

**СИМФЕРОПОЛЬСКАЯ И КРЫМСКАЯ ЕПАРХИЯ
ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАВРИЧЕСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ»**

**ТРУДЫ ТАВРИЧЕСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ**

Выпуск 2

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2020

УДК 82
ББК 84
Т 78

**Рекомендовано к публикации Издательским
Советом Русской Православной Церкви
ИС №**

*Рекомендовано к печати решением Ученого совета Таврической
духовной семинарии (Протокол № 4 от 9.06 2020 г.)*

По благословению

Высокопреосвященнейшего Лазаря,
Митрополита Симферопольского и Крымского,
ректора Таврической духовной семинарии

Составитель: протоиерей Дмитрий Гоцкалюк

Научный редактор: д. филос. н., профессор Грива Ольга Анатольевна

Т 78 **Труды Таврической духовной семинарии** : сборник трудов. –
Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2020. Выпуск 2. – 185 с.

ISBN

УДК 82

ББК 84

© Таврическая духовная семинария, 2020

ISBN ..... © ИТ «АРИАЛ», макет, оформление, 2020

Данный сборник составлен из трудов богословов, философов, филологов и историков - преподавателей и воспитанников Таврической духовной семинарии, рассматривающих актуальные вопросы церковной, отечественной и мировой истории, осмысливающих актуальные вопросы жизни христианина в мире и Церкви. Большая часть вошедших в сборник материалов представляет собой выступления и доклады авторов на Международной научной конференции «Таврические духовные чтения» 2020 года (11 февраля), посвященных теме «100-летие окончания Гражданской войны: от конфронтации к консолидации».

СОДЕРЖАНИЕ

- Нестор (Доненко), епископ Ялтинский,
викарий Симферопольской и Крымской епархии*
БОГОСЛОВИЕ МУЧЕНИЧЕСТВА 5
- Каллиник, Епископ Бахчисарайский,
викарий Симферопольской и Крымской епархии*
**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТАВРИЧЕСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....19**
- Гоцкалюк Дмитрий, протоиерей,
Первый проректор Таврической духовной семинарии*
**ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ КАК ЦЕННОСТИ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТАВРИЧЕСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ 23**
- Анчев С. И .к. ист. н., доцент Великотырновского университета им.
Святых Кирилла и Мефодия, г. Велико Тырново, Республика Болгария*
**ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ И ВНЕШНЯЯ АГРЕСИЯ —
СОВРЕМЕННЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ.....**
- Бобков А. П, магистрант 2 курса исторического факультета КФУ
им. В. И. Вернадского*
НИКОЛАЙ II В ПЕРЕЛОМНОЙ ЭПОХЕ ИСТОРИИ РОССИИ.....
- Грива О. А., д. филос. наук, проф.,
проректор по науке Таврической духовной семинарии.*
**ФИЛОСОФСКОЕ И БОГОСЛОВСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРИЧИН
КОНФЛИКТОВ И ВОЙН.....**
- Зябрева Г. А., к. фил.н., доцент каф. русской и зарубежной литературы
Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского*
*Ишин А. В. д.ист.н., зав. кафедрой социально-гуманитарных
дисциплин Таврической духовной семинарии*
**РОМАН В.В. ВЕРЕСАЕВА «В ТУПИКЕ»: ЖИЗНЕННАЯ И
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ.....**
- Ишин А. В., д.ист.н., зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
Таврической духовной семинарии*
ДУХОВНЫЕ ГОРИЗОНТЫ ТВОРЧЕСТВА АНДРЕЯ РУБЛЕВА.....

*Кашилюк Владимир, Протоиерей, заведующий отделом заочного обучения
Таврической духовной семинарии*

**ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ПРОТОИЕРЕЯ СЕРГИЯ
БУЛГАКОВА.....**

Лапин Александр, протоиерей, Вена, Австрия

**РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ XX ВЕКА И ЕЕ ПРАВОСЛАВИЕ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ И БИОГРАФИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ.....**

*Чернецкий Владимир, протоиерей, магистр богословия, проректор по
воспитательной работе Таврической духовной семинарии*

Гетманчик Александр, иерей, выпускник Таврической духовной семинарии
**МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАВРИЧЕСКОЙ ЕПАРХИИ
ВО 2-Й ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

*Фазан Василий, протоиерей УПЦ, д. пед.н., д. теол. н., профес., профессор
каф. общей педагогики и андрагогики Полтавского национального
педагогического университета им. В. Г. Короленка*

**ЛАВРСКОЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО В УКРАИНЕ В XVIII
ВЕКЕ.....**

Фазан Т., преп. Полтавского института бизнеса ПНВНЗ "МНТУ"

**ПРЕДПОСЫЛКИ ВНЕДРЕНИЯ И РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО
ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПОЛТАВЩИНЕ XIX – НАЧ. XX
ВЕКА.....**

Филимонов С. Б., д. ист. н., проф., зав. кафедрой

истории России Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

**К ВОПРОСУ О СУДЬБАХ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯТЫНЬ И
РЕЛИКВИЙ В ПОСТРЕВОЛЮЦИОННОМ КРЫМУ**

*Нестор (Доненко), епископ Ялтинский,
викарий Симферопольской и Крымской епархии*

БОГОСЛОВИЕ МУЧЕНИЧЕСТВА

Аннотация

Автор отмечая, что история Крыма, как и всей России, особенно в XX веке, была исполнена потрясениями и болью, которые красной нитью прошли через судьбы лучших представителей нации, повествует о судьбах священства, шедшего путем мученичества и исповедничества в годы богоборческой власти. В статье рассмотрены примечательные моменты жизни великих крымчан: святого Луки Войно-Ясенецкого, священномученика Сергия Зверева, священномученика Никодима Кроткова, священномученика Порфирия Гулевича, священномученика Димитрия Киранова священномученика Елеазара Спиридонова. Автор анализирует значение подвига новомучеников не только для будущих поколений, но и для всей восточно-христианской цивилизации.

Ключевые слова: мученичество, исповедничество, богословие, подвиг, восточно-христианская цивилизация.

*Nestor (Donenko), Bishop of Yalta,
Vicar of the Simferopol and Crimean Diocese*

THE THEOLOGY OF TORTURE

Annotation

The author noting that the history of Crimea, as well as of the whole of Russia, especially in the twentieth century, was filled with upheavals and pain that passed through the fates of the best representatives of the nation, tells of the fate of the priesthood, which went through martyrdom and coaxing during the years of the atheistic power. The article discusses the remarkable moments of the life of the great Crimeans: St. Luke Voyno-Yasenetsky, Holy Martyr Sergius Zverev, Holy Martyr Nikodim Krotkov, Holy Martyr Porfiry Gulevich, Holy Martyr Dimitri Kiranov, Holy Martyr Eleazar Spiridonov. The author analyzes the significance of

the feat of the new martyrs not only for future generations, but also for the entire East Christian civilization.

Keywords: martyrdom, confession, theology, feat, East Christian civilization.

Всем лучшим, что есть у нас, в нашем сердце, жизни, культуре и цивилизации, мы обязаны Православной Церкви, Христову свету, «просвещающему и освящающему всякого человека, грядущего в мир». Представления о жизни и смерти, небе и земле, истине и справедливости, верности, жертвенности и так далее выросли из опыта прочтения Нового Завета, вошли в нашу культуру, быт и повседневность, стали отличительной чертой восточно-христианской цивилизации.

Христианские идеалы, представление о возможном и должном делали все необходимое, чтобы в человеке выживало человеческое, чтобы скотское, низменное не могло стать приоритетным и альтернативным человеку как образу и подобию Творца. В идеале только человеческое в человеке может быть преображено Божественным Духом и наследовать Небесное Царство.

Русская жизнь, русский мир полны противоречий и взаимоисключающих движений. В нашей истории были удивительные взлеты и трагические провалы, трещины и разрывы, из которых поднимались инфернальные испарения... Но были и удивительные прозрения, Божественные посещения. Порой взаимоисключающее сосуществовало, находилось рядом так близко, как только могло быть, образуя боль и трагедию для целого поколения. Но мы знаем, Господь наш Иисус Христос присутствует не над бурей, не над схваткой, не в стороне от трагических событий, но, напротив, в центре человеческой боли. И мы можем это разглядеть, подобно апостолам во время бури на Генисаретском озере, и, подобно апостолу Петру, пойти по волнам навстречу Спасителю. В своем роде это богословие, богословие действием, рождающееся в сердце, любящем Христа. И только при наличии такой решительности даруется чудо,

и утихают внешние и внутренние бури, человек обретает мир, тишину и реальную встречу со Христом в своем умиротворенном сердце.

История Крыма, как и всей России, особенно в XX веке, была исполнена потрясением и болью, которые красной нитью прошли через судьбы лучших представителей нации, способных говорить «нет» лукавству, лжи и насилию, в каких бы облициях они ни представлялись. Подобные люди – свет и соль нашей земли, в первую очередь мученики, исповедники и подвижники благочестия. Если мы можем говорить с другими народами на равных, то это потому, что у нас есть такие же гениальные писатели, ученые, философы, как во Франции, Германии, Англии. И если их присутствие дает нам право вести диалог на другом уровне, то наличие великих святых дает нам особое дерзновение свидетельствовать об Истине, их глазами видеть самих себя и весь мир в свете евангельской правды и, соответственно, свидетельствовать об этой правде своими словами, поступками, всей своей жизнью. Собор новомучеников Российских – это не что иное, как смысловая и духовная скрепа, сохраняющая, вопреки всему, русский мир целостным. Для русской и восточно-христианской цивилизации вообще это – несущая конструкция нашей жизни, некая Богом дарованная реальность, краеугольный камень, то, что помогает нам увидеть иное качество бытия, ощутить и осмыслить свое предназначение. За последние десятилетия мы пережили множество кризисов – экономический, политический, культурный, моральный, но самый страшный из них – это кризис нашей идентичности. Мы усомнились в своем первородстве, в своем особом предназначении, что повлекло за собой великие потрясения и общенациональную трагедию. Нам необходимо вернуться к незамутненным источникам нашего духовного и национального бытия, устремить свой ум и сердце ко Христу и Его Святой Церкви. И в этом отношении опыт XX века, начиная от Святейшего Патриарха Тихона до святителя Луки Крымского, есть не что иное, как источник нашего национального вдохновения. Это новые обстоятельства в истории русского мира, порождающие новые смыслы, которые, в свою

очередь, приводят нас на Голгофу, к Животворящему Кресту. Именно оттуда проистекает Божественная правда, которая облекается в плоть и кровь русской истории, являясь для нас непреходящей ценностью, особым смыслом, небесной радостью, которую мы должны вместить в свое сердце и поделиться ею с другими.

Феномен христианского мученичества не всегда доступен для людей, живущих вне Церкви. Как правило, для них невинно пострадавший человек – уже мученик. А между тем необходимо различать тех, кто пострадал за свои политические убеждения, социальное происхождение, культурные предпочтения или просто по недоразумению, в силу сложившихся обстоятельств. Не умаляя их человеческих страданий, мы должны указать на тех, кто сознательно принял страдания ради Христа и Его Церкви. Именно они и только они являются христианскими мучениками, которые осознанно приняли трагические обстоятельства своей жизни и добровольно, по своей свободной, никем и ничем не принуждаемой воле, согласились страдать ради Христа.

Для нас важно, что мученик – это трезвый и адекватный человек, соглашающийся с ситуацией, в которую его поместил Господь, – такая эпоха, такие политические и идеологические обстоятельства, приведшие его в тюрьму или лагерь. И он говорит себе: «Я признаю, что это так», в отличие от тех, кто, подобно неблагоприятному разбойнику, возмущается, шумит и пытается преодолеть обстоятельства своей жизни. Христианский же мученик не только соглашается с объективной реальностью, но и принимает ее как от Самого Христа. Тогда, когда он отдает свою свободную волю, сердце и ум, всего себя и свою надежду Христу, всё удивительным образом преображается, и он становится благоуханной жертвой Богу. И эта, уже новая, реальность, связующая земное с небесным, становится достоянием всего мира. Для безбожника страдания – черная дыра, пустое место, не имеющее смысла, которое невозможно проговорить словами. Но для христианина, верящего и доверяющего Богу Действительному и

Действующему во всякий момент истории, даже в самый мрачный и непроницаемый ее период, страдания, в силу добровольного принятия, становятся не бессмысленным мучением, а претворяются в благодатный творческий акт отдачи себя Богу: «Вот я» (Ис. 6, 8). В падшем мире скорби и потрясения неизбежны, но отнестись к ним можно по-христиански, сделав шаг им навстречу в духе любви. Страдания и боль становятся созидательными, когда христианский мученик принимает их по своей воле, как и напротив, они могут быть разрушительными для тех, кто злобой и ропотом пытается их отогнать. Жертвы насилия, каких было много, лишены голоса, но не молитвы.

Все главные события XX века, на мой взгляд, происходили в России так или иначе имели к ней отношение. Те, кто еще совсем недавно представлялся большинству главным в истории ушедшего столетия, – деятели и творцы новой коммунистической реальности, такие как Ленин, Бухарин, Троцкий, Рыков и прочие, – медленно, но верно растворяются в памяти нового поколения. И в то же время на историческом горизонте появляются блистательные имена, такие как преподобномученица княгиня Елизавета и инокиня Варвара, священномученик Владимир Киевский, Святейший Патриарх Тихон, священномученики Петр Крутицкий, Иларион Верейский, Фаддей Тверской и, конечно же, крымские святые – совершители практического богословия.

Наиболее почитаемый из них – священноисповедник чудотворец Лука Крымский, который с поразительным блеском соединил в себе православное богословие, целостность научной картины мира, исповеднический подвиг и огромный труд врача-хирурга и теоретика. Его жизнь была подобна восхождению человека вверх по лестнице: каждый шаг дается с трудом, но в то же время поднимает его на новый уровень. Удивительным образом камни преткновения, о которые спотыкались его современники, для него становились ступенями, ведущими к вершинам духовного совершенства. У

святителя Луки была редкая способность в любых, самых сложных жизненных ситуациях умом и сердцем разворачиваться в нужном направлении, безошибочно чувствовать, что задумал о нем Господь, что Он хочет от него в конкретный момент. И эта глубинная религиозная интуиция, абсолютная жажда вечности устремляла его ум и великую силу духа к Горнему Отечеству.

Жизненный путь святителя Луки был исключительно трудным. Но если малые страдания выводят нас из себя, то великие возвращают нас к себе и в конце концов приводят ко Христу. Несомненно, важнее, как человек принимает свою судьбу, нежели какова она на самом деле. И святитель Лука принимал обстоятельства своей жизни как дар свыше, с легкостью, которая рождается только в смиренном сердце. Все, чем он занимался в своей многотрудной жизни, он делал серьезно, с максимальной ответственностью и пониманием важности происходящего. Со всеми, кто приходил к нему, – а это были очень разные люди, – он обращался со вниманием и отеческой заботой, которая всегда с любовью ищет возможности помочь тому, кто оказался рядом. «Не великие дела угодны Богу, – говорит святитель Василий Великий, – а великая любовь, с которой они делаются. Нет ничего великого, когда любят мало, и нет ничего малого, когда любят много». Слова Василия Великого с особой ясностью помогают нам понять, каким был в своей земной жизни архиепископ Лука, что было для него главным, неотменяемо важным. Он всегда радовался, когда к нему приходили страждущие как к врачу, но неизменно подчеркивал, что если те же люди придут к нему как к архиерею, то он будет радоваться еще больше. Главным в своей жизни он считал архиерейское служение, свидетельство истины Христовой, за что претерпел огромные страдания, гонения, тюремные заключения. Перед любой смертельной опасностью он без колебаний исповедовал свою веру. Подобным образом поступали и другие новомученики и исповедники Крыма.

Нельзя не сказать о замечательном архиерее священномученике Никодиме (Кроткове, 29.11.1868–21.08.1938). Его жизненный путь был особенным. Потеряв жену в 22 года, он вскоре принял монашество и всю свою жизненную энергию отдал служению Православной Церкви. Был ректором духовных семинарий в Пскове и Ардоне, служил епископом в Кишиневе и Киеве, побывал в плену у поляков вместе с митрополитами Антонием (Храповицким) и Евлогием (Георгиевским). По благословию Святейшего Патриарха Тихона в 1920 году с риском для жизни пересек фронт и возглавил Крымскую епархию. Когда под давлением Красной Армии большинство архиереев решили покинуть Отечество вместе с Добровольческой армией, он, вопреки смертельной опасности, принял решение остаться со своей паствой. Когда началась трагическая кампания по изъятию церковных ценностей, сопровождавшаяся кощунством и насилием, он встал на защиту христианских святынь. В союзе с НКВД бесчинствовала так называемая обновленческая церковь, ее представители отнимали приходы у православных, подстрекали власти на более радикальные гонения и, захватив епархиальное управление, объявили себя реальной церковной властью. Архиепископу Никодиму предложили отказаться от управления епархией и покинуть Крым, что он решительным образом отверг. Его позиция была выверена умело продуманным сочетанием церковных канонов и советских законов. Но власти нужна была безоговорочная капитуляция священнослужителей перед ложными обвинениями и полное признание своей вины. Перед лицом неизбежного ареста он совместно с архиепископом Димитрием (Абашидзе) принял решение втайне от всех, в первую очередь от властей, рукоположить во епископа вдового протоиерея Александра Зверева (24.02.1870–20.11.1937), который служил в Петро-Павловском соборе в Симферополе и преподавал в Таврической семинарии. 28 августа 1922 года поздно вечером на подворье Космо-Дамиановского монастыря в Симферополе для пострига и архиерейской хиротонии прибыл архиепископ

Димитрий (Абашидзе), который находился под домашним арестом в Топловском монастыре. На хиротонии присутствовал настоятель Александро-Невского собора священномученик Димитрий Игнатенко и игумения Космо-Дамиановского монастыря Вирсавия (Подозникова). В силу особых обстоятельств вместо обычной торжественно-продолжительной речи епископ Сергей ограничился лаконичным заявлением, в котором, признавая Советскую власть, говорил о своей решимости, если это потребуется, быть исповедником. Его попытка найти взаимопонимание с властью основывалась на готовности пострадать за Истину: «...Мы не можем не признавать гражданской власти и не повиноваться ей, мы приветствуем решение нашей республики о совершенном отделении Церкви от государства и школы от Церкви и нежелание ее вмешиваться во внутренние дела какой-нибудь религии. Со своей стороны мы идем навстречу всем добрым пожеланиям республики и не позволяем себе никакими нашими деяниями ставить какие-либо препятствия к осуществлению республики и ее власти. При этом мы надеемся, что гражданские власти нашей республики не станут вмешиваться в наши религиозные убеждения, не станут вынуждать нас идти за них только на мучения». После того как большевики одержали победу и из противоборствующей политической силы, каких было много во время революции и гражданской войны, стали властью, епископ Сергей, как и архиепископ Никодим и другие, признали ее как жестокую, богоборческую, но все же реальную власть. И, несмотря на весь трагизм такой перспективы, придерживались этого убеждения до конца.

На смену преподобническому подвигу пришли времена исповеднические, за каждый церковный поступок и даже слово правды неминуемо приходилось давать ответ.

В конце ноября 1922 года начался образцово-показательный суд над священномучеником Никодимом и группой священнослужителей епархии. Власти хотели обратить максимальное внимание общественности на так называемые преступления Церкви. Свое право силы они пытались

представить силой права. Архиепископ Никодим с достоинством православного архиерея опроверг нелепые обвинения и представил свою позицию как безупречную с точки зрения советского закона. Но поставленная политическая задача была выполнена. Он был осужден и отправлен в нижегородскую тюрьму с лишением права когда-либо проживать в Крыму и на Украине. Впоследствии его много раз арестовывали, и в конце концов он умер во время допросов в костромской тюрьме.

Недолго оставался на свободе и священномученик Сергей. В 1923 году его арестовали и выслали из Крыма. Дальнейшая его жизнь чередовалась сменой кафедр, арестами и заключением. В карагандинском лагере он снова обвинен с группой других священнослужителей и там же расстрелян.

Другим замечательным священнослужителем был епископ Порфирий (Гулевич, 26.02.1864 – 02.12.1937). 11 сентября 1931 года он был переведен на Крымскую кафедру. Он часто служил и проповедовал, разъясняя пастве все сложности и опасности, происходящие от безбожников и обновленцев. Многим он стал духовным отцом. Во время богослужения епископ Порфирий отстранялся от всего земного, суетного, преходящего. Его ум и сердце, все существо погружалось в Божественную Литургию и соединялось с ней так, что увлекало и направляло и молитвенно выстраивало всех сослужащих ему. И все это, по свидетельству очевидцев, происходило тихо и ненавязчиво и в то же время со властью и силой, какие Господь дает Своим верным. Святитель много раз подвергался арестам и гонениям, пребывание на Крымской кафедре было для него временем бескровного мученичества. 9 октября 1936 года владыка был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности и после четырехмесячного пребывания в симферопольской тюрьме сослан в Казахстан, на станцию Уш-Тоб. 20 ноября 1937 года ему было предъявлено новое обвинение. Виновным он себя не признал. 1 декабря 1937 года епископ Порфирий был приговорен к расстрелу. 2 декабря приговор приведен в исполнение.

Вместе со священномучеником Порфирием были арестованы лучшие священнослужители Крымской епархии, его ближайшие сподвижники, такие как священномученик Димитрий Киранов, происходивший из древнего болгарского священнического рода, в котором были мученики и исповедники, пострадавшие от турок. С 1913 года священномученик Димитрий служил в ялтинском Иоанно-Златоустовском соборе. За мужественное исповедание веры он неоднократно подвергался гонениям, узам и ссылке. Как верный свидетель Истины, он был расстрелян 4 января 1938 года.

Его родной брат священномученик Виктор писал жене и дочери из лагеря: «Путь ко спасению проходит нормально, по указанию апостола Иакова – сперва страдания, затем терпение, а перенося их, приучаешься к смирению, которое, надеюсь, породит в будущем любовь и приведет ко спасению <...>. Страдаю я, как вам известно, совершенно невинно юридически и фактически, так как перед государством и перед властью ни в чем не повинен, весь город это может подтвердить <...>. Перед Богом же виноват за многие и многие грехи, за что и несу это ужасное наказание как заслуженное. Карцер – отсюда только и просить Бога, чтобы простил меня, а я Его лишь благодарю за милость исправления этим путем. Всех вас прошу: да будет мир между вами во спасение ваше, а мне в утешение».

С особой любовью в памяти православной Евпатории запечатлелся образ священномученика Елеазара Спиридонова, настоятеля греческой Ильинской церкви. Смиренный, кроткий, он в то же время был духовным центром не только города, но всех греческих общин Крыма. Его мудрые советы, духовное руководство были небесным даром и спасительным утешением. В жестокие годы лихолетья он помогал осознать колеблющимся, ради чего должен жить христианин и за что умирать. Летом 1937 года его арестовали и сослали на Колыму, где он мученически скончался 6 декабря 1938 года.

Его родной брат мученик Димитрий Спиридонов – человек большого ума и незаурядной эрудиции. И в то же время он обладал удивительным

смирением и кротостью, которые рождали поистине изумительную, лишенную всякой мнительности деликатность, которой многие современники искренно удивлялись. После окончания Санкт-Петербургской Духовной Академии 1913–1916 годы провел в Греции, занимаясь научной работой, и там сблизился со многими университетскими профессорами и архиереями. Опубликовал интересные исследования: «Древнехристианские мученики», «Новациан и его раскол», «К вопросу о мученичестве св. Климента, папы Римского, в Крыму», «Уроженцы Северного побережья Черного моря в истории древнегреческой мысли» и «О мариупольских греках», переводил святого Климента Римского и других древних авторов, вел обширную научную переписку. В 1938 году в Симферополе, как староста Троицкого храма, арестован. Отвергнув всякие обвинения, 29 ноября 1938 года принял мученическую кончину.

В это же время пострадали и другие новомученики Крымской епархии, прославленные на Юбилейном соборе 2000 года. Их великий подвиг помогает нам осознать, что скорби, переносимые верующим человеком, являются своеобразной прививкой к Лозе – Христу. И пока ее нет, плоды могут быть красивыми и изобильными, но для пищи непригодными. Но когда прививка страданием произошла, «плод мног сотворите» (Ин. 15, 8).

Богословие мученичества писалось на скрижалях крымской истории кровью и страданиями. А как мы знаем, на крови мучеников произрастает Церковь, в недрах которой мы спасаемся. Разумеется, в объеме данной статьи невозможно говорить подробно об особенностях жизненного пути многих священномучеников Крыма, но их присутствие в нашей истории было и остается лучом Божественного света, осаливающим и помогающим осмыслить нашу жизнь.

Новомученики Крыма наполняют нашу историческую память особым смыслом и являются духоносными творцами русской истории, а те, кто принимал полубожественную славу, чьими именами переименовывали города и улицы, уходят в забвение. Все, что соотносимо с Христом, Его Божественной

правдой, имеет особый строй и особый статус и принадлежит не только земной истории.

Именно здесь, на окраине Русской империи, на ее священной границе, за которой начинается чуждый и враждебный мир, с особой остротой можно почувствовать отечественную историю, Божественный замысел о ней, к которому должен прикоснуться своим сердцем всякий русский человек, не желающий утратить свое первородство. Крым, Южный берег, царские места – это особое пространство для нашего исторического сознания, где был пережит большой террор, жестокость братоубийства и все исторические несправедливости, которые помогают нам осознать простую вещь – за свою душу нужно бороться. Если мы не будем думать о себе, о своем духовном и историческом предназначении, об этом будут думать другие... И то, что они придумают, скорее всего, нам не понравится хотя бы потому, что будет мало совместимо с нашей духовной и национальной жизнью. К сожалению, подобное происходило в нашей истории, и всякий раз, когда мы доверяли просвещенным европейцам думать и решать вместо себя, к нам неизменно приходили бродившие по Европе призраки марксизма, либерализма, коммунизма и прочее облекались в русскую одежду, и, как следствие, проливалась невинная кровь.

Центром нашей цивилизации, национальной жизни и, конечно же, нашей личности является Господь Иисус Христос. В идеале мы от Него исходим и к Нему возвращаемся. Вне Христа, вне евангельской Истины ничего богоугодного совершить невозможно. Всем лучшим, как уже говорилось, что есть у нас и в нас, мы обязаны Церкви, святоотеческому прочтению Евангелия, которое хранится на Престоле православного храма и в недрах нашего сердца. В заамвонной молитве, когда заканчивается Божественная Литургия, есть слова: «Всяко даяние благо, и всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Отца светов». И это несомненно так. Всякий подлинный дар нисходит свыше, потому что за всяким даром есть подлинная жертва – крестная жертва Самого Господа, через которую мы приобщаемся Христовой

любви. И в первую очередь тогда, когда снимается ложная самозащита и Бог входит в человеческое сердце. А те, кто этого еще не сделал, должны помнить, что Христос, подобно нищему, смиренно стоит у порога нашего сердца и ждет подаяния любви. Мы должны помнить, что христианское мученичество, которое нам так блистательно было явлено в XX веке, напрямую связано с крестными страданиями Христа. И, являясь главным нервом русской истории, напрямую связано с литургическим сознанием, Божественной Евхаристией. В центре христианского мученичества всегда Крест Христов и Его Божественная любовь.

Как мне представляется, первейшая наша задача – усвоить, по преимуществу мученический, опыт XX века, сделать его своим. Раскрыть для себя и мира величие лучших сынов нашего Отечества, в первую очередь, дарованных нам Богом великих святых. Мало одержать победу, ее надо еще удержать, сделать ее своей для грядущих поколений. Наивно думать, что ее никто не захочет отнять или оклеветать. Бесы лжи и подмены в нашей информационной эпохе, как мы видим, доминируют, и наивные люди неизменно становятся их жертвой. Русскую историю неоднократно переписывали в зависимости от политических и идеологических установок. И если мы на это соглашаемся, то совершаем грех против духа, против национальной души и, в конце концов, против Самого Бога.

Мы должны набраться мужества – не только смелости и силы, которым может быть противопоставлена чужая, большая сила, а именно мужества, чтобы противостать тому, что сильнее и больше тебя. Даже самое тихое «нет», которое сказано в этом мире, остается всегда священной реальностью, если оно сказано ради Христа, если его целью было отрицание лжи, лукавства и всякой подмены. Решимость сказать «нет» любым химерам, внешним соблазнам и даже своему страху есть особый опыт новомучеников XX века. Самый реальный и действенный способ отстаивать непреходящую Истину: «Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же» (Евр. 13, 8). Уникальный опыт мученичества XX века органически вырос из

Богообщения преподобных отцов, которых было так много в тысячелетней русской истории, рожденной выбором великого князя Владимира. В течение долгих столетий в совершенно разных обстоятельствах лучшие сыны нашего Отечества, великие князья, цари, мученики, преподобные молитвенным подвигом, подвижнической жизнью и даже собственной смертью свидетельствовали о духовном выборе князя Владимира, подтверждая ту цивилизационную, культурную, а главное, святоотеческую традицию, восходящую к святым Апостолам. Все главное в нашей вере, а стало быть, в жизни, не менялось с апостольских времен, оставаясь краеугольным камнем русской истории. Святоотеческая традиция иногда расширялась, иногда сужалась, но никогда не прекращалась. И сейчас, перед лицом внешних вызовов и угроз, а также внутренних нестроений мы должны подтянуть свою историческую память и обратиться к незамутненным источникам национально-культурного бытия, органически выросшего из апостольской проповеди. В этом жизненно важном деле у нас есть помощники – Собор новомучеников XX века, дерзновенно молящийся у Престола Божия о своих братьях и о величии русской державы. Для нас это источник вдохновения, серьезный повод к духовной решимости осознать самих себя и свое предназначение и всей своей жизнью свидетельствовать об Истине, игнорируя пафос умных и сильных, технически доминирующих в этом мире. Вместе с Апостолом Павлом и новомучениками Российскими мы не хотим знать ничего, «кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2, 2).

Мы прошли через великие страдания и потрясения и вправе ожидать многого от своей исторической памяти. Нестроения сегодняшнего дня могут быть преодолены соборным воспоминанием о том лучшем, что освящено Богом в нашей истории. Прославляя мучеников, исповедавших Христа Сыном Божиим, мы созерцаем Божественную любовь, не дающую нам окончательно погрузиться в греховную тьму.

*Каллиник, Епископ Бахчисарайский,
викарий Симферопольской и Крымской епархии*

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТАВРИЧЕСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Аннотация

Данный текст представляет собой выступление Преосвященнейшего Каллиника, Епископа Бахчисарайского, викария Симферопольской и Крымской епархии на Международной научной конференции «Таврические духовные чтения» 2020 года (11 февраля), посвященных теме «100-летие окончания Гражданской войны: от конфронтации к консолидации».

Ключевые слова: Таврическая духовная семинария, ректор семинарии, святитель Гурий Карпов, духовно-нравственный потенциал, святые, Собора святых Таврической духовной семинарии.

*Kallinik, Bishop of Bakhchisarai,
vicar of Simferopol and Crimean diocese*

**SPIRITUAL AND MORAL POTENTIAL OF TAURIDA SPIRITUAL
SEMINAR AND EDUCATIONAL ACTIVITIES**

Annotation

This text is a presentation by His Grace Kallinik, Bishop of Bakhchisarai, Vicar of Simferopol and Crimean Diocese at the 2020 Taurida Spiritual Readings International Scientific Conference (February 11), dedicated to the theme “100th anniversary of the end of the Civil War: from confrontation to consolidation”.

Keywords: Taurida Theological Seminary, Rector of the Seminary, St. Gury Karpov, spiritual and moral potential, saints, Cathedral of the Saints of the Taurian Theological Seminary.

Таврическая духовная семинария по праву входит в число старейших и авторитетнейших высших учебных заведений нашей Богохранимой Крымской земли. Ее торжественное открытие 19 августа (1 сентября н. ст.) 1873 года трудами святителя Гурия Таврического знаменовало принципиально новый этап в развитии образования и просвещения. Этот дивный Архипастырь заложил прочный фундамент богословской науки в Крыму, которая во многом преобразила все образовательное пространство нашего края.

Один из современников святителя, А. Иванов, в своем очерке удивительно ярко отмечал: «И только тогда успокоилось его отеческое сердце, когда он увидел, что у него в епархиальном городе, наконец, есть полная Семинария. С каким сожалением он смотрел на то, что птенцы его гнезда, питомцы его Семинарии, пользуясь предоставленным им правом перехода в университет, не докончив курса в Семинарии, оставляли ее! Как жаловался он всем и всякому на эту несправедливость молодых людей к нему и к его Семинарии! Зато с какой радостью он на экзаменах приветствовал тех, которые оканчивали курс в его учреждении, – как он охотно давал места и посвящал во священники своих студентов; он знал их всех по именам, и при всяком случае с любовью напоминал о том, скольких священников дала ему Таврическая семинария, в то же время охотно забывал о том, скольких трудов и забот стоило ему воспитать и привести к желанной цели то небольшое число священников, которые окончили курс в Таврической семинарии!».

Вместе с тем, будучи сам выдающимся ученым и просветителем, святитель Гурий огромное внимание уделял гармоничному взаимодействию Церкви и науки, что принесло свои ощутимые плоды. Его духовные птенцы – выпускники Таврической семинарии при деятельной архипастырской поддержке возрождали православные святыни полуострова, множили число храмов и воскресных школ, развивали мужское и женское епархиальные училища, преуспевали на миссионерском поприще.

Эта разносторонняя Богоугодная деятельность поистине запечатлела исполнение глаголов евангельских: «Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф. 5:14-15).

Революционные потрясения и трагедия братоубийственной гражданской войны на долгие десятилетия прервали процесс духовного образования в Тавриде.

Полнокровное возрождение Таврической духовной семинарии в 2006 году трудами Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Лазаря, Митрополита Симферопольского и Крымского, засвидетельствовало и возрождение тех спасительных традиций, которые закладывались еще в XIX столетии святителем Гурием.

Как мудрый Архипастырь и Ректор Семинарии, Его Высокопреосвященство – Владыка Лазарь в своем Слове призывает преподавательскую корпорацию «опереться на универсальную концепцию образования и просвещения, корнями уходящую в благодатную традицию древнерусской школы и базирующуюся на приоритете высоких духовно-нравственных ценностей Православия, на гармоничном взаимодействии знания внутреннего, духовного, и внешней мудрости. Само время подтвердило правоту и негаснущую актуальность такого подхода».

Во исполнение этих святых наставлений Владыки-Ректора педагогический коллектив и студенты Таврической семинарии прилагают значительные усилия для организации и проведения миссионерских практик, международных и всероссийских научных и научно-практических конференций, круглых столов, широкому взаимодействию с другими высшими и средними учебными заведениями Республики Крым, средствами массовой информации, активной работе на телевидении и в интернет-пространстве.

Ведется большая волонтерская работа, направленная на оказание помощи людям с ограниченными возможностями. При Семинарии успешно

функционируют регентские и катехизаторские курсы, а в научной библиотеке действует постоянная музейная экспозиция, увековечивающая светлую память святителя Гурия и других святых, трудившихся в ее святых стенах. Эта экспозиция открыта для всех, интересующихся историей и духовностью Богоспасаемой Крымской земли.

В этом отношении глубочайшее духовное значение имеет решение Священного Синода Украинской Православной Церкви под председательством Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия от 6 декабря 2019 г., учредившее церковное почитание Собора святых Таврической духовной семинарии. В это дивное созвездие наших небесных предстоятелей вошли девятнадцать подвижников, в числе которых святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический; преподобный Антоний (Абашидзе), исповедник Печерский; святитель Серафим (Соболев), архиепископ Богучарский, Софийский чудотворец; священномученик Лаврентий (Князев), епископ Балахнинский; священномученик Сергей (Зверев), архиепископ Елецкий; священномученик Николай Мезенцев, пресвитер; священномученик Михаил Богословский, пресвитер; священномученик Мирон Ржепик, пресвитер; священномученик Михаил Чехранов, пресвитер; священномученик Дмитрий Игнатенко, пресвитер, священномученик Матфей Александров, пресвитер; священномученик Николай Казанский, пресвитер; священномученик Андрей Косовский, пресвитер; священномученик Дмитрий Киранов, пресвитер; священномученик Виктор Киранов, пресвитер; священномученик Алексей Усенко, пресвитер; исповедник Митрофан Воздвиженский, пресвитер; священномученик Александр Ильенков, пресвитер; мученик Дмитрий Спиридонов.

Все они были евангельским «светом миру», добрыми сеятелями Слова Божия в переломные, судьбоносные времена. Несомненно, что нравственный пример архипастырей и пастырей, новомучеников и исповедников Российских, ревностно трудившихся во святых стенах Таврической духовной

семинарии, ко многому обязывает нынешнее поколение наставников и учащихся, всех тех, кто ответственен за сохранение и приумножение завещанной современникам сокровищницы веры и благочестия.

Приобщение к их немеркнущему наследию имеет непреходящее духовно-нравственное значение для воспитанников средних и высших учебных заведений Крымского полуострова и России в целом.

*Гоцкалюк Дмитрий, протоиерей,
Первый проректор Таврической духовной семинарии*

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ КАК ЦЕННОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТАВРИЧЕСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Аннотация

Автор статьи обращается к знаменательным датам 2020 года, связанным с юбилеем Великой победы над фашизмом, окончанием Гражданской войны в России и последовавшими трагическими событиями отечественной истории, а также с примечательными датами церковной истории этого года, для демонстрации воспитательных идеалов и ценностей, лежащих в основаниях образовательного процесса в Таврической духовной семинарии.

Ключевые слова: идеал воспитания, ценности воспитания, образовательное пространство, Таврическая духовная семинария, знаменательные даты.

*Gotskalyuk Dmitry, Archpriest,
First Vice-Rector of Taurida Theological Seminary*

SIGNIFICANT DATES AS VALUES IN THE EDUCATIONAL SPACE OF A TAVRIC SPIRITUAL SEMINAR

Annotation

The author of the article addresses the significant dates of 2020 related to the anniversary of the Great Victory over fascism, the end of the Civil War in Russia and the ensuing tragic events of Russian history, as well as remarkable dates of the church history of this year, to demonstrate the educational ideals and values that underlie educational process in the Taurida Theological Seminary.

Key words: ideal of upbringing, values of upbringing, educational space, Taurida Theological Seminary, significant dates.

Уважаемые Владыки, преподаватели и учащиеся Таврической духовной семинарии, Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского, гости нашей конференции! Дорогие братья и сестры!

Не случайно в названии нашей конференции сегодня присутствует дата, означающая столетний юбилей столь важного для нас и истории события, как Гражданская война. В последние десятилетия как-то не часто вспоминали о Гражданской войне, но прошедшие сто лет – целая эпоха, которая побуждает нас переосмыслить то, что произошло век назад и какие последствия имеет для нашей страны и других стран, для Церкви и ее чад. Тем более, что нам – педагогам и наставникам духовного учебного заведения необходимо не только для себя определяться с собственным отношением к тем или иным событиям и фактам, но и способствовать формированию таких отношений у наших подопечных. Мы надеемся, что сегодняшняя конференция, которую мы проводим совместно с учеными Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского и некоторых других светских учебных и научных учреждений, поможет нам в выработке адекватных представлений о событиях и последствиях, связанных с Гражданской войной в России, а также и других важных событий, коими

полна отечественная история и которые влияют на формирование духовности и менталитета подрастающего поколения. Тем более, что данные влияния происходят опосредованно через социальную среду учащейся молодежи. И в первую очередь, через образовательную среду нашего духовного учебного заведения.

Своей основной задачей в настоящем выступлении я вижу проанализировать как даты, обозначающие особо важные события начавшегося года, могут влиять на созидание образовательно-воспитательного пространства нашей духовной школы. Вспомним о том, что воспитание – это целенаправленная деятельность, ориентированная на создание условий для формирования духовно-нравственной личности, чада Божьего и Церкви, а также и интеграции личности в национальную и мировую культуру, формирования человека и гражданина. Решая задачи духовно-нравственного формирования личностей своих питомцев, мы не забываем и о задачах социально-педагогического и психологического характера, в виде поддержки становления жизненного самоопределения учащейся молодежи, формирования ее личностной, семейной и социальной культуры.

Обязательным при организации воспитательного процесса в духовном учебном заведении является ориентирование деятельности на национальный воспитательный идеал, систему базовых национальных ценностей, а также основные направления воспитания и социализации. Воспитательный идеал, в свою очередь, зиждется на ценностях православного характера. Коротко обозначим воспитательные ценности, как то, что наиболее важно в жизни, к чему необходимо стремиться. Согласимся с авторами Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в том, что «Современный национальный воспитательный идеал — это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою

личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации» » [1, с. 39]. Идеалы воспитания православной и образовательной, и родительско-семейной сред вполне укладываются в основные модели воспитания, заложенные отечественными педагогами и православными мыслителями русского зарубежья: этико-гуманистическую и православно-аксиологическую модели воспитания детей (В.В. Зеньковского, С.И. Четверикова, А.В. Ельчанинова, С.С. Куломзиной, И.А. Ильина, Н.С. Арсеньева и др.).

Вслед за известными педагогами и философами можем утверждать, что основными ценностями процесса воспитания подрастающего поколения являются христианские нравственные ценности: любовь, свобода, ответственность, стремление всею жизнью служить Богу.

Современные педагоги отмечают, что воспитывающую среду образовательного учреждения, как часть социальной среды, организованную педагогами-профессионалами, можно рассматривать как микросреду, наиболее приближенную, после семейной, к растущему человеку, вступающему в большой социальный мир [2]. Исходя из сказанного, проанализируем культурный и воспитательный контент, которым мы можем заложить фундамент образовательного пространства Таврической духовной семинарии в текущем учебном году. Наступивший 2020 год, действительно, богат на знаменательные даты, зримо запечатлевшие величие и трагизм истории Отечества, засвидетельствовавшие непреходящее значение духовного подвига Святой Матери-Церкви, Ее верных сынов и дочерей на благодатной пажити самоотреченного исповедания веры Христовой, созидания сокровищницы духа в самых непростых, поистине экзистенциальных условиях беспрецедентных испытаний и вызовов глобального масштаба.

Святой апостол Павел назидает нас: «Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13,7).

Эти слова апостола вновь обращают нас к спасительным примерам не только отдаленного, но и совсем недавнего прошлого, которыми так богата история Симферопольской и Крымской епархии и нашей духовной школы.

Глубоко символично, что в нынешнем году, по решению Священного Синода Украинской Православной Церкви Московского Патриархата под председательством Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия от 6 декабря 2019 г., мы будем впервые праздновать Собор святых Таврической духовной семинарии. В это благоуханное духовное соцветие наших небесных предстоятелей вошли девятнадцать подвижников, и в их числе святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический; преподобный Антоний (Абашидзе), исповедник Печерский; святитель Серафим (Соболев), архиепископ Богучарский, Софийский чудотворец; священномученик Лаврентий (Князев), епископ Балахнинский; священномученик Сергей (Зверев), архиепископ Елецкий; священномученик Николай Мезенцев, пресвитер; священномученик Михаил Богословский, пресвитер; священномученик Мирон Ржепик, пресвитер; священномученик Михаил Чехранов, пресвитер; священномученик Дмитрий Игнатенко, пресвитер; священномученик Матфей Александров, пресвитер; священномученик Николай Казанский, пресвитер; священномученик Андрей Косовский, пресвитер; священномученик Дмитрий Киранов, пресвитер; священномученик Виктор Киранов, пресвитер; священномученик Алексей Усенко, пресвитер; исповедник Митрофан Воздвиженский, пресвитер; священномученик Александр Ильенков, пресвитер; мученик Дмитрий Спиридонов.

Все они были евангельским «светом миру», добрыми сеятелями Слова Божия в переломные, судьбоносные времена. Большинство из них взошли на

свою пастырскую Голгофу в годину лютых гонений на Церковь Христову, начало которым было положено в годы революции и гражданской войны, 100-летие окончания которой мы вспоминаем в ноябре текущего года.

Несомненно, что нравственный пример архипастырей и пастырей, новомучеников и исповедников Российских, ревностно трудившихся во святых стенах нашей Семинарии, ко многому обязывает нынешнее поколение наставников и учащихся, всех тех, кто ответственен за сохранение и приумножение завещанной современникам сокровищницы веры и благочестия.

Через призму этого нетленного подвига, мы ясно видим причины разделений и братоубийственного конфликта, 100-летие назад потрясшего сами основы великой православной цивилизации. Причины эти являются по преимуществу духовными и ассоциируются с утратой преемственности поколений и личной сопричастности многих наших сограждан к живительным истокам Святой Руси, преображенной на заре своей истории в крещальных водах Таврического Херсонеса.

Глубоко символично и промыслительно, что 14 октября текущего года мы вспоминаем 100-летие архиерейской хиротонии последнего Ректора Таврической духовной семинарии перед ее закрытием в конце 1920 года, святителя Серафима (Соболева), архиепископа Богучарского, всемирно известного богослова, чудотворца и собирателя славянского мира.

Эта хиротония свершилась в кафедральном симферопольском Александро-Невском соборе, варварски разрушенном в 1930 году и зримо восставшем из исторического небытия в наше время, на наших глазах, трудами и усердием Его Высокопреосвященства, Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря – Ректора нашей духовной школы, также возрожденной архипастырским попечением нашего дорогого Владыки.

В этих событиях черпаем мы спасительные уроки необходимости возрождения самой культурно-исторической памяти народа, без чего

немыслимой была бы Победа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов, 75-летие которой празднуем мы 9 мая.

Русская Православная Церковь, практически каждый день вспоминая подвиги тех или иных Святых, тем не менее, Церковь обозначила тему Великой Победы, как одну из магистральных, главных тем текущего года. Буквально недавно в Москве закончились образовательные Рождественские чтения, которые вот уже 28-ой раз объединяли в своих рядах духовных и светских педагогов, священство и учительство в раздумиях о путях развития педагогики и школы. И вот это столь представительное собрание, как и прошедшие до него региональные этапы Рождественских чтений, были посвящены теме «75 лет Великой Победы: наследие и наследники». Казалось бы, по мере удаления от какого-то события память о нем уменьшается, стирается эмоциональность и острота переживаний, но Победа в Великой Отечественной войне, одержанная советским народом, событие не из этого ряда, событие, память о котором в годах лишь возрастает, как растет и понимание важности донесения до подрастающих поколений смыслов Победы, возможностей стать и быть ее наследниками.

Тема Победы занимает совершенно особое место в жизни нашего народа, а память о ней бережно сохраняется миллионами соотечественников как в России, так и за рубежом. Почему же даже спустя столько лет сердце русского человека так живо откликается на все, что связано с Великой Отечественной войной? Потому что всей душой мы чувствуем, насколько важны те события не только для бытия нашего Отечества, бытия нации, но и для всей мировой истории. И мы не имеем морального права забывать об этом. Время неумолимо идет вперед — редуют ряды живых участников и свидетелей тех страшных событий, все больше появляется неправды о Второй мировой войне, все чаще звучат призывы пересмотреть значение подвига нашего народа и роль нашей страны в победе над фашизмом.

В своем докладе на 28-х Рождественских чтениях Патриарх Кирилл говорил о том, что: «На нас, потомках и преемниках победителей, лежит огромная ответственность: сохранить и передать грядущим поколениям правду о событиях того периода, противостоять настойчивым попыткам переписать и исказить историю».

На протяжении веков наш народ черпал духовные силы в православной вере, вдохновлялся идеалами евангельской святости, стремясь сделать их содержанием своей жизни. В этом стремлении он создал поистине великую культуру. Благодаря православной вере русский народ усвоил в качестве одной из важнейших своих национальных черт способность к подвигу и самопожертвованию, самоотверженности и жертвенной любви. Эти благородные свойства души нашего народа и его характера со всей яркостью проявились в годы Великой Отечественной войны. Солидарность, единство народа, его возвращение к духовным корням стало источником и прочным основанием Победы.

«Мы уверенно и терпеливо ждали этого радостного дня Господня, – дня, в который изрек Господь праведный суд Свой над злейшими врагами человечества, – и Православная Русь, после беспримерных бранных подвигов, после неимоверного напряжения всех сил народа, вставшего как один человек на защиту Родины и не щадившего и самой жизни ради спасения Отечества, – ныне предстоит Господу сил в молитве, благодарно взывая к Самому Источнику побед и мира за Его небесную помощь в годину брани, за радость победы и за дарование мира всему миру». Это поистине великое слово изрек 9 мая 1945 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I (Симанский), в годы войны своим личным архипастырским примером мужественно вдохновлявший защитников блокадного Ленинграда.

В сонме верных сынов и дочерей Русской Православной Церкви, внесших весомый вклад в общую Победу над поразившей мир «коричневой чумой» фашизма, одно из ярчайших мест по праву принадлежит уроженцу

Крымской земли – святителю и исповеднику Луке (Войно-Ясенецкому), труды которого, без преувеличения, преобразили и отечественную военно-полевую хирургию в годы этой тяжелой войны, и нашу Крымскую землю, где с 1946 по 1961 год нес он свое многотрудное архипастырское служение.

Святитель Лука трудился на нашей земле в то время, когда Таврическая семинария не функционировала. Тем не менее мы по праву считаем святителя одним из наших великих небесных покровителей, ведь его богословские и научные труды и сегодня, спустя 59 лет после ухода в вечность продолжают возвращать в сердца молодых людей любовь ко Христу и верность Святой Православной Церкви. Не могу не отметить в этой связи, что и окончание учебного года, и напутствие наших выпускников традиционно сопряжены с празднованием Дня памяти святителя Луки.

Этого избранного светильника во многом можно считать продолжателем архиерейского служения святителя Гурия (Карпова), архиепископа Таврического и Симферопольского, ушедшего в вечность 30 марта 1882 года. Глубоко символично, что оба они были истинными учеными и мыслителями, оба обозревали перспективы будущего в союзе науки и религии, оба внесли ощутимую лепту в упрочение мира духовного и мира политического.

14 ноября текущего года мы вспоминаем 160-ю годовщину заключения Пекинского мирного договора между Россией и Китайской империей Цин, на многие десятки лет вперед определившего конфигурацию международных отношений на Дальнем Востоке. Решающую роль в подготовке и заключении этого договора сыграл глава Пекинской духовной миссии святитель Гурий – основатель Таврической духовной семинарии. Посол России в Китае граф Н.П. Игнатьев отмечал неоценимую помощь, оказанную этим церковным деятелем российской дипломатии, благодаря блестящему знанию китайского языка, обычаев и традиций Китая, личному авторитету, которым пользовался отец Гурий при императорском китайском дворе.

Все перечисленные мною события получают яркое воплощение в лекциях наших педагогов, в работе постоянно действующей музейной экспозиции, располагающейся в семинарской библиотеке.

Глубоко убежден, что знакомство с наследием святителей Луки (Войно-Ясенецкого), Гурия (Карпова), Серафима (Соболева), других подвижников благочестия нашей Богохранимой Крымской земли имеет непреходящее духовно-нравственное значение не только для студентов Таврической духовной семинарии, но и для воспитанников других средних и высших учебных заведений Крымского полуострова и России в целом.

Отрадно, что в настоящее время ведется большая работа по расширению сотрудничества с другими духовными и светскими образовательными учреждениями ради общего великого дела – полнокровного духовного возрождения нашей страны, врачевания многих духовных недугов, унаследованных из эпохи конфликтов и разделений.

Да укрепит нас Всемилостивый Господь на этой святой стезе!

Вывод. Важно вложить в молодые сердца начатки Христовой веры и подготовить их к тому, чтобы они, придя в возраст, на жизненном поприще ощущали себя, прежде всего членами Церкви. В связи с чем в задачи коллектива образовательного учреждения входит в том числе, и создание целостного пространства духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся, т. е. уклада образовательного учреждения. Эта задача решается на основе социально-педагогического партнерства с другими субъектами социализации: семьей, традиционными российскими религиозными объединениями, учреждениями дополнительного образования, культуры и спорта, средствами массовой информации.

Использованная литература:

1. Данилюк А., Кондаков А., Тишков В. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России // Журнал «Народное образование».- 2010.- №1.- С.39-47.

2. Свешников В. Аскетизм воспитания // Подвиг семейного воспитания: сб. бесед, выступлений / сост., предисл. Е. Рогачевская. М. : Храм Трех Святителей на Кулишках, 2000.- 253 с.
3. Иоанн (Крестьянкин), архимандрит. О воспитании детей. М. : Изд. Сретенского монастыря, 1996.- 16 с.

*Анчев Стефан Иванович, кан. ист. н.,
доцент Великотырновского университета
им. Святых Кирилла и Мефодия г.
Велико Тырново, Республика Болгария*

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ И ВНЕШНЯЯ АГРЕССИЯ — СОВРЕМЕННЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Аннотация

Гражданская война в России не является закрытым событием для проживающих в ней народов. Военный конфликт многогранен, учитывая его участников, их этнический, политический и социальный статус. Нельзя сказать, что в этой гражданской войне было вмешательство извне. Правильное определение - внешняя агрессия. Убийство мирных жителей, создание концентрационных лагерей, реализация планов отрыва территорий характерны для войны против народа, который ничем не угрожает государствам, которые направили против него свои вооруженные силы. Отношение к России и в то время, и на сегодняшний день одинаково плохое.

Ключевые слова: США, Гражданская война, интервенция, Хьюстонский план, Сайкс-Пико, Гарвардский проект, мандатные территории.

*Assoc. Dr. (Ph.D.) Anchev Stefan Ivanov - emeritus
Republic of Bulgaria, University of St. St. Cyril
and Methodius in VelikoTarnovo, Department of History,
Department of "New and Contemporary General History"*

CIVIL WAR IN RUSSIA AND FOREIGN AGGRESSION — MODERN PARALLELS

Annotation

The civil war in Russia is not a closed event for the peoples living in it. The military conflict is multifaceted, given its participants, their ethnic, political and social status. This is not to say that there was outside interference in this civil war. The correct definition is external aggression. The killing of civilians, the creation of concentration camps, the implementation of plans for separation of territories are characteristic of a war against a people that does not threaten the states that sent their armed forces against it. The attitude towards Russia both at that time and today is the same.

Keywords: USA, Civil War, intervention, Houston Plan, Sykes Picot, Harvard Project, mandated territories.

Гражданская война или близкие к ней внутренние вооруженные столкновения - это события, которые являются частью истории многих европейских стран и результатом политических процессов, которые не могут быть решены с помощью парламента, политических переговоров или других мирных компромиссов. В других случаях это является результатом стремления одной из сторон, которая чувствует себя сильнее, к радикальным и длительным изменениям политической власти. В истории XX века не существовало гражданской войны, в которой не было бы политического, экономического или военного вмешательства внешних сил. После гражданской войны в США в период 1861-1865 годов, в двадцатом веке были хронологические последовательности в России (1917-1922), в Испании (1936-1939), в Греции (1946-1949) и в Югославии с перерывами и вспышками конфликтов в разных местах (1991-2001). Каждый из упомянутых выше конфликтов связан с внутренними противоречиями и желанием

определенной группы людей навязать свою политическую волю управлению страной. Вооруженные столкновения, известные как «гражданская война», очевидно, являются результатом неразрешимых расовых, социальных, политических или внутренних религиозных и этнических проблем. Внешнее вмешательство всегда связано с желанием оторвать территории, поместить часть территории, на которой ведется война, под внешнюю зависимость/управление в результате тысячелетних усилий по захвату ресурсов, чтобы создать «новый мировой порядок» в управлении миром. Гражданские войны предшествуют или возникают в результате большой мировой войны. В конце двадцатого века они также могут быть результатом ряда подобных конфликтов, направленных на навязывание военного и политического господства одной или нескольких внешних сил, преследующих цели, указанные выше. Примерами являются гражданские войны в России, Испании, Греции и в Югославии.

В следующих строках я дам краткий сравнительный обзор и анализ событий в России после Октябрьской революции, ее выхода из Первой мировой войны и событий, связанных с иностранным вмешательством во время гражданской войны. Сравнение с современными подобными катаклизмами любого общественного характера необходимо, чтобы объяснить, что в войнах за ресурсы ничего не меняется. Только главные действующие лица, типы используемого оружия и страна, в которой происходит это событие, различны.

Известно, что после окончания Первой мировой войны рухнули три империи, все три из которых имели свое политическое влияние, а две и территориальное присутствие на Балканах - Австро-Венгерская империя, Османская империя и Российская. Интересно то, что во время войны силы Антанты определили султанской империи такую судьбу, которая будет предложена в конце 1918 года как для Австро-Венгрии, так и для России. Речь идет о том, чтобы сделать большую часть их территорий зависимыми или их отрыв этих территорий от побежденных стран.

Это относится к некоторым владениям Османской империи, переданные Лигой Наций после поражения в Первой мировой войне, в управление странам-победительницам на основе специального поручения, так называемого мандата. Мандатная система, учреждённая в соответствии со статьей 22 Статута Лиги Наций, представляла собой замаскированную форму колониального господства. Лига Наций обосновывала создание системы мандатных территорий ссылкой на то, что зависимые территории, лишившиеся в результате войны управления со стороны Османской империи, «населены народами, ещё не способными самостоятельно руководить собой в трудных условиях современного мира» [8]. Эта идея принадлежит президенту США В. Уилсону, который предлагал, чтобы рассматриваемыми народами проживающими на этих территориях управляли в форме попечительства непосредственно Лига наций, либо силы, уполномоченные ей. Срок мандата будет зависеть от прогресса надзираемых. Это означает колонизацию этих территорий, причем, отмена мандата может быть отложена на неопределенный срок на том основании, что эти народы не могут управляться самостоятельно. Одним из вариантов будущего Австро-Венгрии является создание подмандатных территорий под управлением великих держав-победителей. Однако эта идея имела очень короткую жизнь из-за опасений будущих конфликтов на этой основе в центре континента. Ей также противостоит Уилсон, который выступает против любой подмандатной территории в Европе [9, с. 130].

В ходе Мирной конференции обсуждаются вопросы, связанные прежде всего с созданием подмандатных территорий для колоний Германии и Франции в Африке. Вопрос о подмандатных территориях в Османской империи широко не обсуждается. Гораздо более актуальной является связанная с этим проблема Проливов. Что касается фрагментации территории Османской империи, это происходит во время войны, до обсуждения территориального мандата. Я имею в виду соглашение Сайкса-Пико от 16 мая 1916 года, заключенное между Великобританией и Францией о разделе

азиатской Турции [13]. Разработанные в 1915-1916 гг. договоренности между Англией и Францией, на самом деле, еще не установили границ между сформировавшимися в Машрике (термином «Эль-Машрик» стали именовать земли, расположенные восточнее Мекки) будущим и подмандатными территориями/государствами, что было сделано позднее – на Парижской мирной конференции (18 января 1919 г. – 21 января 1920 г.), в Севрском договоре от 10 августа 1920 г., на конференциях в Сан-Ремо 19-26 апреля 1920 г. и в Лозанне (с перерывом 20 ноября 1922 г. – 24 июля 1923 г.). 19 февраля 1915 г. Сазонов передал английским и французским послам условия присоединения России к соглашению. Участие России связано с вопросом о Проливах, поэтому ее западные союзники должны с этим согласиться. Договоренность России со странами Антанты совсем не означала ее присоединения к проекту колониальных захватов на Ближнем Востоке. По сути, планируемая экспансия в район Проливов представляла собой реакцию на попытку Османской империи, к тому же вступившей в войну с Россией в союзе с Германией, лишиться ее экзистенциально важного для нее выхода в Средиземное море [10.; 11].

Американская позиция относительно будущего Османской империи была выражена президентом Уилсоном. В соответствии с его последовательной политикой на Балканах и на Ближнем Востоке, он предлагает султану остаться в Стамбуле, как папа в Риме, предоставив ему некоторую территорию в городе для проживания. Он выступает против получения мандата Францией в Анатолии, а только за особое положение, подтвержденное будущим договором с Османской империей. Амбиции США в отношении подмандатных территорий связаны с Анатолией и Арменией, и, в частности, президент рассчитывает получить поддержку от сената, особенно по отношению к второй. Выдвигается и более смелое требование на мандат в

отношении всей Турции. В гонке с Великобританией и остальными странами Антанты США надеются победить благодаря миджу, который они представляют как «самую незаинтересованную страну по отношению к Ближнему Востоку». Чтобы нейтрализовать американское влияние, во время заседаний в начале февраля 1919 года Л. Джордж предпринимает интересный тактический ход, предлагая предоставить американский мандат Стамбулу и Армении. Впоследствии все эти планы остаются нереализованными, потому что после соглашения Венизелоса-Титтони, начиная с лета 1919 года, Соединенные Штаты постепенно теряют к ним интерес. Правда в том, что американцы не выдерживают английскую конкуренцию. 16-го апреля 1919 года подготовлена схема раздела Турции и ее будущего использования, с которой ознакомлены представители отдельных делегаций. Обсуждение начинается 13 мая. Уилсон, Л. Джордж и Клемансо выступают за прекращение турецкого суверенитета над Стамбулом, включая европейскую часть Турции, проливы и Мраморное море [9, с. 456-462]. Я более подробно остановился на вопросе о подмандатных территориях, чтобы было ясно, что победители Первой мировой войны относятся, таким образом, как к своим бывшим союзникам, так и к побежденным странам. Я хотел бы еще раз напомнить, что различная идеология является лишь официальным поводом перед общественностью. Цель состоит в том, чтобы завоевать или получить территории с ресурсами.

Каждая гражданская война связана с распадом государства, массовой гибелью населения и миллионами беженцев. Предыдущие события в России характеризуются следующим: гибель монархии, а затем и недееспособность Временного правительства, Октябрьская революция 1917 г. и разгон Учредительного собрания в 1918 г. послужили катализатором к Гражданской войне (1917-1922 г.). Для того, чтобы этот военно-политический конфликт имеет гражданский характер, в борьбе против советской власти в

России активно выступило не только Белое движение, в основном состоявшее из офицеров старой армии, но и казачество, духовенство, представители делового мира России, значительные массы крестьянства. Я не согласен с теми авторами, которые цитируют Троцкого и разделяют его мнение о том, что Советская власть со своей стороны немало способствовала развязыванию Гражданской войны в России. Даже когда в январе 1919 г. президент США В. Вильсон выступил с идеей созвать международную мирную конференцию по России, в которой приняли бы участие все политические силы страны, из этого «ничего не получилось». Аргумент, что даже после провала наступления Красной армии на Польшу, гибели Венгерской и Баварской республик советская власть продолжала исходить из необходимости расширения своего жизненного пространства и перманентной мировой революции, также изношено чрезмерным использованием и больше не звучит серьезно. [14, с. 128-129.; 15, с. 347]. Есть много современных примеров в поддержку моего утверждения. После распада СССР и незадолго до этого у власти последовательно М. Горбачев и Б. Ельцин. Это безвременье, когда ресурсы этой страны разграбляются и перенаправляются по советам заокеанских экономических гиен из Чикагской либеральной школы. Обоих политиков не хвалит Запад, они для него удобные. Выборы Вл. Путина в начале 21-го века президентом и его национально-ответственную политику Западу не нравится. Таким является подход каждого государственного деятеля США и ЕС. Если он подчиняется их политике и позволяет своему государству стать протекторатом, он либерал и демократ. Если вступает на защиту своей нации и страны, он должен быть скомпрометирован и свергнут. Об отношении к России политических наследников стран, участвовавших в зарубежной интервенции 100 лет назад, свидетельствует Хьюстонский проект, как план об ее уничтожении. Он предусматривает отказ от отношения к России как к единому государству, требуя отношения к ней как к ряду мелких государств

и предусматривается разработка отдельной политики к её отдельным, расчленённым частям. Оба названных проекта близки друг к другу и хорошо просматриваются в том, что происходит последние 15-20 лет в России под руководством её нынешних правителей, являющихся агентурой иностранного влияния Запада, её «пятой колонной» в России. Происходит сдача национальных интересов России, разрушение армии и обороны страны, санкционирование её расчленение и распродажу. Не случайно же в своё время президент США Б. Клинтон, говоря о Ельцине, заявил: «Нынешнее руководство страны нас устраивает во всех отношениях, и поэтому нельзя скупиться на расходы (выборы президента в 1996 г.). Они принесут нам положительный результат». [16.] Аналогичным является Гарвардский проект, который имеет ту же цель в отношении России [3]. Конечно, могут быть мнения, что все это сфабриковано. Но если проследить все процессы, которые происходили в бывших социалистических государствах, и их сегодняшнее положение, станет ясно, что два вышеупомянутых проекта не являются «теорией заговора».

Иностранная интервенция против советской власти в России начинается еще на первом этапе Гражданской войны. Во время иностранной интервенции 1918-1921 годов Россия была поделена на зоны влияния. Сразу после «Декрета о мире» и перемирия Советской России с Германией на Восточном фронте, 3 декабря 1917 года США, Франция, Англия и союзные им страны приняли решение о разделе бывшей Российской империи на зоны интересов. Спустя месяц на специальной конвенции Англия и Франция разделили Россию на сферы вторжения. Французская зона должна была состоять из Бессарабии, Украины и Крыма, а английская – из территорий казаков, Кавказа, Армении, Грузии и Курдистана. Американское правительство, оставаясь в тени, приняло доклад госсекретаря Лэнсинга о предоставлении тайной поддержки британским и французским инициативам [7].

В отношении России американцы имели свои далеко идущие планы. Нарубеже XIX-XX веков в России активизировался американский бизнес. Будущий президент США Герберт Гувер купил нефтяные производства в Сибири и на Урале. Во время Первой мировой войны импорт товаров из Соединенных Штатов вырос почти в 20 раз, при этом резко упал экспорт российской продукции в США. Начавшаяся Гражданская война привела к тому, что в среде американской политической элиты начали раздаваться голоса в пользу оккупации части территории России. Так, сенатор от Миссисипи Джордж Пойндекстер заявлял, что российское государство больше не существует, поскольку его сила окончательно подорвана. Другие конгрессмены призывали воспользоваться ситуацией и взять под контроль Сибирь с ее полями, пастбищами и полезными ископаемыми. [12]. Общее число интервентов из американских, британских и французских военных частей при завоевании Мурманска и Архангельска составило 24 000 человек. Одной из приоритетных задач США в оккупации Дальнего Востока и Восточной Сибири было установление контроля над Транссибирской железной дорогой. Американское руководство убеждало других союзников в том, что такая мера будет способствовать общему улучшению политической и экономической ситуации в регионе. На самом деле, установление контроля над важнейшей магистралью имело для США, в первую очередь, экономическое значение, поскольку позволяло контролировать отправку товаров и природных ресурсов. В тюрьмах и лагерях, созданных американцами, англичанами и французами, находились 52 тысячи жителей Европейского Севера. По решению военно-полевых судов было расстреляно 4 тыс. человек. 23 августа 1918 года был создан самый известный на Севере России Мудьюгский концентрационный лагерь, ставший настоящим кладбищем жертв англо-франко-американской интервенции. [1.; 2.; 4.; 5.; 6]. В России действительно много публикаций об

этих событиях. Следует сделать вывод, что у США и Запада никогда не было хороших чувств по отношению к славянству и православию, т.е. к России и близким ее народам на Балканах. События 100-летней давности являются лишь частью их многовековой политики захвата чужих территорий и попытки поставить в зависимость народов, которые в них живут. Сегодня их политика все та же.

Литература и источники

1. Американское вторжение в Россию. // URL: <https://topwar.ru/140392-amerikanskoe-vtorzhenie-v-rossiyu.html> (дата обращения: 10.03.2020).
2. Бутаков Я. Гражданская война: лукавое предложение Запада. 19.02.2009. Столетия. // URL: <http://www.stoletie.ru/print.php?ID=35274> (дата обращения: 10.03.2020).
3. Гарвардский проект — план разделения и уничтожения России. // URL: <https://seosait.com/garvardskij-proekt-plan-razdeleniya-i-unichtozheniya-rossii/> (дата обращения: 10.03.2020).
4. Гражданская война и военная интервенция 1917-1922 годов в России. // URL: <https://ria.ru/20180118/1512777087.html> (дата обращения: 10.03.2020).
5. Забытая оккупация. Американская интервенция в Россию в годы Гражданской войны. // URL: <http://slavyanskaya-kultura.ru/slavic/history/zabytaja-okkupacija-amerikanskaja-intervencija-v-rossiyu-v-gody-grazhdanskoi-voiny.html> (дата обращения: 10.03.2020).
6. Иностранная военная интервенция 1918-1922. // URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/inostrannaia_voiennaia_intiervientsiia_1918_1922 (дата обращения: 10.03.2020).
7. Интервенция в Гражданскую войну: как Запад планировал разделить Россию. // Русская Семерка russian7.ru. URL: <https://russian7.ru/post/intervenciya-v-grazhdanskuyu-voynu-kak-z-3/> (дата обращения: 10.03.2020).

8. Мандатные территории. Большая Российская Энциклопедия. // URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/mandatnyie_tierritorii (дата обращения: 10.03.2020).
9. Макмилан М. Миротворците. Шестмесецакоито промениха света. Издателство „Кралица Маб“. — 685 с.
10. Наумкин В. Договор Сайкса-Пико и Россия. 23 августа 2016. // URL: https://islam-today.ru/islam_v_mire/bliznij-vostok/dogovor-sajksa-piko-i-rossia/ (дата обращения: 10.03.2020).
11. Наумкин В. Нужно ли присоединять Россию к соглашению Сайкса-Пико? 22 августа 2016. // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nuzhno-li-prisoedinyat-rossiyu-k-soglasheniyu-sayksa-piko/#detail> (дата обращения: 10.03.2020).
12. Прошкин И. Как американцы воевали в России во время Гражданской войны. // Русская Семерка russian7.ru. URL: <https://russian7.ru/post/kak-amerikancy-voevali-v-rossii-vo-vre/> (дата обращения: 10.03.2020).
13. Сайкс - Пикосоглашение 1916 года, 16 мая (Вышинский, 1948) // URL: <http://www.doc20vek.ru/node/3427> (дата обращения: 10.03.2020).
14. Стожко Д. К. Гражданская война как политический феномен (к 100-летию начала Гражданской войны в России). // Век глобализации 2018, № 4. с. 125-136.
15. Троицкий Л. Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. М. : Панорама, 1991. — 624 с.
16. Хьюстонский проект — план разделения и уничтожения России. // URL: <https://seosait.com/xuystonskij-proekt-plan-razdeleniya-i-unichtozheniya-rossii/> (дата обращения: 10.03.2020).

*Бобков Алексей Петрович,
магистрант 2 курса исторического
факультета Таврической академии
Крымского федерального университета
имени В. И. Вернадского*

НИКОЛАЙ II В ПЕРЕЛОМНОЙ ЭПОХЕ ИСТОРИИ РОССИИ

Аннотация

В данной работе рассматриваются особенности развития института монархии России в конце XIX - начале XX вв. Подчеркивается, то, как развивалась общественная мысль в конце XIX – начале XX вв. на основе опубликованных новых документов, воспоминаний и дневников. Автор знакомит читателя с биографией Николая II. Используются историко-сравнительный и ретроспективный методы исследования.

Ключевые слова: революция 1905 года, Февральская революция 1917 года, Октябрьская революция 1917 года, «Отречение Николая II», институт монархии, личность Николая II.

*Bobkov Alexey Petrovich,
Master of 2 course of historical
Faculty of Tauride Academy
Crimean Federal University
named after V.I. Vernadsky*

NIKOLAI II IN THE TURNING EPOCH OF THE HISTORY OF RUSSIA

Annotation

This work considers the peculiarities of the development of the institution of the monarchy of Russia in the late 19th and early 20th centuries. It is stressed how public thought developed in the late 19th and early 20th centuries, on the basis of published new documents, memories and diaries. Introduces the reader to the biography of Nicholas II. Historical-comparative and retrospective method of research is used

Keywords: Revolution of 1905, February Revolution of 1917, October Revolution of 1917, “Renunciation of Nicholas II”, institute of monarchy, Nicholas II.

Введение. Одной из наиболее актуальных тем современной историографии России является период конца XIX - начала XX вв, политика последнего русского императора Николая II и его роль в истории России.

Несмотря на значительный объем изданной научной литературы по данной теме, отнюдь не все вопросы получили достойное освещение. В наши дни, источниковедческая база исследования существенно расширилась, опубликованы новые документы, переиздаются материалы личной переписки, дневники и воспоминания. Возникает возможность с новых позиций рассмотреть столь сложную тему.

Цель исследования: осмысление, на основе существующих научных исследований и привлечения новых материалов, ставших доступными в последнее десятилетие в истории России XIX - начале XX столетия, а также познакомить читателя с личностью императора Николая II.

Изложение основного материала. Россию в первую очередь необходимо рассматривать как правопреемницу великой Римской и Византийской империи. Примечательно, но Франция претендовала на этот титул два раза в 1804 и 1852 гг., но получив лишь поражение от Российской империи, так и не став могучей империей. Многие страны старались достичь этого феномена, но всякий раз терпели поражения от России.

Некоторые представители молодого офицерства стали преклоняться перед западными ценностями. Либерализм, всегда был и будет путь запада, но ни в коем случае, не в православной России. В 60 - 80 гг. XIX в. выносимый элитой реформ в России, усилился настрой прозападный.

Революции нужна была помощь, и она приходит от стран, заинтересованных в ослаблении России. Эти страны щедро финансировали революционное движение России, по сути развязали информационную войну, которой абсолютное большинство населения готова не была. Одной из задач информационной войны была дискредитация правящих династий Романовых Николай II и его супруги Александры Федоровны и его народ. К сожалению, представители некоторых правящих и военной элиты

поддавались провокации, что особенно очевидно подвергались в Февральской революции.

В результате волнений конца февраля 1917 г. и создания Государственной Думой Временного комитета, императорская власть в столице практически перестала существовать. Большинство военных руководителей Российской армии отказали императору в поддержке. В такой обстановке, 2 марта 1917 г., царем было принято решение отречься от престола. Это событие таит в себе много загадок и неясностей.

Во-первых, документ об отречении выполнен посредством пишущей машинки, что не допускалось законодательством Российской империи.

Во-вторых, вместо торжественных слов «Его величество», написано просто и лаконично «Начальнику Штаба».

В-третьих, самая загадочная подпись в истории, почему император расписался простым карандашом? Неужели в поезде не нашлось ручки? Возможно, государь понимал, все что происходит в поезде не имеет законной юридической силой. Карандашом также было указано число и время «2 Марта 15 часов 1917».

В-четвертых, все же ручкой с черными чернилами, написано было на документе внизу в левом углу «Министр Императорского Двора Генерал адъютант Граф Фредерикс». Так обычно заверяли написанное императором во многих других документах. Правда, делал это обычно министр внутренних дел или его заместитель.

Таким образом, возникает вопрос, было ли отречение легитимным?

Государь ушел в такое время, осознавая то, что изменить положение он не в силах, лишь приняв Божью волю, мужественно как человек, любивший свою Родину. Он отрекся от престола. Государь был прав, написав 2 марта 1917 г. «Кругом измена, трусость и обман».

Временное правительство попыталось продолжить войну с Германией «до победного конца», но потерпело поражение летом 1917 г. Усугубившийся политический кризис, привел 25 октября к падению

Временного правительства и взятию власти большевиками в союзе с левыми эсерами. Большевики, сами немало сделавшие для разложения армии, оказались в крайне тяжелом положении в противостоянии с Германией. Были вынуждены подписать 3 марта 1918 г., Брестский мир с врагом, обречённым на поражение. Противоречие между демократическими идеалами, с которыми пришло к власти Временное правительство, и социалистическим идеалом большевиков привело в итоге к разрушительной и кровопролитной Гражданской войне.

Удивительно, но 2 марта 1917 г. в день отречения от престола императора Николая II была найдена в подвале икона «Державной Божий Матери» в Церкви Вознесения Господня в с. Коломенское. Крестьянка Евдокии Андриановне приснился сон, где она видела Богородицу, она была не верующая, но, Богородицу узнала сразу. Всем рассказывала о своем сне, но ей никто не верил. Сон повторился, не раздумывая она пошла к настоятелю церкви Вознесения Господня в с. Коломенском, спустились в подвал, нашли икону. Икона в годы гражданской войны, была отвезена в Государственный исторический музей, где находилась до 1990 г. В июле 1990 г. икону решили вернуть на законное место, когда её возвращали, шёл сильный дождь, когда её наконец принесли на законное место, дождь прекратился.

Завершающий сюжет данной работы, необходимо затронуть личность последнего императора Николая II.

Автор полагает, что личность Николая II была многомерна. Он обладал мягким характером, добр, спокоен, хорошо воспитан, был отличным семьянином, начитанным человеком, преданным Родине. Он был сконцентрирован на вопросах веры, церкви и делах семьи. Отличался от своих предшественников по трону. Управлять государством не любил, однако считал своим долгом делать все, чтобы Россия стала великой страной. С чем это связано?

Прежде всего, необходимо рассмотреть основные факторы формирования личности последнего русского царя.

Император Александр Александрович и его супруга, с нетерпением ждали первого ребенка. 6 мая 1868 г., в честь рождения сына, был произведен орудийный салют. Мальчик рос в семье, где царила любовь, взаимопонимание и уважение. Родители, особенно мать Мария Федоровна, уделяли много внимания первенцу [7, с. 39].

От матери Николай унаследовал малый рост, выразительные глаза, подвижный и изменчивый темперамент.

От отца - любовь к молитве, чистое сердце, простоту, возможно ум, и дисциплинированность [2, с. 405].

Таким образом, от родителей цесаревич унаследовал многие ценные человеческие качества. Его министры вспоминали, что он умел очаровывать людей, под его обаяние любезности попадали многие. Твёрдым характером он не обладал. Наследник рос религиозным человеком. С раннего возраста он постоянно посещал богослужение, продолжая традицию императорской семьи. Дневник Николая II уникальная вещь для реабилитации последнего царя. Написан сухо, кратко и четко, никаких личных переживаний не наблюдается. В его царском роду, написания дневника было обязательным делом, к написанию пристрастила его мама, подарив тетрадь на его двадцатилетия, то есть 1881 г.

Из дневников можно проследить то, что Николай пропускал службы только тогда, когда болел или находился в дороге. Неизменно совершал утреннюю и вечернюю молитву вместе с семьей. Соблюдал посты, причем особенно строго, в первую и последнюю неделю Великого поста. После завершения Великого поста 1906 г. в дневнике появилась запись «Должен признаться, что я с большим удовольствием накинулся на скоромную пищу!». Или после богослужение в Александровском дворце в 1897 г., «Ходили к службе в угловую красную гостиную, где поставлена походная церковь – это очень удобно и приятно».

Также в дневнике описывается чувства переживания утраты чего-либо и то, как он их преодолевает. Например: он пишет о гибели броненосца «Петропавловск» в 1905 г., во главе который стоял вице-адмирала С.О. Макарова, очень известная трагедия, он добавляет: «Целый день не мог опомниться от этого ужасного несчастья... Во всем да будет воля Божья, но о милости Господней к нам грешным мы должны просить». Или как он переносит «кровавого воскресенья», о котором он узнает только после её завершения: «Господи, как больно и тяжело!»

В дневнике ежедневно Государь фиксирует тщательно погоду, указывая также ее температуру. Например, запись из его дневника: «День простоял полуясный, при 14° мороза» или «погода была непостоянная, то солнце, то снег, но, в общем, тёплая» Государь, старался как можно часто находиться на природе, ему это удавалось до самого заключения. Например, запись из его дневника: 9 июня. 1917 год. Суббота «Последние дни погода стояла чудная, но очень жаркая; в наших комнатах духота была большая. Особенно по ночам. По письменной просьбе Боткина, нам разрешили полуторачасовые прогулки. Сегодня во время чая вошло 6 человек, вероятно из Областного Совета, посмотреть, какие окна открыть? Разрешение этого вопроса длится около двух недель! Часто приходили разные субъекты и молча при нас оглядывали окна. Аромат от всех садов в городе удивительный».

Образованием Николая II руководил генерал-адъютант Г.Г. Данилович. Он разработал учебную программу, рассчитанную на восьмиклассное среднее и пятилетнее высшее образование.

Учеба началась с 9 лет. Читали географию, биологию, политологию, историю, русскую литературу и английский язык. При прохождении курса высшего образования, Николай изучал: право, экономику и военное дело. Обучали наследника профессора и чиновники, довольно сухо излагая материал. Среди них были выдающийся юрист К.П. Победоносцев, М.Н. Капустин, историк Е.Е. Замысловский, экономист Н.Х. Бунге [9, с. 2].

Наследник интересовался историей и литературой. Много времени он посвящал чтению книг. По воспоминаниям очевидцев обладал феноменальной памятью.

Военному делу Николая обучали: адъютант, генерал М.И. Драгомиров, Н.Н. Обручев (теоретик), Г.А. Леер (генерал от инфантерии), П.К. Гудим-Левкович, (генерал-майор, который преподавал тактику), К.И. Хис (английский язык) [9, с.2].

Учили также верховой езде, стрельбе, управлению парусной яхтой, основам конькобежного и гребного спорта. Наследник отлично играл в теннис. Распорядок дня был очень строг [5, с. 70].

Династия воспитывала нравственные и душевные качества на самом высоком уровне. Романовы осознавали, что служение народу есть их долг перед Богом и ставили служение в стране важнее всех своих желаний. Отец, подготавливал своих детей в спартанских условиях. Вставали ровно в 7 часов утра, сразу шли под холодный душ. На завтрак ели кашу, вареные яйца. Обедали с родителями, причем детям еду подавали самым последним. Встать могли только тогда, когда от стола поднимался отец. Спали на твердых матрацах и подушках. Именно в такой обстановке и сформировались личные качества Николая II, как доброго и простого человека. Отец с юных лет знакомил сына с государственной работой. Своими поучениями и беседами вводил наследника в содержание дела государственного управления [1, с. 224].

В 16 лет Николай был зачислен на военную службу и принес присягу верности императору [11].

С 19 лет наследник служил в Преображенском полку, командовал небольшими подразделениями (эскадрон, рота). Получил звание штабс-капитана [10].

В 1890 г. цесаревич был переведен в Гусарский полк, где участвовал в руководстве военными маневрами. Служил в разных родах войск. В процессе службы, в 1892 г. ему было присвоено звание полковника. С восхождением

на императорский престол Николай по традиции заведенной еще Петром I, стал полковником Преображенского полка [11; 5, с. 61].

В императорской семье было принято решение, что в 1890 г. отправить наследника престола в заграничное путешествие по странам Азии. В поездку был приглашен и греческий принц Георг. Поэтому пришлось ехать через Вену и Триест в Афины. Оттуда путешественники направились к Суэцкому каналу в Каир, где задержались на три недели. Из Каира корабль, пройдя по Суэцкому каналу, а следом, по Индийскому океану, направились в Индию, после - на Цейлон. В ходе морского путешествия у Великого князя Георгия Александровича произошел приступ и ему пришлось вернуться. Цесаревич же продолжил путешествие. Побывал в Сингапуре на острове Ява, отправился в Китай, где побывал в городах Гонконге и Шанхае. Уже 15 апреля 1891 г., прибыл в Японию в город Нагасаки, посещал храмы. Ему устраивали торжественные встречи. 29 апреля 1891 г. в г. Оцу на цесаревича было совершено покушение. Он был ранен в голову неким обезумевшим японским самураем по имени Сацо Тсуда. Получив удар, Николай предпочел спастись бегством. В свою очередь, греческий принц, быстро отреагировал на угрозу, своей тростью повалив преступника. После того, как цесаревич написал письмо матери с описанием случившегося, Александр III повелел сыну возвращаться домой. На пути домой Николай присутствовал на закладке новой железной дороги, известной как Великий сибирский путь и открытии вокзала во Владивостоке [1; 7, с. 47- 57].

В процессе длительного пути наследнику пришлось пересечь всю Сибирь. Только в августе 1891 г. он прибыл в столицу и приступил к исполнению своих прежних обязанностей [7, с. 57].

Таким образом, семья играла важную роль в его становлении. Николай рос хорошо воспитанным, любящим и преданным сыном.

1 марта 1881 г., когда цесаревич увидел умирающим своего деда, императора Александра II, убитого народовольцами, вспоминал этот день всю жизнь с тяжелым чувством.

17 октября 1888 г. отец Николая, император Александр III чуть не погиб в железнодорожной катастрофе под Харьковом, что сильно повлияло на его здоровье. В 1894 г. Александр III почувствовал слабость, проявлялись последствия почечного заболевания, которым он последнее время страдал. По рекомендации врачей Александра III перевезли из Санкт-Петербурга в Ливадию. Цесаревич ежедневно записывал в дневник данные о самочувствии отца. Отец перед смертью благословил его брак с Алисой Гессенской в православии Александра Федоровна. 20 октября 1894 г. Александр III умирает. Николай II очень тяжело переносил утрату своего отца, но проявил мужество, взяв в свои руки тяжёлые бразды правления.

В кругу семьи, поднимался вопрос о будущей семейной жизни наследника престола. Начали заранее искать среди монархических семейств Европы невесту. Николай знакомился с многими из них, общался, вступал в переписку. В конце концов, свой выбор он остановил на Алисе Гессенской. По рождению немка, она воспитывалась британской королевой Викторией. Первая попытка наладить отношения оказалась неудачной [1].

В 1884 г. произошла первая встреча Николая с Алисой Гессенской на свадьбе ее сестры Елизаветы с Великим Князем Сергеем Александровичем. Встреча прошла тайно в Петергофе. В память о встрече молодые люди нацарапали на стене в одном из домиков свои имена [1].

В 1889 г., они встречались многократно, танцевали на балах и на вечерах. Алиса Гессенская провела тогда в России, около недели [7, с. 61].

В ноябре 1893 г. Алиса Гессенская отказалась перейти из своей религии в православную. Воспользовавшись тем, что его отправили в Германию в качестве представителя Российской империи на очередную монархическую свадьбу. Он встретился с Алисой, уговаривая принять её православие, но и эта попытка провалилась. Там же в это время находились английская королева Виктория, и ее кузен, император Вильгельм II. Узнав от королевы о решении Алисы Гессенской, Вильгельм лично встретился и поговорил с ней, ему удалось убедить Алису Гессенскую, что в принятии

православии ничего плохого нет. В итоге, в апреле 1894 г., был назначен день помолвки [1, с. 111].

14 ноября 1894 г. Николай и Алиса поженились. При принятии православия Алиса изменила имя на Александру Федоровну. Она отличалась слабым здоровьем, у нее часто болели ноги и голова, поэтому ей часто приходилось проводить время в постели. В народе боялись появления слабого или больного наследника [1].

Сохранилась духовная переписка между Николаем Александровичем и Александрой Федоровной, которая велась с 1894 г., то есть 23 года. В письмах прослеживается сильная поддержка со стороны жены. Вот пример из письма датированный 22 октября 1914 г. «Я так молилась за тебя в маленькой церкви сегодня утром. В большой госпитальной церкви шла служба, и мы только на минутку стали на колени на верхних хорах во время молитвы перед образом Казанской Божьей Матери». Опираясь на веру, надежду и любовь, но любовь из них сильней. Пример: «Мой милый супруг, моего сердца и души в моей жизни люблю тебя, другого не сказать» [9, с. 366]. Переписка была исключительно на английском языке, но по мере бытовых вопросов имелся философский, политический и иногда военный характер. Заканчивалось письмо обычно так, «Прощай, милый Ники, благословляю и целую тебя еще и еще раз» или «Благословляю и целую без конца и сильно жажду твоего возвращения» [9, с. 372], а также «Прощай мой ангел, Бог сохранит и защит тебя» [9, с. 10].

Выводы. Общественный кризис, который поразил Россию, стал сильнейшим потрясением для Российской империи. Николай II пытался спасти страну от надвигающегося кризиса. Но объективно у него как внутри, так и во вне страны, было крайне мало союзников. Напротив, многие сановники, генералитет, а также Синод стали преследовать личные интересы. Поставили их выше государственных, а многие союзники за рубежом стремились цинично использовать ресурсы России в своих интересах.

Список источников и литературы

1. Боханов А.Н. Николай II / А.Н. Боханов. – Москва. : Вече, 2008. – 528 с.
2. Витте С.Ю. Воспоминания / С.Ю. Витте. – Москва. : Социально-экономическая литература, Т. I : 1849-1894 : Детство. Царствования Александра II и Александра III. – 1960. – 555 с.
3. Дневники императора Николая II. 1894 – 1918. Том 2. 1905 – 1918. Часть 1. 1905 – 1913 / Отв. ред. С. В. Мироненко. – Москва.: РОССПЭН, – 2013. – 824 с.
4. Дневники императора Николая II. 1894 – 1918. Том 2. 1905 – 1918. Часть 2. 1914 – 1918 / Отв. ред. С. В. Мироненко. – Москва.: РОССПЭН, 2013. – 784 с.
5. Зимин И. В. Взрослый мир императорских резиденций / И. В. Зимин. – Москва.: Центрполиграф, 2011. – 560 с.
6. Материалы и документы // Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы: сб. ст. – Москва.: Сов. писатель, 1990. – С. 219 – 231.
7. Мультатули П. В. Император Николай II. Человек и монарх / П. В. Мультатули. – Москва.: Вече, 2016. – 1440 с.
8. Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II / С. С. Ольденбург. – Москва.: Терра, 1992. – 640 с.
9. Письма императрицы Александры Федоровны к императору Николаю II : Т. 1. – Берлин : Слова, 1922. – 642 с.
10. Сургучев И. Д. Детство императора Николая / И. Д. Сургучев. – Санкт-Петербург.: Царское Дело, 2013. – 224 с.
11. Хрусталева В. М. Император Николай II. Тайны Российского императорского двора / В. М. Хрусталева. – Москва.: АСТ 2013. – 512 с.

Грива Ольга Анатольевна
д.филос.н., проф., КФУ им.В.И.Вернадского,
проректор Таврической духовной семинарии

ФИЛОСОФСКОЕ И БОГОСЛОВСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРИЧИН КОНФЛИКТОВ И ВОЙН

Аннотация

В статье рассмотрены основные подходы к причинам конфликтов, в том числе, и военных в истории философии и богословия, начиная от древнегреческой – до русской религиозной философии. Автор прослеживает динамику изменения методологических оснований в оценке причин войны: от социальных (античная философия) – через теоцентричность (богословие средневековья) – к антропоцентризму Нового времени. Автор отмечает особое место, которое занимает в этом ряду русская религиозная философия конца 19 – начала 20 веков.

Ключевые слова: конфликт, война, мир, осмысление, философия, богословие Гражданская война в России.

Griva Olga Anatolevna
Doctor of Philosophy, prof., KFU named after V.I.Vernadsky,
Vice Rector of Taurida Theological Seminary

PHILOSOPHICAL AND THEOLOGICAL CONCEPT OF THE REASONS OF CONFLICT AND WAR

Aannotation

The article considers the main approaches to the causes of conflicts, including the military, in the history of philosophy and theology, from ancient Greek to Russian religious philosophy. The author traces the dynamics of changes in methodological foundations in assessing the causes of war: from social (ancient philosophy) - through theocentrism (theology of the Middle Ages) to

anthropocentrism of the New Age. The author notes the special place that Russian religious philosophy occupies in this series of the late 19th and early 20th centuries.

Keywords: conflict, war, peace, understanding, philosophy, theology. Civil war in Russia.

Введение

Сегодняшняя конференция, как и ряд мероприятий, в том числе, и научных, уже прошедших в конце прошлого календарного и начале нынешнего года, посвящено событиям, связанным с войной и конфликтами, а также их последствиями. Несомненно, главными в этом ряду являются Гражданская война, 100 лет окончания, которой ожидается в ноябре и 75-летие Победы в Великой Отечественной и Второй мировой войне, под знаком которых уже начался этот год. Исследование причин, событийного ряда и последствий этих событий продолжается историками, политологами и представителями ряда научных отраслей. Нас же заинтересовал вопрос о философском и богословском осмыслении причин войны и мира и конфликтов в человеческом сообществе вообще. Возможно, такое теоретическое осмысление может помочь более здраво подходить к вопросам войны и мира, осознанно противостоять все повышающейся конфликтности современного мира.

Изложение основного материала

Понятие о конфликте сложилось еще в античной науке. Само слово «конфликт» происходит от латинского «conflictus» – «столкновение» и выражает междисциплинарное понятие, которое базируется на различных методологиях рассмотрения в разных науках: от философии и социологии - до политологии, психологии и юриспруденции. Существует целая философская традиция толкования конфликта, как феномена, имеющая длительную историю и отражающая широкий спектр подходов к этому социальному явлению.

В ранней древнегреческой философии появилась идея о возможности столкновений между противоположностями. По-разному понимались их причины и последствия. Так, Анаксимандр утверждал, что вещи, окружающие людей, возникают из постоянного движения противоположностей.

Гераклит Эфесский видел путь к возникновению нового через постоянную борьбу противоположностей, в том числе, через вражду и войну. Его идеи продолжал развивать Эпикур, который утверждал, что насилие и войны должны привести к бесконфликтному обществу [1, с. 176–256]. С его идеями не был согласен Геродот, считавший, что «...никто настолько не безрассуден, чтобы предпочесть войну миру. Ведь во время войны отцы хоронят детей, во время же мира – дети отцов» [2, с. 479].

Но наибольшее внимание природе конфликта в античности уделили в своих трудах Платон и Аристотель. Платон в сформулированной им теории государства выделил такую особенность конфликта как разницу в интересах социальных групп, на основании чего в дальнейшем были развиты представления о конфликте, как о столкновении ценностей и интересов разных социальных групп. При этом, философ выделял три класса, интересы которых и приводили к столкновению. Он описывал отличия этих классов – социальных групп, различающихся характером добродетелей: умеренность (у ремесленников и крестьян), мужество (у воинов и чиновников), мудрость (у правителей). Платон, таким образом, характеризуя различия этих трех классов, видел решение конфликта в насилии и угнетении, чему, по его мнению, соответствует аристократическая форма республики [3, с. 79–420].

Аристотелем философские основания для анализа социального конфликта были приведены в его произведении «Политика». Там он обосновал мысль о том, что «исследование каждого объекта должно начинаться, прежде всего, с рассмотрения мельчайших частей, его составляющих» [4, с. 375–644]. Этот тезис он дополнил «общим законом

природы», согласно которому все, что состоит из нескольких частей, которые связаны или разъединены между собой, «составляет единое целое, где обозначено начало, которое властвует, и начало, которое подчинено» [5]. Он разделил все сущее на два начала – на то, что властвует, и то, что подчиняется. Философ утверждал, что к столкновениям приводят в основном нарушения в распределении благ, чем занимается государство: неравенство почестей, имущества, наглость, унижение, непохожесть. Он показывал на исторических примерах процесс возникновения социального недовольства некоторых социальных групп, что в последствии приводило к переворотам и созданию таких форм государственного устройства, как крайняя олигархия, тирания и охлократия.

Данные и подобные идеи античных философов заложили основания для последующего развития их философами Средневековья. Так, главным источником конфликтов и их же разрешения оставалось государство. Но, необходимо отметить, что важной особенностью теорий этого периода была их не социологическая, а теологическая детерминированность.

Еще одной особенностью процесса осмысления конфликта в этот период стало то, что основное место в рассуждениях на данную тему стали такие проявления конфликтов, которые принимали форму войны. Столкновения, как в общественной, гуманитарной сфере, так и физические – на поле брани, были неизбежны. Анализируя эти процессы, философы стремились вывести критерии «справедливого» и «несправедливого» насилия. Цицерон видел «справедливую и благочестивую войну» в войне, которую люди могли вести для того, чтобы отомстить за причиненное зло или, например, для изгнания из страны вторгшегося врага [6, с. 118].

Теологи, такие, как Августин Блаженный и Фома Аквинский подходили к анализу войны с теологических позиций – видя в ней, во-первых, обусловленность судьбой, во-вторых, человеческий грех. Так, Блаженный Августин в сочинении «О граде Божиим» [7] рассматривал историю

человечества как судьбу, обусловленную Богом, а войну между государствами – как противостояние земного и небесного царств: «война и борьба служат началом крупнейших затруднений» [8, с. 437–51]. А Фома Аквинский, утверждая, что «...война и насилие являются всегда грехом» [9], в то же время, анализируя реальные войны, допускал мысль о возможности войны в обществе и, более того, утверждал, что государство должно решать проблемы, приведшие к войне.

В это же и последующее время такими мыслителями как Гильом из Шампо и Пьер Абеляр [10, с. 311–411] развивалась тенденция по предотвращению конфликта и войны путем диалога.

В последующие эпохи появились и новые подходы к осмыслению войны в жизни общества. Конечно, в эпоху Возрождения темы конфликта и войны оставались актуальными, особенно то, что было связано с политикой государства. Идеи средневекового теоцентризма сменились антропоцентризмом, в котором центром философской рефлексии стал человек. Кроме того, философия делала акценты на социальной несправедливости и противоречиях между духовным и материальным. Еще позже были предложены механизмы преодоления классовых различий, что стало основанием для утопического социализма (Т. Кампанелла, Т. Мор).

Совершенно особое место в ряду методологических подходов к вопросам войны и мира занимает русская религиозная философия конца 19 – начала 20 веков. В русской философии этого периода последовательно складывалась религиозно-философская традиция общих воззрений в этом отношении в трудах таких известных отечественных философов, как: Бердяев Н.А., Булгаков С.Н., Соловьев В.С., Франк С.Л., Эрн В.Ф. При очевидных различиях в их подходах к рассматриваемым вопросам, однако, можно выделить сходные базовые принципы: все они рассматривали явления войны и мира, опираясь на парадигму всеединства, выработанную на основе учения В.С.Соловьева. Кроме того, для данного философско-богословского

направления была характерна интеграция религиозно-этической парадигмы с социально-философской интерпретацией причин конфликтов, историософским объяснением духовного смысла войн и революций в России. Взгляды данных философов носили характер не только умозрительный, но и опирались на историко-культурный анализ событий, происходящих в России и мире начала 20 века, событий, имевших непосредственное отношение и к жизням философов. Их наблюдения и обобщения имеют большое значение для осмысления событий и настоящего времени.

Выводы

Во-первых, мы наблюдаем актуализацию потребности осмысления вопросов войны и мира в их глобальном и частном масштабах.

Во-вторых, есть необходимость привлечения обобщающих философских и теологических исследований и выводов для понимания актуальных процессов, связанных с динамикой вопросов войны и мира.

Литература

1. Гераклит. Фрагменты / Гераклид Эфесский / пер. М.А. Дынника // Фрагменты ранних греческих мыслителей. – Ч.1. – М.: Наука, 1990. – С. 176–256.
2. Геродот. История в девяти книгах. – Д., 1972. – С. 479.
3. Платон. Государство / Платон / пер. с древнегреч. А.Н. Егунова // Сочинения: в 4 т. Т. 3. Серия: Философское наследие. – М.: Мысль, 1994. – С. 79–420.
4. Аристотель. Политика / Аристотель / пер. с древнегреч. С.А. Жебелева // Сочинения: в 4 т. Т. 4. Серия: Философское наследие. – М.: Мысль, 1983. – С. 375–644.
5. Цицерон М.Т. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанности. Речи. Письма. М., Мысль, 1999. – С. 118.

6. Августин А. О граде Божиим / Аврелий Августин / пер. Киевской духовной академии // Творения в 4 т. Т. 3. – СПб.: Алетея, 1998. – 596 с.
7. Августин А. Об истинной религии / Аврелий Августин / пер. с лат. / Серия: Классическая философская мысль. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 437–516.
8. Аквинский Ф. Сумма теологии / Фома Аквинский / пер. с лат. С.И. Еремеев, А.А. Юдин. – К.: Ника-Центр, 2005. – 576 с.
9. Абельяр П. Диалог между философом, иудеем и христианином / Пьер Абельяр / пер. с лат. С.С. Неретина // Теологические трактаты. – М.: Прогресс, Гнозис, 1995. – С. 311–411.

Зябрева Галина Александровна
кан. фил. наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы
Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского»
Ишин Андрей Вячеславович
д. ист. н., заведующий кафедрой церковной истории
и практических дисциплин Таврической духовной семинарии, профессор
кафедры российской истории ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского»

Аннотация

В статье рассматривается «крымский» роман писателя-демократа В.В. Вересаева, посвященный последним событиям Гражданской войны на Крымском полуострове. Переосмыслению подвергается концепция книги, которая ранее анализировалась исключительно в системе идеологических координат. В данной публикации впервые характеризуется нравственное измерение революционного процесса в понимании художника, соотносимое с реальным историческим контекстом.

Ключевые слова: Вересаев, Крым, Гражданская война, белые, красные, нравственное начало.

*Ishin Andrey Vyacheslavovich, Doctor of Historical Sciences,
Head of the Church Department history and practical disciplines
Zyabreva Galina Alexandrovna Candidate of Philological Sciences
Associate Professor of Department of Russian and Foreign Literature of the
Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky*

ROMAN OF V.V. VERESAEV «IN A DEADLOCK»: VITAL AND ARTISTIC REALITY

Aannotation

The «Crimean» novel of writer-democrat V.V Veresaev, devoted the last events of Civil war on the Crimean peninsula is examined in the article. Conception of book which was before analysed exceptionally in the system of ideological co-ordinates is exposed to the new estimation. In this publication the moral measuring of revolutionary process in understanding of artist, correlated with the real historical context is first characterized.

Keywords: Veresaev, Crimea, Civil war, white, red, moral beginning.

За романом В.В. Вересаева «В тупике» (1920-1923) давно и прочно закрепилась слава произведения яркой антибольшевистской направленности. По этой причине он был сначала (в 1930-е годы) решительно изъят из литературного обихода, а потом (в пору «перестройки» советского общества) столь же решительно возвращен читателю. Серьезного переосмысления идейно-художественной концепции романа, его этического пафоса, нарисованных характеров за прошедшее столетие так и не произошло.

Между тем «В тупике» невозможно рассматривать в системе идеологических «координат»: лишь как контрреволюционную или, напротив, ультрареволюционную вещь, а следует соотносить с иными параметрами: исторической достоверности, фактической точности, общественно-психологической объективности и глубины. Только в свете этих категорий становится очевидна реальная значимость книги В. Вересаева – весьма

содержательного, правдивого, хотя и не лишённого определённой публицистичности, *документа* эпохи Гражданской войны.

Напомним: роман создавался на живом, кровоточащем крымском материале, которым автору привелось овладеть во время его двухлетнего (с сентября 1918 по октябрь 1920 г.) пребывания в Феодосии и Коктебеле. Именно здесь В. Вересаев оказался свидетелем самого драматического этапа братоубийственной бойни, связанного, как полагал, с окончательной утратой и белыми, и красными критериев разграничения добра и зла, с недопустимым пренебрежением чужой жизнью, законами нравственности, наконец, судьбой народа.

В романе широко показано, как отступающая под напором противника Белая гвардия обирает окрестное население, изымая продукты и спиртное, лошадей и фураж, одежду и деньги. О том, что писатель вряд ли сгущает здесь темные краски, свидетельствуют многочисленные документальные данные и, в частности, секретное письмо А.И. Деникина от 28 августа 1919 г. В нем содержится категорическое требование прекратить «грабежи и хищения» в прифронтовой полосе, производимые «целыми войсковыми соединениями» (было увезено и продано имущества на десятки миллионов рублей). Подобные действия, убежден Деникин, не просто несут «новые ужасы», но и создают «благоприятную почву для враждебной агитации», для стремительного «развития большевизма» [1, с. 83].

Этим процессам, по наблюдениям В. Вересаева, успешно способствуют и поголовные мобилизации мужчин и юношей в ряды Добровольческой армии. Не желая воевать ни на чьей стороне, новоявленные рекруты уходят в горы, а их родные селения подвергаются жестоким «экзекуциям». И отмеченным фактам, как ни печально, существуют доказательства. Например, обращение к тому же Деникину командующего Крымско-Азовской армией генерала Боровского. Раздраженный невозможностью пополнить войска свежими силами, он пишет: «Крайне важно, чтобы население знало, что уклоняться от призыва нельзя, для чего необходимо

теперь же послать карательные экспедиции хотя бы в те места, которые не исполнили мобилизации целиком» [6, с. 21].

В романе представлена жуткая картина расправы над мирной греческой деревней палачей из Дикой дивизии, дислоцировавшейся на полуострове. Поводом к наказанию, правда, служит не глухая оппозиция приказам начальства, а открытая ненависть местных жителей к рядовому воинству. Примечательно, однако, что «правосудие» вершит не последнее, а те, кто после разгрома белых не случайно пополнял шайки мародеров, долго терроризировавших наших земляков. Этому также имеются доказательства в «Отчете Крымской ЧК за 1921 г.» [7, с. 270-271].

Оценивая поведение кадрового русского офицерства, В. Вересаев вовсе не склонен быть его беспристрастным обвинителем, равнодушным регистратором уродливых отступлений от традиций воинского благородства и чести. Нет, все происходящее он сочувственно характеризует как трагический и неизбежный результат гражданской междоусобицы, когда истинные патриоты (Митя Дмитриевский) лишаются возможности достойного и полезного для страны жизненного выбора. Вот почему «их победа не радостна и поражение не горько» [4, с. 582], вот почему каждого ждет нравственное бездорожье и душевное опустошение.

Рисуя красных, Вересаев также воссоздает тот жизненный тупик, куда загоняет их избранная позиция. Анализируя ее, писатель, как всегда, пытается соблюсти максимальную меру объективности, справедливо распределить свет и тени. Однако доминирует в изображении все же мрачный колорит. Особенно густо окрашены им портреты военных и политических руководителей армии, представителей власти на местах. В вересаевском романе выведен целый паноптикум «начальствующих уродов»: хамов, пьяниц, наркоманов, мздоимцев, жуликов, садистов (Сычѳв, Искандер, Зайферт и др.), сладострастно упивающихся властью над судьбой человека. Ими отбрасываются все прежние понятия о чести и совести, традиционная этика подминается апологией революционной

целесообразности. Нужды революции, а точнее тех, кто жаждет власти, возводятся в ранг высшего закона, которым отмечаются романтические упования на достижение справедливости, равенства, братства. «Чистота души. На кой она кому нужна? Любовь к страждущим братьям... Чепуха! Долг народу... Ч-чепуха! Сочувствие народное, “глас народный”. Наплевать!» [4, с. 556]. Романиста глубоко беспокоит поощрение большевиками самых низменных человеческих страстей, более того – целенаправленное их раздувание. В книге воспроизводятся многочисленные случаи участия бедноты в разного рода «экспроприациях»: выселении состоятельных граждан из домов и квартир, «изъятии продуктовых излишков» у мужиков, присвоении личных вещей дачников. Удручающий, но вполне достоверный диагноз человеческой алчности, поставленный писателем, как и прежде, находит документальное подтверждение. «Деревня Алатай... Один богаче другого... Контрибуция 100 000 рублей... Предупредили: пока все деньги не будут внесены, из школы не выпустим... На буржуазию деревни Алатай можно было наложить и значительно большую сумму. Свою ошибку мы учли» [3, с. 177].

Понятно, что «тривиальным» конфискациям даются «солидные» идеологические обоснования типа: «Нужно экономически разрушить буржуазию – экспроприировать ее капиталы, забрать скот, хлеб, сельхозинвентарь и землю. И все это раздать народу» [3, с. 134].

Двойные моральные стандарты не могут не возмущать художника. Но потрясает его другое: сознательное пренебрежение красных личностью, циничная готовность «погубить десять невинных», чтобы «не упустить одного виновного» [4, с. 550].

Отношение к самоценной человеческой индивидуальности как к историческому мусору, незначительной «единице массы» приводит к тому, что большевики в романе предпочитают «ликвидировать» свои жертвы или на свалках, или «в подвалах без эффектных публичных казней и торжественных последних слов» [4, с. 550].

Надо думать, что именно так были уничтожены и тысячи врангелевских офицеров, которые имели неосторожность зарегистрироваться у особистов Крыма, поверив заверениям властей о даровании прежним врагам прощения [2]. Но для торжества революционного дела ни Землячка, ни Бела Кун, ни, естественно, высокопоставленные вересаевские чиновники не брезгали никаким вероломством. Не случайно же один из них «бескомпромиссный» большевик Леонид Сартанов-Седой, сформулировал устрашающий принцип: «Для нас, – говорит он, – вопрос только один, первый и последний: нужно это для революции? Нужно. И нечего тогда разговаривать... Казнь, так казнь, шпион, так шпион, удушение свободы, так удушение. Провокация нужна? И пред провокацией не остановимся» [4, с. 509]. И все же в полном соответствии с исторической правдой писатель рисует героев-коммунистов дифференцированно. Среди них немало настоящего честных, совестливых людей, которые глубоко переживают отступления от чистоты и «высокого идеализма» революционной идеи. Не способные смириться с действительностью, с массовым всплеском самых разнуданных эмоций, с нарастающей ложью властей предержавших, они, как радостное избавление от всего этого, встречают смерть (Афанасий Ханов, Вера Сартанова). Но подобный исход, в глазах В. Вересаева, совершенно бесперспективен.

Как чуткий писатель, В. Вересаев не мог не ощутить духовной подоплеки Русской революции, ее связи с поврежденностью человеческой природы, отступлением соотечественников от заветных святынь. Не случайно по всему роману разбросаны фразы: «Мелькали клочья растерзанных понятий о собственности, тени обесцененных человеческих жизней...» [4, с. 540]; «Теперь он [народ] открыл свой подлинный лик, – тупой, алчный, жестокий. Какой беспросветный душевный цинизм, какая безустойность! В самое дорогое, в самое для него заветное наплевали в лицо, – в бога его! А он заломил козырек, посвистывает и лушит семечки. Что теперь <...> скажут его душе Рублёв, Васнецов, Нестеров?» [4, с. 393].

В. Вересаев полагает, что революция в тех формах, которые возобладали в России, – прямая причина нравственного падения человека и общества, исток их внутреннего опустошения. Она сама в себе несет соблазн лжи, крови, вседозволенности, разнузданности и сполна проявляет характер понимания человеком социальной и духовной свободы, границы своеволия и уровень нравственной ответственности каждого за происходящее вокруг.

По мнению В. Вересаева, одолеть сгустившуюся над Россией тьму можно лишь активным сопротивлением, и такое сопротивление демонстрирует в романе русская интеллигенция. Между тем традиционно считается, что именно она находится в общественно-политическом и психологическом тупике. Подтверждением данному мнению служит для его сторонников прежде всего эпиграф к книге, взятый из «Божественной комедии» Данте: «И ангелы в толпе презренной этой / Замешаны. В великой той борьбе, / Какую вел Господь со князем скверны, / они остались – сами по себе. / На Бога не восстали, но и верны / Ему не пребывали. Небо их / Отринуло, и ад не принял серный, / Не видя чести для себя в таких» [4, с. 381].

Думается, однако, что слова поэмы соотносятся с вересаевским текстом не прямо, а опосредованно, даже полемически. Действительно, нельзя провести точных и полных аналогий между белыми и ...защитниками Бога, красными и...пособниками дьявола. Совершенно невозможно все оценить и наоборот. Во всех без исключения участниках Гражданской войны драматически соединяется высокое и низкое, доброе и бесчеловечное. Все они мечутся между ложью и правдой, отринутые Небом и не принятые адом.

Но если это так, то не стоит автоматически распространять метафоры Данте только на интеллигенцию. Ведь она в лице главной героини романа Кати Сартановой предстает остро заинтересованной в обретении истины, самой настойчивой в поисках выхода из тупика. И не случайно именно ей, в финале произведения покидающей Арматлук (Коктебель), брезжит предрассветный, едва заметный луч солнца, приоткрывается возможность

возвращения к «живой жизни». А эта жизнь – «радостная, светлая, знающая свои пути» [5, с. 178] и «святую законность своего существования» [5, с. 153], – непременно одолеет революционный хаос. Символично, что указывает на эту возможность полуграмотный деревенский парень, мобилизованный в Белую армию. Но идет он туда не воевать, а, сговорившись с красными, принести людям спокойствие и мир.

Считаем: в выводе о необходимости национального примирения и полного взаимного прощения и заключается подлинный смысл романа, его не меркнущая для всех нас актуальность.

Источники и литература

1. Борьба большевиков за упрочение Советской власти, восстановление и развитие народного хозяйства Крыма: Сборник статей / Ред. коллегия: И.С. Чирва (отв. ред.) и др. – Симферополь: Крымиздат, 1958. – 315 с.

2. Брошеван В. Кто убил Сергея Шмелева? – Таврические ведомости. – 1995. – 21 октября.

3. В борьбе за Советский Крым: Воспоминания старых большевиков / Отв. ред. В. Волков. – Симферополь: Крымиздат, 1958. – 184 с.

4. Вересаев В.В. В тупике // В. Вересаев. Сочинения в четырех томах. Том I. – М: ПРАВДА, 1990. – С 381-583.

5. Вересаев В.В. Живая жизнь (О Достоевском и Льве Толстом) // В.В. Вересаев. Сочинения в четырех томах. Том III. – М.: ПРАВДА, 1985. – С. 110-340.

6. Загородских Ф.С. Борьба с денкикинщиной и интервенцией в Крыму. – Симферополь: Крымгиз, 1940. – 136 с.

7. Ишин А.В. Проблемы государственного строительства в Крыму в 1917 – 1922 годах: [монография]. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2012. – 384 с.

*Ишин Андрей Вячеславович
д. ист. н., заведующий кафедрой церковной истории
и практических дисциплин Таврической духовной семинарии, профессор
кафедры российской истории ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского»*

ДУХОВНЫЕ ГОРИЗОНТЫ ТВОРЧЕСТВА АНДРЕЯ РУБЛЕВА

Аннотация

В статье анализируется творчество Андрея Рублева – живописца, во многом заложившего фундамент классической русской иконописной школы и сформировавшего духовно-эстетический идеал средневековой русской культуры в целом. Творчество мастера рассматривается в историческом контексте эпохи. В это время Русь остро нуждалась в идее созидательного единства, ведя тяжелую борьбу за независимость с ханами Золотой Орды. Возрождалась православная духовность, медленно и трудно преодолевалось наследие внутренних междоусобиц.

Ключевые слова: Андрей Рублев, созидательное единство, евангельский идеал, духовные горизонты.

SPIRITUAL HORIZONS OF CREATIVITY ANDREY RUBLEV

*Ishin Andrey Vyacheslavovich, Doctor of Historical Sciences,
Head of the Church Department history and practical disciplines*

Aannotation

Creation of Andrey Rublev is analysed in the article. Andrey Rublev is a painter which in a great deal laid the foundation of classic Russian icon-painting school and formed the spiritual-aesthetic ideal of the medieval Russian culture on the whole. Creation of master is examined in the historical context of epoch. At this time the Rus sharply needed idea of creative unity, conducting a heavy fight for independence with the khans of Gold Horde. Orthodox spirituality regenerated,

slowly and the legacy of internal intestine wars was hardness overcame.

Keywords: Andrey Rublev, creative unity, evangelic ideal, spiritual horizons.

Творчество выдающегося иконописца Андрея Рублева, зримо выходящее за грань обыденности и обыденного восприятия, без преувеличения, имеет вневременное, мировое, значение, составляя, вместе с тем, один из ключевых сегментов концептосферы Русского мира [3].

Год рождения мастера точно неизвестен. Предположительно, родился живописец в период между 1360 и 1370 годами. Известия о его жизни скудны. Церковные исторические источники свидетельствуют о нем: «Преподобный Андрей Радонежский, иконописец, прозванием Рублев, многие святые иконы написал, все чудотворные...».

Согласно летописному известию 1405 года, Андрей Рублев, уже принявший к тому времени монашеский постриг, участвовал в росписи Благовещенского собора Московского Кремля вместе с прославленным иконописцем Феофаном Греком и старцем Прохором из Городца.

Очевидно, преподобный Андрей начал монашеский подвиг в Троице-Сергиевом монастыре, а духовным отцом его стал преподобный Никон, настоятель обители, ученик и преемник великого русского святого – Сергия Радонежского.

Это была драматичная, судьбоносная для средневекового русского государства эпоха, когда Русь как никогда остро нуждалась в идее созидательного единства, ведя тяжелую борьбу за независимость с ханами Золотой Орды. Возрождалась православная духовность, медленно и трудно преодолевалось наследие внутренних нестроений и междоусобиц. Обитель, созданная подвижничеством Сергия Радонежского, превратилась, без преувеличения, в духовное Солнце и твердыню русского Православия.

Думается, что именно преподобный Сергий и выдающийся мастер монументальной живописи Феофан Грек (работавший до этого в Византии,

Крым, Новгороде) [2] создали тот духовно-этический и эстетический фундамент, который в решающей степени определил магистраль творчества Андрея Рублева, устремленного к постижению полноты Премудрости Создателя, преобразению души человека в соприкосновении с Христовой благодатью.

По нашему убеждению, именно Феофан и Андрей Рублев создали образную галерею цивилизационного пространства Московской Руси как «Третьего Рима», приблизительно на сто лет предвосхитив появление исключительной по своему значению концепции старца Псковского Спасо-Елеазарова монастыря Филофея [1].

Несомненно, очень важное значение имело для живописца его сотрудничество с иконописцем Даниилом Черным, с которым Андрей Рублев расписывает Успенский собор во Владимире (1408) и Троицкий собор Троице-Сергиева монастыря (1425-1427). Последние годы жизни преподобный Андрей расписывает храм Спаса в Спасо-Андрониковом монастыре (1427-1430). 29 января 1430 года великого художника не стало.

К сожалению, время скрыло от нас многие его произведения, включая эту последнюю работу. Но то, что сохранилось до наших дней, позволяет говорить о поистине космическом масштабе творчества монаха-живописца, сумевшего не просто выразить идеал времени, но и проникнуться светлой Божественной гармонией инобытия. Не случайно, выдающийся философ, о. Павел Флоренский сказал о самой известной его иконе: **«Есть “Троица” Рублева, следовательно, есть Бог».**

В этом творении художник являет страждущему человечеству образ высшего – Божественного единства и снисхождения к миру, пронизанный евангельским идеалом жертвенности и любви.

Художественные шедевры Андрея Рублева выступают для нас как Божественные откровения, воззрением на которые побеждается «страх перед ненавистной рознью мира сего». Возвышенной печалью светится образ Богоматери Владимирской, исполненной полнотой неизреченной любви,

которую невозможно выразить никаким человеческим словом или движением сердца. Спокойствие и неземная мудрость заключены в образе апостола Павла. Радостную благую весть спасения возвещает людям Ангел – символ евангелиста Матфея...

Ярким контрастом с образцами западноевропейской живописи предстает перед нами фресковая композиция «Страшный суд» из Успенского Владимирского собора. Хорошо сохранившиеся лики апостолов воплотили поистине небесное спокойствие и неземную мудрость. По справедливому замечанию исследователя Л.И. Лифшица, «в лицах, в позах апостолов нет никакой аффектации и вместе с тем нет гордого отречения от мира. Их размышление деятельно, их возвышенная мудрость проста, их души открыты для людей» [4, с. 80].

Уже в XIX столетии выдающийся богослов Русской Православной Церкви – святитель Феофан Затворник подобным образом описал грядущий Суд: «Страшный Суд! Судия грядет на облацах, окруженный несметным множеством Небесных Сил бесплотных. Трубы гласят по всем концам земли и восставляют умерших. Восставшие полки полками текут на определенное место, к Престолу Судии, наперед уже предчувствуя, какой прозвучит в ушах их приговор. Ибо деяния каждого окажутся написанными на челе естества их и самый вид их будет соответствовать делам и нравам. Разделение десных и шуиных совершится само собой» [5, с. 25-26].

Не будет преувеличением отметить, что мастер гениально стремился к пробуждению голоса совести (который вовсе грозило заглушить страшное время) не только в каждом из своих современников, но и в народе в целом – как в коллективном субъекте истории.

Глубоко символично, что великий художник был канонизирован Православной Церковью в год 1000-летия Крещения Руси. В этом нам видится знак возвращения к онтологическим основаниям отечественной культуры – важный залог грядущего духовного возрождения общества.

Источники и литература

1. Ишин А.В. Историко-культурные истоки Русского мира: концепция «Москва – Третий Рим» // Актуальные проблемы развития постсоветского пространства: материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 2 апреля 2015 г.) /Отв. ред. С.С. Жильцов. М.: ИИУ МГОУ, 2015. С. 28-32.
2. Ишин А.В. Культурно-историческое значение творчества Феофана Грека // Сборник трудов V научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского». Симферополь: 30 октября – 1 ноября 2019 г. Научное электронное издание. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2019. С. 73-75.
3. Ишин А.В. Цивилизационное измерение Русского мира // Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 3. С. 19-33.
4. Лифшиц Л.И. Русское искусство X-XVII веков // Алленов М.М., Евангулова О.С., Лифшиц Л.И. Русское искусство X – начала XX века. М.: Искусство, 1989. С. 8-160.
5. Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день по церковному чтению из Слова Божия. М.: ОБРАЗ, 2005. 256 с.

*Протоиерей Владимир Кашилюк,
заведующий отделом заочного обучения
Таврической духовной семинарии,
руководитель Епархиального отдела
по делам семьи (родительского комитета)
Симферопольской и Крымской епархии*

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ПРОТОИЕРЕЯ СЕРГИЯ БУЛГАКОВА

Аннотация

Статья посвящена богословскому анализу христианской эсхатологии выдающегося русского религиозного мыслителя XX века – протоиерея Сергия Булгакова (1871 – 1944). В статье рассматривается эсхатологическая проблематика, вопросы истории, религии, общества, политики, экономики и культуры. Идеи великого русского философа и богослова обретают удивительно притягательную силу в настоящее время. Осмысление глубинных религиозных проблем человеческого бытия, истории человечества, богословия, философии, а также раскрытие духовных ценностей христианской культуры – все это стало объектом пристального внимания протоиерея Сергия Булгакова.

Ключевые слова: эсхатология, философия истории, культура, богословие, религиозный мыслитель, историософия.

*Vladimir Kashlyuk, Archpriest
Correspondence Department Manager
Taurida Theological Seminary,
Head of the Diocesan Department Family
Affairs (Parents Committee)
Simferopol and Crimean diocese*

THE ESCHATOLOGICAL VIEWS OF ARCHPRIEST SERGIY BULGAKOV

Annotation

The article is devoted to the theological analysis of Christian eschatology of the prominent Russian religious thinker of the 20th century - Archpriest Sergiy

Bulgakov (1871 - 1944). The article discusses eschatological issues, issues of history, religion, society, politics, economics and culture. The ideas of the great Russian philosopher and theologian are gaining surprisingly attractive power at the present time. The comprehension of the deep religious problems of human existence, the history of mankind, theology, philosophy, as well as the disclosure of the spiritual values of Christian culture - all this became the object of close attention of Archpriest Sergiy Bulgakov.

Key words: eschatology, philosophy of history, culture, theology, religious thinker, historiosophy.

Введение

На сегодняшний день проблема эсхатологии в научно-богословском аспекте разработана в богословской мысли весьма фрагментарно. Специальных работ по православной эсхатологии существует очень мало, чаще всего эсхатология рассматривается как часть раздела учебника по догматике для воспитанников духовных семинарий. Имеющиеся многочисленные труды светских ученых, посвященные представителям русской религиозной мысли, уделяют внимание сугубо философской проблематике. В большинстве таких работ анализируется только философия, этика, право, литература, эстетика. Христианская эсхатология в трудах русских философов изучена в значительно меньшей степени.

Научно-богословский подход к философскому наследию протоиерея Сергия Булгакова (1871–1944), Н. А. Бердяева (1874–1948), С. Л. Франка (1877–1950), протоиерея Василия Зеньковского (1881–1962) и богословским трудам протоиерея Георгия Флоровского (1893–1979) позволит лучше понять и оценить эсхатологическое учение Православной Церкви на пороге глобальных событий XXI века. В сферу научных интересов мыслителей входили религиозные, богословские, философские и культурологические вопросы. Их перу принадлежат фундаментальные труды, оказавшие влияние

на развитие не только философии, но и современной богословской эсхатологической мысли христианства.

Изложение основного материала

Будущий выдающийся религиозный мыслитель, богослов, социолог, экономист, протоиерей Сергей Николаевич Булгаков родился 16 июля 1871 года в городе Ливны Орловской губернии в семье сельского священника, род которого, по замечанию исследователей, восходил к эпохе правления царя Иоанна Грозного. С. М. Половинкин отмечает, что известный священник Павел Флоренский считал Булгакова внучатым племянником святителя Феофана Затворника, несмотря на то, что были сомнения по этому поводу со стороны самого Булгакова [25, с. 9].

Образование С. Н. Булгаков получил в Ливенском духовном училище, по окончании которого, он поступил в Орловскую духовную семинарию. Как и многие студенты духовных заведений того времени, Булгаков теряет религиозную веру, подвергается сомнениям, скептицизму, порывая с Церковью, уходит из семинарии и поступает в Елецкую гимназию. Затем в 1890–1894 годы учится на юридическом факультете Московского университета, где специализируется в области социологии, истории экономической теории и политэкономии. Глубоко изучая историю христианства, социальную мысль Церкви, сопоставляя христианское учение об обществе с марксизмом и другими секулярными теориями, Булгаков убеждается в несостоятельности атеистической мысли в познании человека и снова становится на путь религиозного осмысления человеческого бытия.

Мыслитель размышлял: «Философствование, как и всякое творчество, требует от человека отваги: он должен оставить берег и пуститься в безвестное плаванье, результат не обеспечен, он может не вернуться на берег, потеряться, а то и погибнуть в волнах. Но лишь такое путешествие сулит какие-либо открытия. Свобода философствования, как и всякая свобода, имеет в себе известный риск, но в свободе и состоит ее царственное достоинство» [6, с. 80]. Важно отметить, что философия не служанка

богословия и не раба, так считал сам Булгаков, а ценная сотрудница. Философия, уточнял мыслитель, может перенять на себя апологетические и просветительские функции. Путь обращения к христианской вере, религиозной философии Булгаков философски осмыслил в книге «От марксизма к идеализму» [5].

В 1901 году философ переезжает жить в Киев, где он становится ординарным профессором политической экономики Киевского политехнического института и приват-доцентом Киевского университета. В 1906 году мыслитель снова возвращается в Москву и становится приват-доцентом Московского университета и профессором Московского коммерческого института. Важно отметить, что Булгаков из-за подверженности заболеванию туберкулезом много времени, особенно в летний период проводит в Крыму, где значительную часть времени уделяет занятиям философией и социологией [2; 3; 17].

В 1917 году важной вехой в жизни мыслителя и философа стало участие в Соборе Православной Российской Церкви, на который Булгаков был избран членом Собора от Таврической епархии. А во время работы самого Собора он становится членом Высшего Церковного Совета. Известно, что Патриарх Тихон (Белавин) высоко оценивал научные дарования Булгакова, настаивая на том, чтобы он оставался светским ученым и защищал интересы Православной Церкви в современной науке. Однако решение Булгакова стать на путь пастырского служения было неотвратимым и епископ Феодор (Поздеевский) в Даниловском монастыре города Москвы рукополагает Булгакова на праздник Святой Троицы в сан диакона, а на следующий день 11 июня 1918 года в сан священника [21, с. 45].

В 1918 году Булгаков приезжает к своей семье в Крым, планируя в скором времени вернуться обратно в Москву. Революция, гражданская война во многом изменили планы священника. Пожив некоторое время в 1919 году в Киеве, он становится участником Таврического епархиального собора и уже профессорствует в Таврическом университете города Симферополя, уделяя

огромное внимание вопросам миссионерства Православной Церкви и церковной проповеди. Отметим, что в этот период Булгаков сближается с известным ученым Г. В. Вернадским, который был избран в сентябре 1920 года ректором университета [21, с. 45].

В 1920 году после прихода в Крым власти большевиков Булгакова изгоняют из университета. Но уже в 1921 году мыслитель служит в Ялте в новом построенном соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского. Здесь он дорабатывает свою книгу «Философия имени» и пишет новую «Трагедия философии». Затем долгие месяцы скитаний, лишений, обвинений преследований и 17 декабря 1922 года на пароходе «Жан» Булгаков с семьей покидает Севастополь и направляется в Константинополь [21, с. 46].

В 1923 году по благословению митрополита Евлогия (Георгиевского) он занимает должность профессора церковного права и богословия на юридическом факультете Русского Научного Института в Праге. С нашей точки зрения, золотой страницей в летописи становления и развития православной богословской мысли на западе становится деятельность Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже, у истоков которого стоял протоиерей Сергей Булгаков. Со дня открытия института в 1925 году и до своей смерти 13 июля 1944 года Булгаков был инспектором этого учебного заведения и профессором кафедры догматического богословия [21, с. 46].

Помимо сложных вопросов догматики, эсхатологии, софиологии, пастырского богословия, религиозной философии и социальной мысли христианства, которые неустанно изучал мыслитель, Булгаков огромное внимание уделял проблемам воспитания молодежи, участвуя в деятельности Русского студенческого христианского движения (РСХД). Необходимо сказать, что протоиерей Сергей стал идейным вдохновителем экуменического движения и выступал за установление конструктивного диалога между христианами во всем мире. Творчество Булгакова включает

богословие, философию, экономику, публицистику, обществоведение и религиоведение [4–17]. Неслучайно выдающийся богослов Украинского Православия, митрополит Владимир (Сабодан) писал: «Избегая опасностей модернизма и всего того, что привносится в ущерб церковности, Булгаков никогда не стремился уйти от ответственности, сопряженной с новым богословским поиском, – насущная необходимость решения встающих богословских проблем диктуется каждой новой эпохой в исторической жизни Церкви» [18, с. 405].

Исследуя основы христианской эсхатологии [20], в первую очередь, необходимо отметить книги протоиерея Сергия Булгакова, посвященные этой проблеме. Значительный интерес представляют произведения: «Философия хозяйства», «Два града. Исследование о природе общественных идеалов», «Апокалипсис Иоанна (Опыт догматического истолкования)», «Свет невечерний: Созерцания и умозрения», «Тихие думы», «Агнец Божий», «Утешитель», «Купина неопалимая». Наиболее важной для христианской эсхатологии является работа «Невеста Агнца» [2–17]. Особый интерес к этому произведению обусловлен, в первую очередь, богословским осмыслением человеческой истории. С нашей точки зрения, параграфы книги «Конец века сего», «Парусия», «Преображение мира», «Всеобщее воскресение», «Суд и разделение», «Вечное и временное (о вечности блаженства и муки)», «Град Божий» заслуживают особого внимания исследователей, занимающихся вопросами эсхатологии [13].

«Двадцать восемь томов произведений. Сотни и сотни статей! Всего его творения охватывают двадцать тысяч печатных страниц. Он переведен почти на все европейские языки. Свыше тысячи страниц занимают только переводы Булгакова на европейские языки. Экономист, историк, эссеист, литературный критик, философ, богослов, комментатор Библии, человек необыкновенно разносторонний, и наконец, священник, профессор Парижской духовной академии, – вот таков Сергей Николаевич Булгаков»

[24, с. 178], – писал известный священнослужитель, миссионер и блестящий проповедник Русской Православной Церкви, протоиерей Александр Мень.

Важно отметить, что роль и значение эсхатологической мысли Булгакова для христианского богословия заключается в укреплении внутренней связи философии, социологии, политической теории, экономики, философии хозяйства и богословия Православной Церкви. Центр тяжести эсхатологии мыслителя переносится к богословскому и философскому анализу духовного и социального развития общества [3; 5]. Специфика категорий его эсхатологии требует богословского анализа в единстве с философскими, литературными и политологическими категориями, что необходимо для формирования целостного представления обо всей религиозной философии протоиерея Сергия Булгакова. По нашему глубокому убеждению, протоиерей Сергей Булгаков, отвечая на многие духовные вызовы своего времени, сформировал уникальную и неповторимую историософскую теорию познания Бога, мира и человека. До него, конечно, существовали философские теории, характеризующие историю, социологию, этику, но именно в эсхатологической мысли священника проблемы истории человечества становятся уже частью интегральной христианской науки об обществе.

Отметим, что эсхатологические идеи протоиерея Сергия Булгакова оказали существенное влияние на различные богословские теории экклезиологии, сотериологии и христианского учения об обществе ярчайших представителей Православной Церкви XX века [21; 22; 23]. Он учил, что Православие не только богатство веры, но и «пророчество, апокалипсис, история – не только прошлого, но и настоящего и будущего, зов обетования» [7, с. 418].

Христианство для мыслителя не отвлеченная схоластика богословских формулировок, не академическая среда «казенного богословия» дореволюционных духовных школ, а «эрос церковный, чаяния Жениха, чувство его Невесты. Оно есть творчество, направленное к концу и цели,

чаяние Конца. Это не малодушный страх жизни и бегство от нее к смерти, но преодоление всякой данности, чаяние Нового Неба и Земли, новой встречи и жизни со Христом» [7, с. 418]. В книгах философа глубоко анализируются сложные и противоречивые вопросы религии, добра, зла, смерти, жизни, эсхатологии и человеческого творчества. Христианская эсхатология Булгакова включает в себя: богословие, этику, историю, политологию, философию и социологию. Эсхатологические идеи мыслителя не сводимы к совокупности «чистых богословских идей». В них наличествуют различные подходы к осмыслению жизни и истории человечества.

Булгаков поистине был талантливым, одаренным ученым, способным исследовать, анализировать, сопоставлять, обобщать и делать выводы из научных исследований, литературы, философии и религии, актуальные не только для науки, но и для всего общества. С нашей точки зрения, он в совершенстве владел методами анализа и прогнозирования, без чего невозможны процессы научной деятельности. Христианская эсхатология мыслителя рассматривает сложный мир социальных связей человека и самой человеческой реальности в единстве, которое содержит постоянно переплетенную целостность духовных и материальных процессов жизни общества. Эсхатология для Булгакова является не отвлеченной теорией, а реальным практическим знанием, которое рассматривает вопросы существования Бога, реальные проблемы истории, настоящего и будущего. Речь идет о цельном и живом опытном знании Православной Церкви. В рамках этого богословского подхода мир (творение, мироздание, человек, общество) понимается как целый организм, движущийся к своей заветной духовной цели (Царство Божие), а сам Бог мыслится началом и конечной целью (альфа и омега) существования природы и человека. Исследователи отмечают, что булгаковский метод в богословии не только «интереснее», чем, например, сухой историзм других священнослужителей, церковных лидеров и религиозных мыслителей, «но он и стоит ближе к ценностям западной культуры и к западному социальному идеалу» [1, с. 68–69].

Булгаков исходил из учения о том, что Христос, являясь Абсолютом, Божественным Логосом, Истиной, составляет неразрывное единство мудрости, блага и красоты во Вселенной. Он «считал бытийное онтологическое единство истины, добра и красоты» [19, с. 423] основой всякого творчества и культурного созидания.

Отметим, что протоиерей Сергей Булгаков, стремясь преодолеть рационализм светской науки, мертвую схоластику богословского образования, преобладавшие в научно-исследовательских работах его времени, не хотел с одной стороны, мифологизировать и «консервировать» христианство, а с другой, «модернизировать», внедрять в него марксистские теории. Он лишь стремился в своей эсхатологической мысли синтезировать современную науку, историю, богословие, социологию и философию.

Булгаков идет по пути научно-богословской дискуссии, обсуждения, теоретизирования, богословской рефлексии и поиска научного аппарата, адекватно выражающего суть проблемы христианской эсхатологии. Согласно эсхатологической идее, Христос формирует целое единство истории. «Христос есть Царь, имеющий прийти в этот мир парусии, И Царствию Его не будет конца. Этот мир принадлежит Ему не только как Богу, который есть «един сый Святой Троицы», но и по силе Его вочеловечения» [13, с. 350–351].

Мыслитель интегрирует эсхатологию в антропологию и социологию. Он пишет: «Мир есть одновременно и периферическое тело человека, и область его душевности и, наконец, арена его духовной активности, предмет его творчества. Человек есть и работник в мире, и мастер, «хозяин», в нем, так же, как и его художник. Логос мира есть и человеческий логос, а красота мира есть и человеческая красота. Поэтому понять мир можно только чрез человека, в его истории. Следует определить грани этой истории и ее общее содержание» [13, с. 339]. Булгаков указывает на то, что именно через творчество человека христианство способно изменить мир. Он против гордыни, превозношения человека, против «человекобожия и

люциферического упоения творчеством» [13, с. 357], но он настаивает на раскрытии положительного христианского учения о мире и творчестве. Философ напоминает, что утверждение творчества это практическое раскрытие Халкидонского догмата, «согласно которому полнота человеческого естества и вся сила творческой воли и энергии человека во Христе соединена с Божеским естеством, с ним сопроявлена и им обожена. То, что совершилось во Христе, предсовершилось и для всего человечества» [13, с. 357].

Булгаков, размышляя над вопросами христианской эсхатологии, указывает на то, что вся история христианства является духовной борьбой и трагедией, которая заканчивается «всемирно-исторической катастрофой и мировым пожаром» [13, с. 359]. Но мыслителю чужды пессимизм и социальная изоляция. Напротив, он говорит о том, что «с приближением к концу, все ярче разгорается заря и светится небо, и оттуда уже слышатся для чуткого уха гимны победы» [13, с. 359]. Булгаков в своих книгах неоднократно критикует ложные взгляды отдельно взятых христиан, лжеаскетизм и манихейство, согласно которому, «жизнь этого мира есть своего рода чистилище или тюрьма, в которой души должны отмучиться до определенного конца» [13, с. 360]. Для этой нехристианской концепции, отмечает мыслитель, не существует истории, как нет и жизни всего человечества. Существуют лишь некоторые христиане, заблуждающиеся и жаждущие освободиться от тела и уйти из этого мира, «так что становится непонятно, к чему нужно еще телесное воскресение и преображение. Это платонически-буддийское мировоззрение остается чуждо и Апокалипсису, насколько он есть все-таки философия истории. История есть процесс положительного содержания, в котором осуществляются земные, исторические достижения, совершается «прогресс», хотя и трагический, но прогресс вовсе и не должен быть необходимо мещанским. В истории должно быть достигнуто все, что только может быть достигнуто в земном строительстве Града Божия» [13, с. 360].

«Принимать же богословские мнения, свойственные притом лишь одному типу мысли, за догматические определения Церкви нет достаточных оснований. Эсхатологическое богословие остается открыто для исследования и ныне» [13, с. 404], – пишет протоиерей Сергей Булгаков. «Церковь не установила ни одного общеобязательного догматического определения в области эсхатологии, если не считать краткого свидетельства Никео-Константинопольского символа о втором пришествии («и паки грядущего со славою судити живым и мертвым, его же царствию не будет конца»), а также о воскресении мертвых и жизни будущего века» [13, с. 403].

В свете своей эсхатологической мысли Булгаков учит тому, что творение и развитие мира нуждается в творческих способностях человека. Через человека происходит становление не только общества, но и мироздания. Мир сотворен Богом, но в своей полноте актуализация потенциала творчества достижима только в реальном действии человечества на земле – в культуре, науке, экономике и церковной жизни. Духовная жизнь христианина являет динамическое раскрытие статики творческой энергии Бога, которой Он наделяет каждого человека.

Мир, сотворенный Богом, принадлежит человеку. Человечество призвано «владевать», «обладать», «возделывать и хранить» мироздание. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, (и над зверями,) и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Быт. 1: 26). Булгаков напоминает, что человек призван очеловечивать, одухотворять материальный мир природы. Мир является ареной активности человечества, предметом его творчества и деятельности.

Важно отметить, что Булгаков увязывает эсхатологию с учением о Церкви. Он учит, что Христос сокровенно и таинственно пребывает в Евхаристии. Бог через таинства Церкви наполняет жизнь человечества своей благодатью, мудростью, силой и энергией. В таинствах и богослужении

христианства сохраняется особая трепетная радость встречи с Богом. Человек приобщается к истории мира, к жизни Христа: чудеса, учение, проповедь, Голгофа, Воскресение, Вознесение и славное второе Пришествие. Иными словами, разворачивается картина эсхатологического восприятия жизни.

В христианской эсхатологии граница времени стирается. В Евхаристии Христос причащает апостолов раннехристианской Церкви и всех христиан XXI века. В земной своей жизни, Спаситель сам предстоит перед апостолами и сегодня Бог преподает себя в Евхаристии своим ученикам (всему христианскому миру). Таким образом, сила настоящего свершения Евхаристии относится не только к прошлому, но и к настоящему и будущему. В этом смысле необходимо сказать, что Божественная Евхаристия является связующим звеном исторического бытия Церкви. Эсхатологическое прочтение жизни предполагает радость встречи с Христом и жизнь с Богом (социальное действие христианина) в мире.

Булгаков учит, что вся история Ветхого и Нового Завета свидетельствует о диалектике синергизма. Жизнь ветхозаветных патриархов и пророков символизируется личной борьбой человека с неизвестным и таинственным Богом. Вся истории Библии, многогранной религиозной традиции человечества не может быть понята вне этого синергизма и реализации свободной воли человека. «В Новом Завете синергизм Бога и человека находит, прежде всего, для себя применение в жизни самого Богочеловека, в соединении в Нем двух волей и двух энергий, причем воля человеческая согласна Божественной, ей все время «следует». Весь путь земного служения Христа есть исполнение воли не Своей, но пославшего Его Отца. И с особенной ясностью это проявляется в Гефсиманском борении с его «не Моя, но Твоя воля да будет». Да и вообще весь путь Богочеловеческой жизни не может быть понят иначе, как в свете синергизма» [13, с. 260–261], – объясняет протоиерей Сергей Булгаков. Жизнь Христа, его апостолов и всего христианского мира предполагает взаимодействие

свободной воли человека и воли Бога. «Миром правит воля Божия, над нами и в нас, хотя нам и дано самим искать — или не искать — воли Божией и осуществлять — или не осуществлять — ее в свободе, а не быть для нее лишь пассивным объектом» [13, с. 264–265], — напоминает мыслитель.

Выводы

Подводя итог, отметим. Христианская эсхатология устраняет преграду между Богом и миром, исключает полярно противоположные мнения: пантеизм (Бог во всем) и манихейство (материя – зло). Человек в своем историческом бытии не отделен от своего Творца. Человечество через таинства Церкви соединяется с Богом, соотносится, взаимодействует с Ним. Божья благодать как сила подлинной духовной и социальной трансформации ни в каком случае не упраздняет свободы человека. Бог, пребывая в вечности и неизменной полноте своего бытия, живет в жизни всего творения и отдельно взятого человека. Он взаимодействует с человеком на уровне синергии.

Христианство, согласно учению Булгакова, должно дать полную силу реализации своего социального учения и актуализации силы Слова Божия в жизни всего человечества. Христианская эсхатология, считал мыслитель, не представляет собой целостного догматического учения Православной Церкви, которое необходимо принимать без обсуждения и дискуссии. Эсхатологические идеи, выражаемые мыслителями и богословами, являются лишь мнением определенного большинства Церкви. Сама же эсхатологическая проблематика нуждается в постоянном духовном обновлении и богословской рефлексии, которая должна учитывать новые философские идеи и социальные вызовы времени.

Литература и источники:

1. Берд Р. Богословие о. Сергия Булгакова: ересь или ересеология // С. Н. Булгаков: Религиозно-философский путь: Международная научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения / Научная редакция

А. П. Козырева; Сост. М. А. Васильева, А. П. Козырев. М.: Русский путь, 2003. С. 61-78.

2. Булгаков С. Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб.: РХГИ, 1997. 589 с.

3. Булгаков С. Н. История экономических и социальных учений / Сергей Николаевич Булгаков; вступ. статья, сост. и примеч. В. В. Сапова. М.: Астрель, 2007. 988 с.

4. Булгаков С. Н. Новозаветное учение о Царствии Божиим. Протоколы семинария профессора протоиерея С. Н. Булгакова (По записи Л. А. Зандера) // С. Н. Булгаков: Религиозно-философский путь: Международная научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения / Научная редакция А. П. Козырева; Сост. М. А. Васильева, А. П. Козырев. М.: Русский путь, 2003. С. 427 – 520.

5. Булгаков С. Н. От марксизма к идеализму. Статьи и рецензии / Сергей Николаевич Булгаков; сост., вступ. статья и комментарии В. В. Сапова. М.: Астрель, 2006. 1008 с.

6. Булгаков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 415 с.

7. Булгаков С. Н. Тихие думы / Сост., подгот. текста и коммент. В. В. Сапова; Послесл. К. М. Долгова. М.: Республика, 1996. 509 с.

8. Булгаков Сергей, протоиерей. Агнец Божий. О Богочеловечестве. Часть I. М.: Общедоступный Православный Университет, основанный протоиереем Александром Менем, 2000. 464 с.

9. Булгаков Сергей, протоиерей. Апокалипсис Иоанна (Опыт догматического истолкования). М.: Православное братство Трезвости «Отрада и Утешение», 1991. 352 с.

10. Булгаков Сергей, протоиерей. Дела и Дни: Статьи 1903 – 1944. Мемуарная и дневниковая проза. М.: Собрание, 2008. 544 с.

11. Булгаков Сергей, протоиерей. Евхаристия / Предисл. Н. А. Струве. М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2005. 204 с.

12. Булгаков Сергей, протоиерей. Малая трилогия. М.: Общедоступный Православный Университет, основанный протоиереем Александром Менем, 2008. – 576 с.

13. Булгаков Сергей, протоиерей. Невеста Агнца. М.: Общедоступный Православный Университет, основанный протоиереем Александром Менем, 2005. 656 с.

14. Булгаков Сергей, протоиерей. О царствии Божиим // Булгаков Сергей, протоиерей. Путь Парижского богословия. М.: Издательство храма святой мученицы Татианы, 2007. С. 118 – 139.

15. Булгаков Сергей, протоиерей. Путь Парижского богословия. М.: Издательство храма святой мученицы Татианы, 2007. 560 с.

16. Булгаков Сергей, протоиерей. Утешитель М.: Общедоступный Православный Университет, основанный протоиереем Александром Менем, 2003. 464 с.

17. Булгаков Сергей, протоиерей. Христианство и еврейский вопрос. Париж: YMCA–Press, 1991. 172 с.
18. Владимир (Сабодан), Митрополит Киевский и всея Украины. Экклезиология в отечественном богословии. К.: Информационно-издательский центр Украинской Православной Церкви, 1997. 512 с.
19. Долгов К. М. Думы о добре и красоте // Булгаков С. Н. Тихие думы / Сост., подгот. текста и коммент. В. В. Сапова; Послесл. К. М. Долгова. М.: Республика, 1996. С. 420 – 432.
20. Катасонов В. Ю., Тростников В. Н., Шиманов Г. М. История как Промысл Божий / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 640 с.
21. Кашлюк В. С. Христианская эсхатология в трудах представителей русской религиозно-философской мысли XX века: монография / Владимир Сергеевич Кашлюк. К.: Лира-К, 2015. 208 с.
22. Кашлюк Владимир, протоиерей. Осмысление истории в богословском наследии протоиерея Георгия Флоровского [Электронный ресурс]. // Таврическая духовная семинария [сайт]. URL: <https://crimea-seminaria.ru/index.php/multimedia/novosti/295-osmyslenie-istorii-v-bogoslovskom-nasledii-protoiereya-georgiya-florovskogo> (дата обращения: 20. 01. 2020).
23. Кашлюк Владимир, протоиерей. Христианская эсхатология как социальное явление: современное состояние проблемы // Труды Таврической духовной семинарии. Православие в XXI веке: вызовы и ответы. Симферополь: Н. Орианда, 2019. С. 88-90.
24. Мень Александр, протоиерей. Русская религиозная философия. Лекции. М.: Храм Святых Бессребреников Космы и Дамиана в Шубине, 2003. 280 с.
25. Половинкин С. М. Семья свящ. Сергия Булгакова // С. Н. Булгаков: религиозно-философский путь: Международная научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения / Научная редакция А. П. Козырева; Сост. М. А. Васильева, А. П. Козырев. М.: Русский путь, 2003. С. 9 – 28.

Лапин Александр, протоиерей,

Вена, Австрия

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ XX ВЕКА И ЕЕ ПРАВОСЛАВИЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И БИОГРАФИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ

Аннотация

«Русская эмиграция XX-го века и ее Православие» - особая, чрезвычайно сложная и до сих пор противоречивая тема в современной истории русского народа. В данной статье мы попытались представить некоторые из наиболее важных событий из церковной жизни русской эмиграции. Для нас было важно привнести и некоторый опыт из нашей собственной биографии. Соответственно, эта статья далека от сбалансированного исторического анализа. Её цель состоит в том, чтобы представить некоторые импульсы для иллюстрации данной исторической темы.

Ключевые слова: русская эмиграция, Православие, Зарубежье, Юрисдикции, Эмигранты, Диаспора, Храмы, Школы, Монастыри, Центры Эмиграции, Волны русской эмиграции.

Lapin Alexander, archpriest,

Vienna, Austria

RUSSIAN EMIGRATION OF THE XX CENTURY AND ITS ORTHODOXY: HISTORICAL AND BIOGRAPHIC MOMENTS

Annotation

“Russian emigration of the twentieth century and its Orthodoxy” is a special, extremely complex and still controversial topic in the modern history of the Russian people. In this article we tried to present some of the most important events from the church life of the Russian emigration. It was important for us to bring some of the views from our own biography. Accordingly, this article is far from a balanced historical analysis. Its purpose is to present some impulses and illustrations of this historical topics.

Keywords: Russian emigration, Orthodoxy, Abroad, Jurisdictions, Emigrants, Diaspora, Temples, Schools, Monasteries, Emigration Centers, Waves of Russian emigration.

Введение

Историю русской эмиграции XX-го века можно считать одной из значимых глав новейшей истории русского народа. Тема это чрезвычайно сложна, оспариваема, и до сегодняшних дней вызывает самые разные реакции и эмоции. Православию здесь предстоит ключевая роль. Повсюду, куда бы судьба русских людей не занесла, повсюду они с самого начала старались сооружать православные часовни и храмы, словно как островки своей покинутой русской земли.

В целом тема русской эмиграции XX-го века легко бы могла заполнить и многодневное научное мероприятие, как это было, например, в конце 2017 года, в Праге [1]. Однако в данном обзоре мы ограничимся лишь иллюстрацией некоторых событий и фактов дополнив их по возможности собственными биографическими моментами и наблюдениями. Ни в коем случае не должна данная статья превратиться в оценку отдельных лиц разделяя их на «хороших» и «плохих». То, что здесь хочется представить, это специфика трудностей связанных с условиями изгнания и диаспоры, в каких русские эмигранты XX-го века судьбой оказались и как они старались сохранять дух и заветы своей многострадальной родины, чтобы донести их до новых времён и поколений.

Вместо пролога

Чтобы проиллюстрировать противоположность подходов к данной теме, будет любопытно сопоставить высказывания двух авторитетных личностей по поводу «Русской православной церкви за границей».

В своей статье опубликованной в 1979 году в Монреале, святитель Иоанн Шанхайский (Максимович) пишет: „...Русская Зарубежная Церковь это часть Русской Православной Церкви находящейся вне границ

Российского государства [...] Не имея сношений со своею Церковью в Отечестве, Русская Зарубежная Церковь в духовном общении со всеми там страждущими и гонимыми и томящимися в узах и в ссылках.“ [2].

Несколько другое пояснение в своей статье, опубликованной в 1999 году даёт известный историк и специалист по новейшей истории Русской церкви, профессор М.В. Шкаровский: „...Русская Зарубежная Православная Церковь (РПЦЗ) - самочинное раскольническое сообщество, образовавшееся на т.н. «Карловацком съезде» 1921 г., впоследствии переименованном в «собор». По названию этого съезда РПЦЗ именуется карловацким расколом.“ [3].

Несмотря на свою противоречивость, обе эти цитаты надо рассматривать на фоне исторической реальности России и Русской церкви в период первой половины XX-го века. Это наглядно представлено известным православным историком, англичанином Timothy Ware, профессором Кембриджского университета и в то же время греческим митрополитом Каллистом в книге «The Orthodox Church» [4]. Выдержки из этой, много раз на разных языках переведенной книги доступны на странице «Азбука веры.ру» [5]: «Хотя Римская империя периодически преследовала христиан, она никоим образом не была атеистическим государством, враждебным к религии как таковой. Турки-османы не были христианами, однако поклонялись единому Богу и, как мы видели, проявляли достаточно большую терпимость по отношению к церкви. Но советский коммунистический режим по самым своим фундаментальным принципам был режимом агрессивного, воинствующего атеизма. Он не хотел довольствоваться нейтральным разделением церкви и государства, но всеми прямыми и косвенными средствами старался разрушить организованную церковную жизнь и уничтожить всякую религиозную веру.

Иными словами, гонения на христиан в условиях атеистического государства было беспрецедентным явлением на протяжении всей церковной истории. Более того, в течение XX века были моменты, когда Русская

православная церковь была сведена к почти невообразимому минимуму. Например, в начале 30-х годов. Всё это можно дополнить статистическими данными, изъятymi в своё время их различных официальных источников времён Советского Союза...» [6].

Из представленного мы видим, что в начале XX-го века Русская православная церковь числилась самым большим национальным христианским сообществом в мире [1]. Но вскоре после этого, точнее, на протяжении двух десятилетий безбожной власти и в последствии т.н. «Голгофы Русской церкви», это состояние резко изменилось... [9 - 12]. И только в конце XX-го века можно говорить о «Возрождении Русского православия». Хотя правильнее бы было назвать этот период восстановлением прежнего состояния Русской церкви.

Разделение русского народа и последующая эмиграция

Год 1917 был роковым для истории русского народа. Не только из-за переворота и «новой эры» в стране, но и в церковном плане, когда началось братоубийственное насилие, новомученичество и изгнание многих людей из их родных краёв.

Но в 1917 году состоялся также и Всероссийский собор Русской православной церкви, в результате которого, после почти 200 лет был возрождён патриарший престол и избран новый патриарх - Святейший Тихон (Беллавин, 1865-1925). На основании этого события церковное управление приобрело новую еkkлесиастическую структуру, более соответствующую принципу православной соборности. Всё это происходило в предверии грядущих испытаний Русской церкви и её народа.

Гражданская война, последующая перевороту 1917 года, проложила глубокий ров поперёк страны. В мае 1919 года, в Ставрополе, отделённом фронтом от столичного священноначалия, оказалось 11 епископов и 22 священника. Они немедленно вместе с 34 мирянами, взялись за установление «Временного Высшего церковного управления Юга России», что была церковная управленческая структура, в уменьшенном виде аналогичной той,

которая была создана для всей Церкви во время недавно прошедшего Всероссийского церковного собора. Цель такого шага была очевидная: Создать дееспособное церковное правление, которое бы и дальше оставалось в духовной связи со священноначалием Русской православной церкви и не поддавалось бы соблазнам расколов и самочиния [13].

Но не прошло и полтора года, как в виду нарастающего террора безбожной власти стало очевидно, что и само Верховное управление Русской православной церкви будет скоро лишено независимой дееспособности. В связи с этим, Святейший патриарх, Святой синод, вместе с Высшим церковным управлением издают исторический документ под названием Указ №362 от 20 ноября 1920 года, в котором, кроме прочего указывается [14] пункт 2: В случае, если епархия, вследствие передвижения фронта, изменения государственной границы и т. п. окажется вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением или само ВЦУ во главе со Св. Патриархом прекратит свою деятельность, епархиальный Архиерей немедленно входит в сношение с Архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях. Пункт 3: Попечение об организации Высшей Церковной Власти для целой группы оказавшихся в положении, указанном в п. 2 епархий, составляет непрременный долг старейшего в означенной группе по сану Архиерея.

И именно этой части выше указанного текста было суждено стать залогом для последовательной деятельности Русского Православия на чужбине. И так, буквально с изданием «Указа 362» происходит массовый исход первой волны русской эмиграции.

Это прежде всего исход армии генерала Врангеля из Крыма и из Новороссийска, которые на более 125-ти судах направляющихся в Турцию, на Балканы и в Северную Африку. Но вместе с тем осуществляются и другие «исходы», как например в направлении Польши, Германии, Франции, Прибалтики, Финляндии. Потоки беженцев идут и из Центральной Азии по

направлению в Персию (Иран), Ливан и Египет. Да и из дальневосточных губерний России, русские люди бегут в Манчжурию и Китай. В целом полагается, что в последствии 1917 года Россию покинуло до пяти миллионов беженцев [15].

На первое время их поселяли в беженских лагерях: на островах Мраморного моря, в Галлиполи на Дарданеллах, в Малой Азии, Тунисе, Марокко, в Болгарии, а то и в Харбине или в Шанхае. Всем пришлось мириться с реальностью, что покидают Россию на всегда. Но и с тем, что и сама Россия не будет больше такой, какой она была до сих пор. Единственное что у многих преобладало, была надежда и осознание долга – сохранить и донести до будущих поколений хоть то, что осталось у них самих: Веру, Православие, русскую культуру, сознание промысла Божьего, который верующих не оставляет на произвол.

Созидание церковной жизни в изгнании

В условиях эмиграции оказались и священнослужители и даже архиереи Русской православной церкви. На них лежала особая ответственность за судьбу русских людей за границей.

Ещё на пароходах (известное в этой связи судно под именем «Херсон») начались переговоры высокого духовенства, целью которых было скорое установление дееспособного правления церковных структур для паствы очутившейся за пределами России. С самого начала стало понятно, что одна из величайших трудностей будет преодоление расстояний. Не менее тяжкая реальность касалась плачевного материального положения русских эмигрантов.

Православные иерархи в странах, куда начали прибывать русские люди, с большей благосклонностью отнеслись к русскому духовенству. И даже Константинопольский патриархат того времени, декретом № 9084 подтвердил полномочие русских архиереев для самостоятельного окормления русских верующих в эмиграции. Сербский патриарх Димитрий (Павлович, 1846-1930) русским архиереям предоставил свою летнюю

резиденцию в городе Сремски-Карловци на постоянное пользование. В последствии это место стало центром русского епископата за границей.

Установление правящей церковной структуры за границей [13].

Осенью 1921 года в Сремских Карловцах под председательством митрополита Антония (Храповицкого), старейшего по сану из архиереев собирается «1-ый Всезарубежный собор». Его цель это установление единого правления среди русского духовенства и мирян в новообразованной диаспоре. На соборе присутствует 18 архиереев. Но в целом здесь делегациями представлено 30 архиереев, ничем из всех концов русского рассеяния! Из Европы, Северной и Южной Америки, из Святой Земли и Дальнего Востока.

Но собор в Сремских Карловцах не обошёлся без проблем, в особенности в политическом плане. Воззвание к сопротивлению против новой власти в Советской России оказалось в своей форме неуместным и вызвало усугубление положения Церкви на родине. Помимо того, оно вызвало и недоумение у части участников собора. Пришлось потратить время и усилие в поисках новой соответствующей формы церковного правления в эмиграции, да и в этом смысле наладить общее согласие и единомыслие.

Естественно, эта часть церковной истории достаточно сложная и не может быть подробно изложена в этом ограниченном обзоре. Но, несмотря на это всё, самой важной темой Всезарубежного собора оставалась координация пастырской деятельности, вопросы миссии, просвещения и благотворительной деятельности, да и вопросы связанные с созиданием новых церквей, приходов и монастырей.

Однако со временем среди влиятельных лиц церковного правления в эмиграции начали возникать серьёзные разногласия. В конечном итоге это привело к разделению русского православного Зарубежья на три отдельные ветви, т.н. «юрисдикции». В их начале стояли три выдающиеся личности Русского зарубежья: Митрополит Антоний (Храповицкий, 1863-1936),

митрополит Евлогий (Георгиевский, 1868-1956) и митрополит Платон (Рождественский, 1866-1934). Все эти три юрисдикции и их основатели исходили из одной и той же цели: Сохранять и развивать Православие русской традиции вне пределов родины. Но их пути, их состав, также как и результаты их устремлений были разные. Для объяснения этого, будет не без интереса рассмотреть вопрос о последующем направлении этих трёх «юрисдикций».

«Американская Митрополия»

Начнём о последнем из перечисленных. О митрополите Платоне (Рождественском) (1866- 1934). Уроженец Курска, был на протяжении своей священнической и архиерейской службы другим ректором Киевской Духовной Академии, а затем был назначен в Северную Америку. Здесь он наследствовал епископу (позже патриарху!) Тихону (Беллавину). Пробыв в Америке с 1907 по 1914 возвратился в Россию, где был назначен епископом Кишинёвским а затем и митрополитом одесским. Участвовал в создании Временного церковного управления Юга России и в эмиграции, синодом в Сремских Карловцах был назначен правящим приходами Северной Америки.

Между тем, в Соединённых Штатах, в 1924 в городе Детройте собирался конгресс 110-и православных общин, требующих автономии американского Православия. Два года спустя это требование осуществляется и в 1926 году, митрополит Платон возглавляет установление «Святой Восточной, Православной, Соборной и Апостольской Церкви в Северной Америке».

Нельзя не пояснить, что в эти времена русских эмигрантов в Северной Америке было сравнительно немного и подавляющее большинство православных христиан здесь составляли карпатороссы. Это были потомки граждан Австро-Венгрии, обычно греко-католики, униаты, которые после переезда в Америку всем миром переходили в Православие. Одновременно, трагическая судьба России XX-го века их затрагивала лишь косвенно. Юрисдикция митрополита Платона по началу причислялась к Русской православной церкви за границей (РПЦЗ), но со временем здесь возникает

собственное направление американского Православия. После непростого пути, в 1971 году, эта «юрисдикция русской традиции» получает от Московского патриархата автокефалию, что, однако не всеми поместными церквами (в частности константинопольским патриархатом) до сих пор полностью признано. Сегодня «Американская православная церковь» (Orthodox Church of America, OCA) насчитывает несколько сотен тысяч верующих, более 600 храмов, 27 монастырей и 4 духовные училища и семинары. В пределах Американской православной церкви трудились, например такие личности, как прот. Иоанн Мейендорф или прот. Александр Шмеман.

«Парижская Архиепископия»

Другая, не менее значимая ветвь русского Православия за границей, это т.н. «Парижская юрисдикция». Её начало тесно связано с именем митрополита Евлогия (Георгиевского, 1868- 1956). Владыка Евлогий, уроженец тульской губернии, будучи архиереем, преподавал также в Холмской духовной академии. Эмигрировав в Югославию, ему ещё в 1922 году было поручено и утверждено самим патриархом Тихоном, управлять западноевропейскими приходами. Вместе с тем, он был возведён в сан митрополита. Но вскоре после этого между митрополитом Евлогием и управлением РПЦЗ возникают разногласия. В результате митрополит Евлогий возглавляет «Архиепископию приходов русской традиции в Европе». Эта юрисдикция сначала с «автономным» статусом несколько раз меняет свою привязанность – то к Константинопольскому, то к Московскому, а то и в промежутке к Русской зарубежной церкви. С самого начала, «Парижская юрисдикция» отличалась своим миссионерским направлением – насадить Православие среди западного мира. «Парижские» богословы были первыми, которые начинали богословский диалог с западными христианами. Ключевую роль здесь сыграл Институт Святого Сергия на Сергиевском подворье в Париже. По самоопределению это духовное училище воспитало целую плеяду богословов, включая

архиепископов, митрополитов и даже патриархов. Кроме того, с историей Свято-Сергиевского богословского Института связаны имена целой школы русского христианства XX-го века. Помимо новосозданных приходов, в «Парижскую юрисдикцию» входили многие русские храмы, которые были построены до революции в разных курортных и других городах, например в Ницце, Сан-Ремо, Биаррице, Флоренции, и в Париже, храм св. Александра Невского на «рю Дарю». В попечении парижской архиепископии находится до сих пор и известное русское кладбище под Парижем «Сент-Женевьев-де-Буа». К «парижской юрисдикции» относился и известный пражский архиепископ Сергей (Королёв).

Но несмотря на это, или, может быть, и в связи с определённой «западной» ориентацией, в «парижской архиепископии» числилось немало дворянских семей, что подчёркивало связь с исторической родиной – Россией. В последнее время про возвращение «Парижской Архиепископии» в состав Русской православной церкви много писалось. «Архиепископия западноевропейских приходов русской традиции» состоит из более 50-ти приходов и нескольких монастырей и скитов расположенных во Франции, Германии, Англии, Скандинавии и в странах Бенилюкса.

«Зарубежная Церковь»

Как уже было замечено, первые времена русских иерархов на чужбине не обошлись без проблем, неудач и разногласий. С одной стороны, безусловным успехом стал факт, что на 1-ом Всезарубежном соборе удалось установить связь, а то и каноническое взаимодействие, фактически между всеми частями русского церковного зарубежья. С другой стороны, события разрушительной гражданской войны и опыт собственной эмиграции, нередко давали повод к радикальным эмоциональным высказываниям и действиям. Это, в свою очередь, могло, как уже было замечено, привести даже к усугублению положения священноначалия на родине, да и к ожесточению действий безбожной власти. Это всё затрудняло совместную деятельность

даже среди церковного правления в эмиграции. Так и получилось, что вскоре образовались три упомянутые «юрисдикции» русского церковного зарубежья, что и сама административная связь с церковноначалием в России прекратилась. Естественно, этот захватывающий кризисный процесс был достаточно сложный и подробнее о нём можно проинформироваться в разных изданиях, книгах и платформах.

И так, город Сремски-Карловци недалеко от сербского города Нови Сад в тогдашней Югославии становится центром «Русской Православной Церкви Заграницей». Так себя именуется «юрисдикция», представляющая основную часть русского Православия вне пределов России. Место первоиерарха здесь занимает митрополит Антоний (Храповицкий) (1863-1936). До революции он считается выдающейся личностью Русской церкви. Уроженец новгородской губернии, был поочередно ректором Духовных Академий в Москве, Киеве и Санкт-Петербурге. Автор многих богословских трудов. На Всероссийском соборе 1917 года митрополит Антоний был избран самым большим количеством голосов, как один из трёх верховных кандидатов на Патриарший престол. Однако не был избран каноническим жребием и Святейшим патриархом стал, как уже было упомянуто, митрополит Тихон (Беллавин).

В эмиграции, митрополит Антоний, безусловно, представляет объединяющую личность. Его линия основана на идее идеала Русской Церкви. В этом смысле, Русская православная церковь заграницей больше всех других «юрисдикций» ставит акцент на соблюдении традиций и устава Русского православия. До сих пор в приходах РПЦЗ используется церковнославянский язык, даже если во многих приходах состав прихожан многонациональный. И в официальном обиходе РПЦЗ до сих пор употребляется старая, дореволюционная орфография.

История РПЦЗ была и здесь весьма непростой. С конца 2-ой мировой войны, правление РПЦЗ переезжает сперва в Мюнхен, а затем в США, в Нью Йорк. Сегодня в состав РПЦЗ входит около 150.000 верующих,

проживающих на 5-ти материках. Имеется 10 епархий 12 активных архиереев, более 200 священников и около 300 приходов. А также и более 20-ти монастырей, из них несколько и в Святой Земле. Свято-Троицкий монастырь при городе Джорданвилле, в Штате Нью Йорк, с его семинарией, издательством и земледельческой фермой можно считать «техническим» центром РПЦЗ.

Храмы, Монастыри, Миссия

Как уже было сказано, сооружение храма, хотя бы в самом скромном виде, было первой заботой русских эмигрантов, куда бы они не прибыли. Но в зарубежье, в определённых местах, уже существовали храмы и монастыри. Их поддержка и окормление оказались в виду революционных событий в России под вопросом [16]. В первую очередь это были храмы и монастыри на Святой Земле.

В 1920 г., когда ещё в Константинополе начало образоваться Высшее Церковное управление во главе с митрополитом Антонием (Храповицким), одной из первых забот была забота о дальнейшем существовании «русских мест» в Иерусалиме и в других частях Святой Земли. После первой мировой войны обстановка на Ближнем Востоке резко поменялась. На место Турецко-Османской Империи пришли другие хозяева, в том числе и мандатные власти, как Великобритания или Франция. В это переходное время русские места Святой земли оказались в опасности и надо было приложить много усилий, чтобы удержать, что возможно. Конечно, и здесь этот исторический процесс оказался очень сложным. Но русским эмигрантам удалось положение стабилизировать. Русский монастырь на Елеонской горе, обитель святой Марии Магдалины, обители в Хевроне и Иерихоне, Гефсиманская школа для девочек, Русские раскопки у Судных врат, да и Горний монастырь, а частично и Русский квартал удержались в русском владении. Однако после создания Израильского государства и усиления политики СССР и во внешне-церковном плане, возникло соперничество между Московской патриархией и РПЦЗ, окормляющей выше указанные места. К сожалению, это

соперничество дало повод нескольким нехорошим эпизодам, которые удалось утратить только в недавнее время. Более подробно можно про это всё можно проинформироваться например по адресу на ссылке [17].

Аналогичное положение было и на Святой горе Афон. Здесь, можно сказать, большинство крупных построек 19-го века Святой Горы было реализовано, благодаря чрезвычайно щедрым пожертвованиям из Российской Империи. Не только Свято-Пантелеимоновский монастырь, в котором в дореволюционное время проживало до 5.000 человек, русскими руками был построен и Свято-Андреевский скит, по объему самая большая постройка Афона, имелась и русская больница для монахов, Фиваида, да и многие другие монастыри и скиты, как болгарский монастырь Зограф. Одной из таких построек был Ильинский скит, который нам с сыном посчастливилось в 1991 году навестить. В огромном монастырском комплексе скиталось пять монахов, причисляющихся к РПЦЗ. Здесь когда-то проживало несколько сотен братьев. Имелись свои мастерские, хозяйство, аптека. Нам показали книгу, куда записывались финансовые поступления. До первой мировой войны это были большие суммы денег, которые поступали сюда из самых разных городов России. Со временем адреса сменились на города Франции, Прибалтики и Северной Африки. Денег поступало всё меньше. В середине 30-ых годов почерк записывающего стал дрожащим, и затем записи прекратились вовсе. Год спустя после нашего визита, в 1992, году русских монахов прогнали и Ильинским скитом овладели более лояльные Фанару греческие братья [17].

Но русские монастыри основывались эмигрантами и в других местах русского рассеяния. Так, например, в Сербии, вернее тогдашней Югославии, русские монахи и монахини фактически возобновили иноческую жизнь. До сегодня почти во всех сербских монастырях, таких как Мильково, Жича, Туман, св. Прохора Печинского, св. Романа или Яшуна - везде можно найти

могилки русских насельников. В Югославию «эмигрировал» с сёстрами Лесненский

монастырь, который в конце второй мировой войны переселился в северную Францию, в город Шовенкур-Провемон, где существует и поныне.

Также, в русинских краях Восточной Словакии, недалеко от местечка Ладомирова, остановились братья из Почаевской Лавры, чтоб здесь основать свой монастырь в изгнании. Со временем здесь возникла знаменитая типография преп. Иова Почаевского, которая стала величайшим издательством церковнославянских книг и литературы [16].

Кроме другого, здесь был послушником Владыка Лавр (Шкурла, 1928-2008), здесь возникли первые работы иконописца отца Киприана (Пыжова, 1904-2001).

Но монастыри возникали и совсем в других местах. Характерна история основания Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, когда в Северной Америке монах Пантелеимон, работающий долгие годы простым рабочим, накопив денег, в 1930 году, приобрёл в глухой провинции штата Нью Йорк небольшой участок земли. Бог дал и со временем здесь создавалась обитель, а затем и монастырь. Сегодня этот величайший монастырь русского зарубежья можно даже считать лаврой.

Подобно этому, возникали и другие обители, как Новодевичий монастырь, монастыри в Техасе, в Канаде и даже в Чили. Дополним, что и на дальнем Востоке были основаны русские обители, как монастырь Казанской Божией Матери в Манчжурии, в пределах которого находилась больница с медицинским училищем.

Облик Русской Эмиграции 1-ой Волны

Русская эмиграция XX-го века состояла из трёх волн: Первой после переворота 1917 года, Второй, после окончания Второй мировой войны и Третьей, в 70-ые годы. Как и при всех эмиграционных волнах в общей истории, так и теперь можно говорить об определённом отборе, словно о

«социологической дистилляции» исходного общества родины эмигрантов. Это значит, что определённые группы общества (по профессии, мировоззрению, культурной принадлежности) преимущественно покидая свою родину, направлялись в определённое дальнейшее место жительства.

Русская эмиграция 1-ой волны особо выделялась своей привязанностью к русскому государству, культуре, традициям и религии. Особенно здесь были представлены такие слои общества, как интеллигенция, дворянство офицеры, профессора. Но естественно был здесь представлен и простой народ, включая, например и детей – военных сирот.

Не без интересно и распределение социологических слоёв русской эмиграции на определённые города тогдашней Европы. Обычно здесь было важно, насколько в том или ином городе имелось русское население и насколько местные власти были благожелательны притоку русских эмигрантов, исполняющих ту или иную профессию.

И так, в Прибалтику и Польшу стремились купцы и крестьяне. В Болгарии и в Югославии среди русских эмигрантов было много военных, также как представителей казачества. В Югославии даже существовала русская кадетская школа. В Париж, во Францию и в её близкие колонии, как Марокко, Алжир, Ливан направлялись дворяне, высшие офицеры, духовенство, профессора. Долгое время среди шоферов парижских такси очень часто встречались бывшие русские офицеры.

В Праге, благодаря прорусскому расположению тогдашнего чехословацкого правительства, приезжали представители технической и гуманитарной интеллигенции. Не без интересно и то, что в Праге, тогдашняя русская эмиграция, была представлена особо широким политическим спектром. От правых монархистов, либералов, вплоть до «эсеров».

Аналогичный социологический расклад русской эмиграции был и в Берлине, в то время на Дальнем Востоке, в Манчжурии и в Китае русскую эмиграцию составляли жители дальневосточных губерний России и их

экономическое положение в этих странах было крайне неудовлетворительным.

В целом среди русских эмигрантских семей довольно часто встречался феномен «жизни на чемоданах». В особенности старшее поколение никак не могло смириться с фактом, что родную страну им больше не увидеть и на самом деле, у многих таких пожилых людей имелись чемоданы с вещами на случай внезапного возврата на родину.

Русская эмигрантская общественность в той или иной стране жила своей жизнью, словно как государство в государстве. Центральным местом здесь был русский храм. Но поскольку тут существовало сразу несколько юрисдикций, то один храм был для того чтоб туда ходить, а другой «чтоб туда не ходить». Такая здесь, шутливо говоря, встречалась психология.

Но помимо этого, имелись разные, более или менее политические организации. Причём любопытна и ширина политического спектра таких организаций, что полностью опровергает предрассудок, будто эмигранты первой – т.е. «белой» русской эмиграции, были приверженцами одного определённого идеологического толка.

Этой разновидности соответствовал и широкий спектр журналов, газет и конечно книжных изданий.

Знаменитые личности 1-ой волны Русской эмиграции [15]

Несмотря на разновидности обстоятельств, во многих городах русского рассеяния удавалось создавать учреждения, которые вполне были достойны наименования «Высшее учебное заведение».

Неудивительно, что такое скопление творческого, духовного и научного потенциалов, дало повод профессиональному прославлению выдающихся сыновей России. Заметим, что здесь фигурируют сразу три лауреата Нобелевской премии.

Из списка художественной интеллигенции здесь фигурируют имена такие, как В.В.Кандинский, И.А.Бунин, Ф.И.Шаляпин, С.В.Рахманинов или И.Ф.Стравинский.

Тоже самое можно сказать и про богословов. Не разбирая их юрисдикционные принадлежности, надо констатировать, что в целом, по их заслуге православное богословие получило новый импульс развития. Кроме того, благодаря их деятельности, Православие вообще стало известным в западном мире. Помимо того, хочется указать на весьма скромную личность архимандрита Андрея (Коломацкого, 1896-1980), который, проживая в Чехословакии и будучи инженером-строителем, сумел по всей стране создать около двадцати православных храмов в чисто русском стиле [19]. Интересный подраздел «Инженеров, учёных и естествоведов». Среди них и такие скромные имена, как Н.Н.Ипатьев или В.К.Зворыкин. Первый прославился как изобретатель октанового бензина, а второй как изобретатель «иконоскопа», сегодняшнего телевизора. Про авиоконструктора И.И.Сикорского, урождённого киевлянина, его первого бомбардировщика «Русский витязь» и в последствии, уже в эмиграции создавшего вертолёт, наверно особо докладывать не придётся. Не менее интересны и основатели строительной механики и социологии, С.П.Тимошенко и П.А.Сорокин. Интересна и жизнь, и теории, и взгляды изобретателя невозвратной термодинамики и диссипативных процессов в физике [20].

Не без интересен лауреат Нобелевской премии экономист В.В.Леонтьев.

Конечно, не обойти и философов И.А.Ильина и Н.А.Бердяева; последнего семь раз номинируемого на нобелевскую премию и каждый раз отклоняемого. Также не пройти нам мимо дворянина Н.С.Трубецкого - филолога-слависта и основателя современной морфонологии.

Исторического интереса ради, хорошо указать и на семьи великих дворянских семей, с некоторыми из которых мне лично посчастливилось встретиться.

Моё собственное соприкосновение с русской эмиграцией

Как не начать иначе, чем с моего детства в Праге, в столице тогдашней Чехословакии. Прага, как мы уже заметили, была одним из центров «старой»

русской эмиграции. Со своей русской общественной жизнью, с самими разными заведениями и организациями.

Фото .1.: Класс моего отца Николая в Русской гимназии в Праге

Папа много рассказывал про счастливые моменты своего детства в Русской гимназии, русской скаутской организации «Витязей» или спортивного клуба «Русский Сокол». Русскую гимназию организовали профессора дореволюционных школ и университетов. Сперва в начале 20-ых годов в Праге, затем филиалом в городке Моравска-Тршебова (Moravská Třebová) в 300 км восточнее Праги. В русской гимназии имелось общежитие и ученики здесь могли проживать в течение всего школьного года. Это было особенно хорошо для таких учеников, как мой отец, который был полусирота и его мать проживала в очень трудном социальном положении. Тем более, что в Русской гимназии учеников воспитывали с любовью и самоотверженностью. Словно как в большой семье.

Фото 2.: Русская гимназия в городе Моравска Тржнбова

Летние каникулы школьники проводили в лагерях «Витязей». Эта организация являлась частью русского скаутского движения основанном гвардии полковником Олегом Ивановичем Пантюховым в 1909 году в городе Царское Село при заверении самим Государем Николаем II-ым.

Фото 3.: Выступление Русского Сокола в Праге - Страшницах 1926 года

(Фото 1-3 частные материалы автора)

Ученики русской гимназии воспитывались в духе Православия, братолюбия, скромности и любви к России. Большинство из них продолжали учиться в высших учебных заведениях, обычно с техническим направлением. С концом войны бывшие ученики из «Тршебова-рай», как они с любовью называли свою школу, рассеялись буквально по всему свету, включая Запад и Восток. Их судьбы по отдельности представляют многогранный роман. Но

никогда и нигде они про свою школу не забывали. И в этом смысле, выпускники Пражской а Моравско- Тршебовской гимназий стали солидным опорным звеном Русского Зарубежья.

С концом 2-ой мировой войны большинство русских семей начали переселяться ближе к действию союзников с расчётом, что в конце концов придётся эмигрировать в заморские страны, в Америку и в Австралию. Оправдание такому опасению был и факт того, что с приходом советских войск, многие русские эмигранты были похищены оперативными группами СМЕРШ и депортированы в лагеря для заключённых в СССР. Однако были и семьи, которые не решались на повторную эмиграцию и которых угроза похищения как-то миновала, поэтому они дальше оставались жить в Чехословакии. Правда, в начале 50-ых годов уже при коммунистической власти, им от их прошлого не было легче и даже советское государство устраивало несколько акций к их, поистине добровольной, репатриации на родину, в основном в Ташкент, но это не увенчалось особым успехом. Со стороны советского посольства также устраивались встречи и вечеринки земляков. Одна такая вечеринка мне, тогда пятилетнему ребёнку запомнилась. Это была «Ёлка», наверное, где-то на русское Рождество и мне малышу было дано преподнести стихотворение «У лукоморья дуб зелёный...», Настроение гостей и многочисленной детворы было великолепное и, как я позже узнал, главная тема разговора гостей касалась того, кто и куда «драпал» и как там устроился. В виду имелись просто все страны мира. Где-то к концу праздника настроение поднялось в зенит и дядя Алик Высокий -человек с мощным голосом запел то, что мало кто бы рискнул: «Боже царя храни...». Вечер кончился внезапно, но по промыслу Божьему, якобы никто не пострадал.

С возрастом школьника я всё больше интересовался нашей семейной историей. О том, как папа, родившийся в Забайкалье, в семье транссибирского железнодорожного проводника, пришедшего сюда со своей молодой женой из Восточной Украины в итоге Столыпинского плана. Как в

последствии гражданской войны дедушка был убит и остатку этой семьи при чудовищных условиях удалось попасть в Европу.

Как моя другая бабушка, дочь епархиального чиновника города Красноярск вышла замуж за капитана чехословацкого легиона, часть которого передвигалась по Транссибирской магистрали на Дальний Восток. Молодожёны попрощались, обещая, что не позже двух лет они обязательно приедут в Красноярск в гости. Но этого никогда не сбылось. Зато им предстоял путь вокруг пол-света. Из Владивостока через Индийский океан и Красное и Адриатическое море до Чехии и Праги, где родилась моя мама.

Здесь, в Праге, в моём родном городе, мне вспоминается «Профессорский дом» с часовней Святого Николая в подвале, которую коммунистические власти еле-еле толерировали. Русский детский сад, неподалёку просуществовавший до 50-тых годов. И также Успенский храм, построенный эмигрантами в 20-ых годах на кладбище в Ольшанах, по середине, как говорилось, «Некрополя Русского Зарубежья» [21]. Вспоминается и огромный собор Святого Николая на Староместской площади, где в 30-ых годах многочисленные русские прихожане встречали Пасху.

«Пражская весна»

Однако, когда я был гимназистом, в моей жизни произошёл резкий поворот. Утром, 21-го августа 1968 года на улицах нашего города появилось огромное количество солдат и военной техники. Это были солдаты Красной армии. С заряжёнными калашниковыми и в обношенных формах, которые могли бы вполне послужить компарсами, в плохом фильме о войне.

Они не знали толком, где они находятся и почему их сюда послали. Это не было освобождение, т.к. до этого страна ни кем угнетена не была. «Мой отец освобождал Прагу» отвечал старшина танка, когда его мирные жители спрашивали, почему и против кого он сюда прибыл. «Но твой танк теперь стоит на проспекте им. Ленина. Против кого ты собираешься воевать?» вопрошали стоящие люди вокруг его военно-транспортного средства.

Конечно, и по поводу этого давнего эпизода можно было бы устроить телевизионную дискуссию. С противоречивыми экспертами, у которых на всё бы было своё мнение и объяснение. Но практика в таких случаях выглядит по-другому. То, что в этот момент преобладало, это было острое опасение, что всё может обернуться уж очень неблагоприятно. У моих родителей припомнились самые неблагоприятные картины из их прошлого. Так, например, картина 1939 года, когда на улицах Праги появились совсем другие, но тоже солдаты, после чего последовали аресты сотней жителей. Припомнились и моменты, когда например, коротко после окончания войны из «Профессорского дома» по ночам люди начали пропадать без вести [20].

Год 1968 был годом оттепели. То, что в сегодняшней России вполне нормально, например, путешествовать за границу, читать, слушать и говорить, так как тебе твоя совесть велит, такое можно было и в Чехословакии до 21-го августа. После этого, кто знает, это было, наверное, последняя возможность взять собственную судьбу в свои руки.

Результат был такой: два чемодана самого нужного, вместе с несколькими фотографиями близких и ночным поездом в Австрию. Других планов тут не было. И понятно не было, как всё будет дальше и во что это обернётся. С этого момента нечего не стало так, как раньше. Жизнь поменялась безвозвратно и коренным способом.

Австрия, Вена.

С Божьей помощью и Слава Богу! Если взглянуть обратно, да, Бог помог! Даже если в начале было очень нелегко. Чужой язык, непонятное положение... При всём этом надо было смотреть вперёд. Окончить школу, начать шаги для собственного профессионального будущего.

В параллельном классе моей школы училась девочка Таня. Дочь французских дипломатов. Оказалось, что семья эта были русские эмигранты и самого начала их прибытия в Вену в конце 50х годов, они открыли приход Русской православной церкви за границей. Община здесь бала крошечная, но

службы проводились регулярно и община, тогда св. Георгия Победоносца, числилась даже в Австрийской епархии РПЦЗ.

Справедливости ради надо сказать, что и Московская патриархия имела уже тогда в Вене свой, даже кафедральный собор. Прекрасный храм в московском шатровом стиле, построенный в самом конце 19-го века. Однако храм этот, посвящённый Святому Николаю, был основан на почве российского, позже советского посольства и до 50-ых годов как такой пустовал. Его действие возобновилось благодаря новой, внешнеполитической политике СССР, что не особенно способствовало его посещаемости прихожанами эмигрантского прошлого.

Автостопом по стопам русской эмиграции в Европе

Будучи уже студентом, и получив статус, позволяющий свободно перемещаться по Западной Европе я решил объездить Германию, Францию, Англию и Страны Бенилюкса. В летнем Париже, неподалёку от «рю Дарю» можно было повстречать русских старичков в соломенных шляпах, с гордым взглядом, общающихся не изысканном русском языке. В консерватории им. Рахманинова, в столовой, голодного русского студента – путешественника, без всяких накормили борщом. А в Ницце, в Николаевском соборе, напомнили, что это кусочек земли русской и для своих, вход, естественно, бесплатен. Интересно было повстречать русские храмики и церкви в таких городах, как По (Рау) во Французских Пиренеях, в Лионе, Лозанне, Манчестере, Зальцбурге

Покровский храм в городе Зальцбурге, в Австрии
Построен в 50-ых годах

Или скажем в Брюсселе, где в начале 30-ых был построен великолепный храм преподобного Иова Многострадального, а именно в память Царских Мучеников.

Фото 8: Храм преподобного Иова Многострадального в Брюсселе. Построен в 30-е годы в память Царских Мучеников.

Говорят, что в его стенах, на секретном месте, замурованы мощи мучеников Царской семьи. Множество русских храмов и часовен разбросано, например, и по Германии. В казарме альпийских спецназовцев в городе Гармиш-Партенкирхен стоит небольшая часовня бывшего послевоенного беженского лагеря. Во Франкфурте на Майне в конце 60-ых годов был построен св.Никольский собор и конечно, нельзя не вспомнить про обитель преподобного Иова Почаевского в Мюнхене. Это перечисление можно было бы продолжить.

Но главное, это были люди, которые в отдалённых местах русского рассеяния не забывали свой долг перед Россией и её народом в рассеянии.

Так, например, всеми любимый и почитаемый Владыка архиепископ Антоний Женевский и Западноевропейский (1910-1993, Бартошевич), который несмотря на свой возраст неустанно объезжал все приходы своей просторной епархии. И всюду, будь это богатый приход, или скромное приспособленное молебное помещение. Всюду и всегда это был праздник и подбодрение.

Фото 9. Archevêque Antony. (Bartochévich) de Genève et de l'Europe Occidentale (1910-1993)

Так действовал и самоотверженный протоиерей Георгий Сидоренко (+1992), который, проживая в южно-австрийском городе Филлахе неустанно разъезжал по Австрии, чтоб в его десяти (!) проходах разбросанных по стране служить литургии, причащать больных и навещать одиноких.

«Вторая» русская эмиграция

Трагедия второй мировой войны сказалась в негеройской судьбе многих простых людей. После захвата территорий Советского союза многие русские люди были отправлены на принудительные работы в Немецкий рейх. Кроме того, имелось очень большое число (...до миллионов) солдат Красной армии попало уже с начала войны в немецкий плен, Но немецкие фашисты игнорировали любые конвенции, касающиеся военнопленных или иначе принудительно работающих. Славяне, а тем более русские, для них были «унтерменши» - некие «полу-люди». Особенно в лагерях военнопленных царил невероятный голод и болезни. Но с концом войны этих людей со стороны их советской родины ничего хорошего не ожидало. Напротив! Их, как «предателей», ожидала «десятка» в лагерях Сибири.

Неудивительно, что здесь возникло стихийное движение «подальше от греха». В огромных беженских лагерях «Ди-Пи» („displaced persons“) на Юге

Германии, Австрии и Италии эти люди ждали дальнейшего переезда в Южную Америку, США, Канаду, Австралию.

Да и всюду, пока 95% этих людей не уехали, всюду успевали создавать барачные храмы и школьные классы, да и что-то на подобие детских скаутских лагерей.

И естественно, Церковь и её авторитет здесь были неоспариваемыми опорами людей потерявших опять же всё, что у них до того имелось.

Нельзя не добавить, что при этом всё русским было опасно себя такими называть. А то грозила выдача отрядам Смерша. По этому многие себя именовали, например, украинцами или белорусами.

Русская жизнь за океаном

Посетив в 70-ых годах Соединённые Штаты, и здесь в особенности «русские места», я повстречал много удивительного. Из рассказов тех, кто сюда прибыл, коротко после войны можно было услышать об ужасных обстоятельствах их молодости. О бомбёжках, голоде, побеге непонятно куда и от чего. Затем об ожидании неизвестного будущего в бараках лагерей. И под конец - о приезде на новый материк. Характерно для этого момента (это было время невероятного послевоенного экономического подъёма в Америке), было создание своей «маленькой России». Недалеко от города Торонто существует до сих пор поселение «Берёзки» (Birch Road). С русским храмом Иконы Божьей Матери Смоленской, с улицами «Волжской» (Volga Avenue), «Водяной» (Voda Street) и «Александровским бульваром» (Alexander Boulevard). И одно время здесь даже находился русский дом для престарелых.

В Америке я также близко познакомился со скаутской организацией ОРЮР – Организацией Российских Юных Разведчиков. Последовательной организации той, которой были скауты Царского Села 1909 года, или Витязи межвоенного периода в Праге, Париже, или скажем, в Марокко.

Лагеря ОРЮР, (позже я в таких был и во Франции, и в Германии) отличались невероятно обдуманной и эффективной воспитательной

программой. В течение немногих недель, детям в разных возрастных группах, в интересной форме преподавались основные знания по русской истории, родиноведению, скаутской практике и, главное, по православному Закону Божьему.

Молитва и пение здесь были нераздельной частью совместной лагерной жизни, да и русский язык удавалось удивительным способом за кратчайшее время существенно «подогнать».

На пути к прославлению Новомучеников и Исповедников Российских

Как красная нить тянулась на протяжении всей истории Русского Зарубежья забота и скорбь за тех в Отечестве, за веру страдавших и свою жизнь отдающих. Люди за границей хорошо сознавали, что, несмотря на все трудности, их доля была куда легче, чем тех, кто на родине томился в заключении, в ссылке или даже под расстрелом. Всем в Зарубежье было понятно, в каком масштабе проводится гонение на Церковь и как беспощадно постепенно погибает Святая Русь. Было трудно в этом смысле ничего не делать, кроме, как молиться.

О гонении на верующих окружающий мир слышать не хотел. Полностью замалчивалась мученическая драма кончины Царской семьи.

Однако не утихали голоса, говорящие о необходимости прославления мученической кончины всё больше и больше известных мучеников – православных христиан.

Начало 70-ых годов стало такой закваской этого великого прославления. На 3-ем Всезарубежном соборе стало ясно, что к Тысячелетию Крещения Руси в 1988 году, прославление Новомучеников должно осуществиться.

Надо сказать, что сбор нужных материалов и широкое обсуждение данного вопроса не было простым. Итак, 19 октября / 1 ноября 1981 года синодом Русской Православной Церкви Заграницей это прославление произошло. Тогда уже известным иконописцем Свято-Троицкого монастыря

в Джорданвилле, архимандритом Киприаном (Пыжовым), была написана первая икона сонма Новомучеников и Исповедников Российских.

В завершении того исторического акта стало само празднование «Тысячелетия Крещения Святой Руси». Подготовительным комитетом, составленным из представителей всех трёх ветвей русского Православия вне России, был составлен план праздновать торжественным богослужением, концертами, выставками, конференциями и другими мероприятиями этот большой юбилей[20].

Заключение

Промыслом Божиим, это всё положило начало возрождению и восстановлению Православной веры и Церкви на Руси. Видимыми моментами стало воссоединение Русской Православной Церкви с Церковью на родине 17-го мая 2007, также как и воссоединение Западноевропейской Архиепископии 3-го ноября 2019 года.

Список литературы и источников

1. ОПЫТ ИЗГНАНИЯ, Судьбы эмигрантов бывшей Российской империи в межвоенной Чехословакии, Музей национальной письменности. Выставка и конференции, проект № DF19P02R057

2. Архиепископъ Іоаннъ (Максимовичъ), Русская Зарубежная Церковь.- Montreal, 1979

3. М.Б.Шкаровский, Политика нацистской Германии по отношению к Русской Православной Церкви в 1941-1945гг.” Церковно-Исторический Вестник, 2-3,264, Москва

4. Timothy Ware, The Orthodox Church, 1997, Penguin London

5. История, Двадцатый век, II: православие и воинствующие атеисты Двадцатый век [прочитано в марте 2020].
https://azbyka.ru/otechnik/Kallist_Uer/pravoslavnaia-tserkov/1.

6. Thomas Meyer Hrsg., 1000 Jahre Christliches Russland, (Seite 417-418), 1988, Vlg. Aurel Bongers, Recklinghausen,. ISBN 3-7647-0396-2
7. Hans-Dieter Döppmann, Die Russische Orthodoxe Kirche in Geschichte und Gegenwart, 1977, Vlg. Hermann Böhlau Nachf., Wien-Köln-Graz, ISBN 3-205-00526-
8. Gernot Seide, Verantwortung in der Diaspora, 1989 Kyrill & Method Vlg. München; Amalienstr.5.,. ISBN 3-927527-03-3
9. Vladimir Moss (Compiled), The Russian Golgotha, Vol., 2006, One, Monastery Press P.O.Box104, Wildwood, Alberta T0E 2M0, Canada. ISBN 0-9686348-4-2
10. Монахиня Таисия (собрала), Жизнь русских святых 1983 (Том первый) 1984 (Том второй) , Holy Trinity Monastery Jordanville, N.Y. 13361ю ISBN 0-88465-021-09
11. Разрушенные и оскверненные храмы, (Предисловие: А. Солженицын, Путешествие вдоль Оки)_ Possev Verlag. V.Gorachek K.G. 1980 Frankfurt/Main Самиздат 1978
12. Епископ Григорий (Граббе), Русская церковь перед лицом господствующаго зла, 1991, Holy Trinity Monastery Jordanville, N.Y.
13. Gernot Seide: Geschichte der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland von der Gründung in die Gegenwart, 1983, Otto Harrassowitz, Wiesbaden ISBN 3-447-02352-X
14. <https://drevo-info.ru/articles/6102.html> (открыто а марте 2020)
15. Михаил Назаров, Миссия Русской Эмиграции, 1994, «Родник», Москва, ISBN 5-86231-172-6
16. Gernot Seide: Die Klöster der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland in Vergangenheit und Gegenwart : 60 Jahre Exil 1920-1980. Vlg Otto Sagner, München 1984, ISBN 3-87690-272-X
17. <http://palomnic.org/ippo/rp/1/> (открыто а марте 2020)
18. Положеніе на Аѳоне, Larin A, Православная Русь / Orthodox Russia, Jordanville, N.Y. USA, 1995, 3, 12-13

19. http://zarubezhje.narod.ru/av/a_152.htm (открыто а марте 2020)

20. https://www.youtube.com/watch?v=Nb3vW_IPSfE (открыто а марте 2020)

21. Ольшаны – Некрополь русской эмиграции, Изд. «Русская традиция», Прага 2011

22. Vladimír Bystrov: Pokus o esejistický výklad stále nepřiliš známého zločinu z r. 1945 Historické i politické souvislosti akcí sovětské NKVD, která v r. 1945 odvěkla řadu čs. občanů do internačních táborů a gulagů. Euroslavica, Slovanský ústav AV ČR, Praha 2009 ISBN 9788085494853

23. Николай Росс (составитель), 988-1988 Празднование Тысячелетия Крещения Руси русской эмиграцией в Западной Европе, Comité pour la commémoration du millénaire du baptême de la Russie, 1989 Paris.

*Фазан Василий, протоиерей УПЦ,
д. пед. н., д. теол. н., профес., профессор кафедры общей педагогики и
андрагогики Полтавского национального
педагогического университета им. В. Г. Короленка*

ЛАВРСКОЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО В УКРАИНЕ В XVIII веке

Аннотация

На начало XVIII в. Украина имеет развитую образовательную систему, которая включала в себя начальную, среднюю и высшую школу. Высшее образование во второй половине XVII – начала XVIII в. на Украине представляла собой Киево-Могилянская академия. Парадоксом тогдашнего развития украинских земель в составе Российской империи было то, что украинское образование и культура, с их европейскими контекстами совпадали с европейскими стремлениями Петра I и Екатерины II. Активизация экономических процессов в украинских землях требовала

все более образованных людей, стимулировала желание и потребность к образованию и положительно влияла на ее положение.

Ключевые слова: просветительство, Лавры, православное воспитание и обучение, духовные школы, Киево-Могилянская академия, образование, Духовный регламент.

*Pheasant Vasily, archpriest of the UOC,
Doctor of Pedagogical Sciences, D. Theol., professor,
professor general pedagogy and andragogy of Poltava national
Pedagogical University named after V. G. Korolenka*

LAVRIAN EDUCATION IN UKRAINE IN THE XVIII CENTURY

Annotation

At the beginning of the 17th century Ukraine has a developed educational system, which included primary, secondary and higher. Higher education in the second half of the XVII - beginning of the XVIII century in Ukraine was the Kiev-Mohyla Academy. The paradox of the then development of Ukrainian lands as part of the Russian Empire was that Ukrainian education and culture, with their European contexts, coincided with the European aspirations of Peter the Great and Catherine the Great. The intensification of economic processes in the Ukrainian lands required more and more educated people, stimulated the desire and need for education and positively influenced its position.

Keywords: enlightenment, Laurels, Orthodox education and training, theological schools, Kiev-Mohyla Academy, education, Spiritual regulations.

На начало XVIII в. Украина имеет развитую образовательную систему, которая включала в себя начальную, среднюю и высшую школу – Киево-Могилянскую академию – самое влиятельное заведение восточнославянского православного мира. В это время

упрочивается реалистичный взгляд на образование, который отвечал требованиям времени. Украине нужны были деятели разной профессии, разного масштаба, – не только казацкая старшина и священнослужители, но и учителя, ученые, архитекторы, строительные, хорошо осведомленные, чиновники, для разных государственных служб, дипломаты. Образование из частного дела становилось делом государственной важности. Поэтому, какой ей быть, определялось требованиями общественной жизни. [2, с. 174 – 176]. Кроме того, развитие бумажного производства на украинских землях способствовало становлению и распространению заведений образования. В XVIII в. активно их действовало девять и по большей части они были монастырские. Профессиональная музыка, искусство и архитектура украинского барокко, не уступали европейским образцам. Все это заложило фундаменты основанию образовательных заведений, которые бы предоставляли образование определенного уровня, который отвечает требованиям того времени.

Парадоксом тогдашнего развития украинских земель в составе Русской империи было то, что украинское образование и культура, с их европейскими контекстами совпадали с европейскими стремлениями Петра I и Екатерины II, которые намеревались превратить их в „имперское приобретение”. С этой целью преодолевали автономию украинских земель и с готовностью использовали образованные кадры украинского происхождения, воспитанников украинских учебных заведений.

С другой стороны – самодержавие пыталось сделать образование, особенно более высокое, привилегией дворянства и ограничиться как можно меньшими финансовыми расходами на ее развитие. Политика „просветительского абсолютизма”, ради приличного вида в глазах Европы, все упорнее требовала не только проведения образовательной реформы, но и объявления ее,

общественной. Самодержавие было заинтересовано в увеличении количества и распространении деятельности учебных заведений. Все это приводило к противоречивости образовательной политики царствующей власти, в том числе на украинских землях. Защита православия, рост количества казачества, и активизация его борьбы, развитие экономики, – все эти сложные духовные, общественно-политические и экономические процессы нуждались во все большем количестве образованных людей. К тому же в европейских странах в это время состоялись могучие сдвиги в культуре и экономике. Они влияли на состояние образования в Украине. Как результат возникает потребность в учебных заведениях, которые бы предоставляли не только начальный, но и повышенный, уровень образования. Толчком к появлению таких заведений образования нового уровня стало постановление в 1721 г. одного из важнейших церковных документов Синода – Регламент духовной коллегии, автором которого был известный деятель, воспитанник Киево-Могилянской академии, украинский педагог Ф. Прокопович, – сподвижник и единомышленник Петра I [1].

Важное место в этом Регламенте уделялось перестройке образовательного дела, в частности настоящим документом епископы обязывались заботиться об открытии духовных школ. Духовный регламент требовал, чтобы «всяк епископ имел в доме своем школу для детей священнических» [4, с. 634]. Поскольку Регламент предоставлял делу открытия образовательных заведений ранг государственного дела, это способствовало основанию новых заведений образования. Ко второй половине XVIII в. на территории Левобережной Украины были распространены полковые и гарнизонные начальные школы. Детей у них учили читать, писать и считать. Полковые школы существовали на средства родителей. Начальное образование было представлено также цифирными

школами, которые открывались согласно петровскими реформам в начале XVIII в. по Левобережной Украине (как и по территории всей России). Это были школы с математическим уклоном, рассчитанные для детей разных сословий. С помощью таких школ Петр I хотел реализовать свою идею об обязательном общем начальном образовании для населения. Цифирные школы существовали до середины XVIII в., когда они постепенно объединились с полковыми и гарнизонными, что предназначались для солдатских детей.

Последующее развитие в середине XVIII в. приобрело начальное образование в Запорожской Сечи. Кроме общеобразовательных на Сечи существовали и специальные школы (школа для подготовки полковых старшин, военных канцеляристов, но др.). Еще одно учебное заведение – Главная Сычева школа, по содержанию и характером учебы приравнивалась к лучшим братским школам. Здесь изучали пиитику, риторику, математику, географию, астрономию, военное дело. Важную роль в распространении грамоты в Украине в XVII–XVIII в. играли народные школы грамоты (школы путешествующих дьяков). Они учреждались при православных церквях, монастырях и Лаврах, и предназначались для детей разных сословий. Учили здесь родным языком, параллельно читались церковно-славянские тексты.

Содержание обучения было ограниченным: счет, чтение, письмо. Дети воспитывались средствами народной мудрости, им прививались любовь к родной земле, здоровая народная нравственность и тому подобное. С усилением закрепощения крестьян и казаков, потерей Украиной автономии и разрушением Сечи, во второй половине XVIII в. школы грамоты, полковые и запорожские школы перестают существовать. Деятельность путешествующих дьяков на Левобережье имела место до 1786 г., когда в России прошла образовательная

реформа. За этой реформой «школы-дьяковки» или закрывались, или превращались в церковно-приходские, монастырские или Лаврские.

Высшее образование во второй половине XVII – начала XVIII в. на Левобережье представлена Киево-Могилянской академией. В это время растет ее роль как культурного и образовательного центра Украины. Ее деятельность начинается из основания в 1615 г. Киевской братской школы, которая впоследствии стала коллегиумом, положив начало истории Киево-Могилянской академии [5, с. 24].

С историей Киево-Могилянской академии, ее становлением и развитием, связанное имя митрополита Киевского, Галицкого и всей Руси, выдающегося церковного, образовательного и политического деятеля, провозглашенного святым, П. Могилы. Заботясь делом образования, в 1631 г. П. Могила обустроил «гимназион», или Лаврскую школу (школа при Киево-Печерской Лавре) на 100 лиц для усвоения „свободных наук” греческим, славянским и латинским языками, которая в 1632 г. за его инициативы была объединена с Киевской братской школой [5, с. 50]. Благодаря мощной финансовой поддержке гетмана И. Мазепы Киево-Могилянская академия в начале XVIII в. стала одним из ведущих научно образовательных центров. И. Мазепа за собственные средства построил главный корпус. В этот период в ней ежегодно учились 2 тыс. студентов, дети украинской шляхты, старшины, духовенства, зажиточных мещан и казаков, а также крестьян и городской бедноты. Так был образован важный центр образования и науки, общественной и культурной жизни, в Украине и России – Киево-Могилянский образовательный центр, которому в 1701 г. благодаря поддержке гетмана И. Мазепы правительство Петра I грамотой от 26 сентября в 1701 г. подтвердил добытое самоуправление и предоставил статус Киево-Могилянской академии [3, с. 623].

Киево-Могилянская академия имела стройную систему организации учебы, что по содержанию не уступала учебному процессу тогдашних лучших университетов стран Центральной Европы. Курс учебы в академии

длился 12 лет. Изучались „семь свободных наук”, которые были положены в основу учебы европейских коллегиумов и университетов и разделялись на *trivium*, – грамматика, поэтика (риторика) и диалектика (философия), и *quadrivium* – арифметика, геометрия, астрономия и музыка. Здесь изучались давнеукраинский (руський), греческий, латинский, польский языки, пиитика, риторика, арифметика, геометрия, история, музыка, пение и тому подобное [5, с. 34]. В подготовительный или элементарный класс поступали ученики с определенным объемом знаний, навыками чтения и письма. В трех младших классах изучали латинскую, старославянскую, украинскую книжный, греческий и польский языки. В следующих двух средних классах ученики учились составлять стихотворения, овладевали теорией ораторского искусства. Высшая часть учебного процесса академии состояла из двух классов: философии и богословие.

Воспитанники академии овладевали также знаниями из математики, географии, астрономии, архитектуры. Сведения из истории культуры выкладывались в курсах пиитики, риторики, философии, богословия. Вокруг академии сплотились известные научные работники того времени – Л. Баранович, И. Галятовський, И. Гизель, С. Полоцкий, Ф. Прокопиевич, А. Радивилловський, А. Сатановський, Ф. Сафонович, Е. Славинецкий, В. Ясинський и др. Научно просветительской деятельностью они объективно способствовали развитию духовной культуры украинского народа. В частности, считается, что известен „Синопис” (1674) – краткий очерк истории Украины и России от самых давних времен до последней четверти XVII в., что имел большую популярность и использовался в качестве официального учебника, создал И. Гизель (1600–1683). Книга распространялась не только в Украине и России, но и за рубежом, в частности в греческом и латинском переводах. Важное значение приобрела библиотека Киево-Могилянской академии. Широкие международные контакты дали возможность на высоком

уровне укомплектовать ее книгосборник. В XVIII в. фонды насчитывали 12 тыс. томов, немало рукописных материалов. Значительную часть книгосборника составляли также собственные издания преподавателей академии, а также труды известных церковных деятелей и ученых. Киево-Могилянская академия поддерживала тесные контакты со многими учебными заведениями Европы. Сохранились данные об учебе в академии иностранных студентов.

Так, в 1736 г. в ее классах училось 127 иностранцев, в 1737 г. – 122, в 1790 г. – 47. Больше всего студентов было из южных славянских стран – Болгарии, Белоруссии, Греции, Молдовы. В южнославянских странах были широко известные доработки украинских мыслителей, в частности Л. Барановича, И. Борецкого, И. Галятовського, Из. Копистенського, С. Полоцкого, произведения Ф. Прокоповича [5, с. 148].

Многие украинские писатели и ученые, получив образование в Киево-Могилянской академии, работали не только в Украине, но и за ее пределами, в том числе в Русской Академии наук, принимали непосредственное участие в организации Московской славяно-греко-латинской академии, Московского и Петербургского университетов, Главного училища и Института педагогики, в Петербурге, многочисленных русских семинарий и училищ. Воспитанники Киево-Могилянской академии, будучи основателями, ректорами, префектами, профессорами и учителями коллегіумов, семинарий и училищ, на территории Украины и России сыграли основополагающую роль в становлении среднего и высшего образования, культуры и литературы Украины, России и других государств, к последней четверти XVIII в. [5, с. 163–170].

Фактически силами украинской элиты была подготовлена база для систематического высшего образования в русских землях, в

частности стало регулярным преподавание поэтики, риторики, философии. Профессора и воспитанники способствовали распространению образования, развития науки и культуры, среди многих восточнославянских и южнославянских народов.

С их помощью формировалась основа, на которой строились междуславянские отношения в следующие времена. С 1701 по 1762 гг. В Московской славяно-греко-латинской академии из 21 ректора 18 получили образование в Киево-Могилянской академии, а также 95 из 125 ее профессоров. Из 25 префектов, 23 – из Киево-Могилянской академии [4, с. 665–666].

Выводы. Следовательно, на фоне проанализированных нами процессов, можем сделать вывод, что активизация экономических процессов в украинских землях требовала все более образованных людей, стимулировала желание и потребность к образованию и положительно влияла на ее положение. Первая половина XVIII в. отмечена принятием практических мер относительно распространения значения образования. Создание учебных заведений нового повышенного типа не было случайным. Большое влияние на развитие просветительского оказала Киево-Могилянская академия, по образцу которой они возникали. Эти учебные заведения подчинялись церковному руководству епархии, на территории которой располагались, и были доступны всем состояниям.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года : в 45 т. Т. VI : № 3718, (1720–1722 гг.) – СПб. : Тип. II отделения собственной Его Император. Величества канцелярии, 1830. – 815 с.
2. Україна. Хронологія розвитку : в 6 т. Т.4. / уклад. : О. О. Григор'єва, О. І. Ємельяненко, М. І. Мацола [та ін.] ; редкол.: П. П. Толочко, Г. Ю. Івакін, Л. Л. Залізник [та ін.]. – К. : КРІОН, 2009. – 864 с.

3. Українська культура в європейському контексті / Ю. П. Богуцький, В. П. Андрущенко, Ж. О. Безвершук, Л. М. Новохатько ; за ред. Ю. П. Богуцького. – К. : Знання, 2007. – 679 с.
4. Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь : Т. 1. / К. В. Харлампович. – Казань : Изд-во книжн. магазина М. Г. Голубева, 1914. – 878 с.
5. Хижняк З. І. Історія Києво-Могилянської академії / З. І. Хижняк, В. К. Маньківський. – 2-ге вид., допов. і перероб. – К. : Києво-Могилян. акад., 2008. – 203 с.
6. Шевченко О. М. Україна і Росія у світлі релігійно-культурних взаємин другої половини XVII–XVIII ст. / О. М. Шевченко // Укр. іст. журн. – К. : Наук. думка, 1996. – № 1. – С. 82–90.

*Владимир Чернецкий, протоиерей, проректор
по воспитательной работе Таврической духовной семинарии,
Александр Гетманчик, иерей, бакалавр богословия*

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАВРИЧЕСКОЙ ЕПАРХИИ ВО 2-Й ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Аннотация

Статья посвящена обзору миссионерской деятельности Таврической епархии в непростой период отечественной истории во 2-ой половине XIX – начале XX веков. Сравнительно молодая Таврическая епархия располагалась на территории, которую населяли представители различных народов и вероисповеданий. Проповедание евангельских истин и православного вероучения среди инородцев, а также стремление оградить своих прихожан от стороннего влияния, побуждало духовенство Таврической епархии к

ведению миссионерской деятельности в пределах губернии через строительство храмов и монастырей, открытие духовно-учебных заведений, церковно-приходских школ и народных библиотек, учреждение церковно-общественных организаций, издание духовно-просветительской литературы и периодики, устройство внебогослужебных катехизаторских и полемических бесед, осмысление трудностей в деле миссии и поиск способов их преодоления в рамках миссионерских съездов и курсов.

Ключевые слова: миссионерство, проповедь, Таврическая епархия, Таврическая духовная семинария, Александро-Невское братство, православие, сектантство, молоканство, штундизм, мусульманство.

Vladimir Chernetsky, Archpriest, master of theology

Alexander Getmanchik, priest, bachelor of theology

MISSIONARY ACTIVITY OF THE TAURIDE DIOCESE IN THE 2ND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES

Abstract

The Article is devoted to the review of the missionary activity of the Tauride diocese in a difficult period of Russian history in the 2nd half of the XIX – early XX centuries. The relatively young Tauride diocese was located on a territory inhabited by representatives of various peoples and faiths. The proclamation of the gospel and the truths of the Orthodox faith among the natives, and the desire to protect their parishioners from outside influence, encouraged the clergy of the Tauride diocese to conduct missionary activities in the province through the construction of temples and monasteries, open religious educational institutions, parochial schools and public libraries, the establishment of Church and community organizations, publishing educational literature and periodicals, carrying out catechetical and polemical conversations outside of worship, understanding the difficulties in the mission and finding ways to overcome them in the framework of missionary congresses and courses.

Keywords: missionary work, preaching, Tauride diocese, Tauride theological Seminary, Alexander Nevsky brotherhood, Orthodoxy, sectarianism, molokanism, shtundism, Islam.

Введение

В данное время нам предоставлена возможность изучения интереснейших и важнейших материалов по церковной истории, которые раньше находились в различных архивах, редких и совершенно «закрытых» фондах, труднодоступных изданиях. Изучение миссионерской деятельности Таврической епархии представляет нам возможность осмыслить свое недавнее историческое прошлое, прямыми наследниками которого мы являемся, увидеть те направления миссионерской деятельности, которые сегодня даже в современном мире могли бы использоваться на благо Церкви. Сегодня, когда наша церковь оправляется после советской эпохи, миссионерская деятельность Таврической епархии может вдохновить нас совершать миссию по живому, с новой силой, максимально приближаясь к человеку. Да, современные технологии всё больше проникают в нашу жизнь. Но что может заменить живое общение, насущное слово пастыря, звучащее с кафедры в храме, действительная помощь тем слоям населения, которые в этом нуждаются? Что может остановить надвигающееся движение сект? Только живое общение с людьми, искренняя любовь. А для этого нужно восстановить духовную связь с историей, с важными событиями церковной жизни. Можно изобретать колесо, а можно просто подсмотреть за мастером и научиться от него.

8 апреля 1783 г. по указу Екатерины II Крым вошел в состав России. С этого момента начался новый этап в жизни полуострова и его разно-конфессионального населения.

На протяжении нескольких десятков лет приходы Таврической губернии находились в составе различных епархий. Только в 1859 году Святейший Синод представил императору Александру II доклад, в котором обосновывается учреждение новой епископской кафедры. Важной причиной

является усиление магометанства, наличие главного муфтия в Крыму в то время, когда у православных служили только рядовые священники. Другие причины образования епархии: 1) различные раскольнические секты: духоборцы, молокане, немоляки; 2) весьма значительное число поселений иностранных колонистов с вероисповеданием и образом мыслей, неблагоприятным для православия; 3) начавшееся устроение скитского пустынножительства среди крымских гор, которое требовало контроля со стороны архиерея и служило бы отличной проповедью православной веры среди мусульман; 4) постоянный рост населения Таврической губернии прямо указывал на потребность увеличения числа церквей и причтов, а вместе с этим и на необходимость ближайшего иерархического надзора и содействия [37, с. 22, 23]. Учитывая всю важность создания независимого церковно-административного округа, в 1859 году была учреждена самостоятельная Таврическая епархия, в границах которой проживало граждан различных вероисповеданий, согласно отчёту статистического комитета за 1871 год, около 694 тыс. человек, из них православных – около 472 тыс., римо-католиков – 14.468, представителей протестантских течений – 41.344, мусульман – 121.508, евреев – 18.182, молокан и других сектантов – 7.781 и др. [36, с. 70 – 71]. Как мы видим, сама цель открытия Таврической епархии имела миссионерский характер, и её учреждение должно было способствовать утверждению православия в регионе, противостояние исламу, протестантизму и старообрядческому расколу.

Активной миссионерской деятельности способствовала и первоначальная поддержка Священного Синода, который ходатайствовал о значительной финансовой поддержке вновь созданной епархии. Для этого из казны были выделены финансы на содержание всего епархиального управления, а для поддержания архиерея – земельный участок, мельница и прочее хозяйство. Датой снования епархии считается 16 ноября 1859 года [37, с. 24].

Миссионерская деятельность Архипастырей Таврической епархии

Каждый архипастырь, управляющий Таврической епархией, внес свой особенный вклад в миссионерскую деятельность. На страницах «Таврических Епархиальных ведомостей» имеется много разделов, статей, посвященных деятельности правящих архиереев. Печатались также их проповеди на различные праздники. В разделе «Хроника» детально размещалась информация о поездках Таврических архипастырей, освещении ими храмов, о посещении ими различных государственных структур, предприятий и многое другое.

Миссионер по призванию, святитель Гурий (Карпов), с первых дней своего служения в Таврической епархии обратил серьезное внимание на многочисленность сектантов, наполнявших её, и предпринимал разные меры к ослаблению раскола, в особенности к прекращению преступной пропаганды его среди православных. В первые годы по прибытии в епархию он хотел основать противораскольническое миссионерское общество и подыскивал людей, которые могли осуществить его мысль. Но впоследствии, когда исполнение этой цели оказалось очень затруднительным, по недостатку опытных и искренне преданных делу людей, он ограничился тем, что в приходы зараженные сектантством посылал опытных священников и сам постоянно и зорко следил за их деятельностью в борьбе с сектантами, то спрашивая их о состоянии дел в их приходах, то указывая им способы и образ борьбы с расколом. Но несомненным и лучшим памятником его пастырской деятельности в борьбе с сектантами служат его собственные письменные труды о молоканстве и скопчестве, составленные на основании подлинных показаний самих сектантов. В 1869 году во время обозрения епархии, владыка Гурий (Карпов) посетил молоканскую колонию вблизи Ново-Григорьевки, Мелитопольского уезда, и лично познакомился с одним из вожаков Таврических молокан Донского толка Захаровым. Вследствие этого знакомства и горячей беседы с сектантом, началась деятельная и откровенная переписка между заблуждающимся молоканином и преосвященным архипастырем, не прекращавшаяся до самой смерти

святителя. Плодом этой переписки было появление в 1870 и 1871 гг. в «Таврических епархиальных ведомостях» целого ряда публикаций о молоканстве, которые в 1875 году изданы особыми книжками под заглавием: «Исповедание веры молокан Донского толка». Это не только по возможности полное изложение вероучения молокан, но и обстоятельное опровержение его на основании Священного Писания и Священного Предания [5, с. 349].

В 1877 году по случаю производившегося в Симферопольском окружном суде следствия о скопцах, святителю Гурию (Карпову), по его просьбе, сообщено было прокурором суда довольно обширное показание одного из предводителей скопчества, Волошинова, заключавшее в себе подробное изложение веры скопцов. После получения этого показания, владыка немедленно занялся разбором и опровержением скопческого учения и в том же 1877 году издал довольно обширное исследование об этом учении [5, с. 349 – 350].

Кроме того, с открытием богословских классов в Таврической духовной семинарии архипастырь сделал распоряжение об устройстве класса по изучению раскола и из собственных средств платил жалованье преподавателю этого предмета. А впоследствии завещал капитал на содержание противораскольнической кафедры [5, с. 350].

Чтобы видеть, как святитель был занят мыслями о сектантах своей епархии, достаточно сказать, что за несколько дней до преставления, он требовал поискать в одной из газет небольшую заметку о молоканах, а за три часа до смерти говорил о письмах к молоканину Захарову [5, с. 350].

Подводя итоги деятельности святителя Гурия (Карпова), как архипастыря Таврической епархии, следует упомянуть, что на момент прибытия в епархию насчитывалось 120 церквей, а уже через 12 лет 268. Стоит отметить, что это служило укреплением не только Православной церкви, но и южных границ российского государства [28, с. 385].

С 1898 по 1905 гг. Таврической епархией управлял епископ Николай (Зиоров) – выпускник Московской академии, кандидат богословия. В 1899

году при нем впервые прошел Таврический епархиальный миссионерский съезд. А уже в марте 1900 года епископ Николай (Зиоров) учредил Таврический епархиальный комитет православного миссионерского общества [32, с. 1076].

С 1905 по 1910 гг. Таврическую и Симферопольскую епархию возглавлял епископ Алексей (Молчанов). После издания «манифеста 17 октября» в 1905 году предостерегал, чтобы дарованные свободы не повлекли «свободу от совести» [12, с. 134].

8 сентября 1909 года на Таврическом епархиальном съезде епископ Алексей (Молчанов) поднял вопрос об усилении борьбы с возрастающим в обществе неверием, развратом и вообще преступностью. Архипастырь указал на лучшие средства в среде простого народа для решения поставленной задачи: проведение публичных народных чтений и издание популярных брошюр и листовок, проведение простых, душевных катехизаторских бесед. Епископ Алексей (Молчанов) считал, что простая изустная передача священо-исторических событий может много доброго, чистого и святого посеять в сердцах невзыскательных слушателей. Подобные народные чтения начались вестись в Симферополе и привлекали много народа и вызывали всеобщий и неподдельный интерес. Лекции составлялись самим епископом Алексием (Молчановым), окружным епархиальным миссионером, преподавателем семинарии Высотским, священником Матушевским и другими авторами, которые и читали свои лекции в народной аудитории. Польза от них была несомненна. Владыка предложил отпечатать лекции и распространять по приходам, для чего предложил основать местное книгоиздательское бюро. Владыка предлагал развивать сестринские братства, чтобы поднять на высокий уровень благотворительность. Владыка подчеркивал, что делами милосердия и своим участливым отношением ко всякого рода людям, сошедшим с пути истины и добра, они могут оказывать благотворное влияние, как на этих лиц, так и на всю их окружающую среду. В их деятельности наглядно проявляется сила христианской любви и живой

веры в силу Божию. В борьбе с сектантством архипастырь предлагал учреждение кружков ревнителей православия, что также поддержал и окружной епархиальный миссионер. Для реализации этой цели предложил при миссионерском комитете организовать миссионерские курсы. Для борьбы с пьянством рекомендовал открытие обществ трезвости. Также в миссионерских целях епископ Алексей (Молчанов) рекомендовал всем сельским священникам делать обход с крестом всех прихожан в дни Рождества Христова и Пасхи, с целью совместной молитвы, благословения и духовного поддержания своих пасомых [33, с. 58 – 64].

Епископ Алексей (Молчанов) активно поддерживал Таврический епархиальный комитет православного миссионерского общества. Он рекомендовал всем протоиереям и иереям Таврической епархии обязательно быть членами миссионерского общества [10, с. 555].

Среди личных произведений епископа Алексея (Молчанова) можно отметить: «Жизнь без Бога», «Исторические свидетельства о лице Иисуса Христа со стороны неверующих», «Церковь и общество», «Отчего душа болит», «Тайна явления Бога во плоти», «Значение доброй нравственности в жизни человека», «Воскресение Иисуса Христа», «Святые братья Кирилл и Мефодий». Его труды печатались в виде брошюр и использовались для миссионерской деятельности [11, с. 197].

С 25 июня [1912 года](#) и до сентября 1921 года Таврическую кафедру занимал епископ (с 6 мая [1915 года](#) архиепископ) Димитрий (Абашидзе), ныне прославленный в лике святых и причисленный к собору святых Таврической духовной семинарии. При владыке в 1917 году в Симферополе прошло собрание миссионеров Таврической епархии, где обсуждался вопрос дальнейшей миссии в сложившихся тяжелых условиях [35, с. 147 – 156]. Примечательно, что незадолго до выхода постановления о свободе совести от 14 июля 1917 года архиепископ Димитрий (Абашидзе) в обращении к своей пастве, оценивая ситуацию в стране и в мире, говорил, как бы прозревая ближайшее будущее, что быть может уже недалеко то время, когда «слово

Божие и истины христианской веры» будут оглашаться и изучаться только в духовной школе [9, с. 134 – 135].

Информационная миссионерская деятельность в Таврической епархии

С 1 сентября 1869 года стали издаваться «Таврические епархиальные ведомости» и выходили с различной периодичностью до 1918 года. Неофициальная часть ведомостей с 1906 года под названием «Таврический церковно-общественный вестник» выходила по расширенной программе в одной обложке с официальной частью. Таврическая епархиальная периодика, по сути, является единственным историческим источником, наиболее широко представляющий миссионерскую деятельность духовенства и церковно-общественных организаций в регионе в рассматриваемый период.

«Таврические епархиальные ведомости» по своему содержанию всегда выполняли информационную миссионерскую деятельность как непосредственно в кругу православных жителей губернии, так и среди прочих интересующихся православием людей. На страницах издания встречается много материалов посвященных жизни Церкви, раскрытию основных догматов православной веры и учений сектантов. Всё это можно было прочитать и почувствовать через проповеди, напечатанные в ведомостях ко дню церковных праздников, ко дню освящения храмов, музеев или других важных событий епархии.

Издательству «Таврических епархиальных ведомостей» удалось затронуть все аспекты церковной жизни, показать жизнь епархии изнутри, что очень важно для любого человека, желающего познакомиться с православием и влиться в большую семью.

Среди информационной миссии отметим только следующие важные направления деятельности:

1. В каждом номере издания помещались сведения о количестве человек присоединившихся к православию из мусульман, евреев, сектантов. Только за 1869 год в православие перешло 72 человека [7, с. 371].

2. Всегда приводится информация об освящении храмов, поездках правящего архиерея [21, с. 283 – 284], [38, с. 1596 – 1597].

3. Приводятся исторические воспоминания, описание государственного и церковного значения Таврической епархии [8, с. 356 – 367].

4. В ведомостях помещались статьи, посвященные разным темам: крещению, о храмах, различные слова и поучения, о различных сектах и расколах, о проповедничестве, статьи против пороков, дурных привычек и обычаев [3, с. 610 – 629], [14, с. 1440 – 1441].

В начале 20 века с усилением пропаганды атеизма, неверия возрастает потребность и в издании статей посвященных вопросам социализма, атеизма, индифферентизма. В доступной форме на страницах Таврического церковно-общественного вестника печатаются соответствующие статьи, объясняется вред этих современных явлений [2, с. 995 – 1007].

Таврический епархиальный миссионерский комитет в 1909 году выделил 400 руб. на выпуск и издание книг и листовок против социализма и неверия [25, с. 196].

Внутренняя миссия в Таврической епархии

Одним из видов миссии, который по благословению святителя Гурия (Карпова) активно начал реализовываться в Таврической епархии, является внебогослужебное собеседование. Этот род проповеди, не приуроченный к церковному богослужению, дает проповеднику возможность уделять своей беседе более времени, чем при богослужении, без опасения утомить своих слушателей, располагает затем пастыря к большой простоте, непринужденности и без искусственности его беседы с паствою. Не устраняя возможности даже вопросов со стороны слушателей, он естественно ведет к последовательному и более систематическому обучению паствы истинам веры, к раскрытию нравственных ценностей и сообщению вообще всякого рода религиозных знаний: относительно церковного богослужения, правил и постановлений церкви и т.д., а главное, он как нельзя более способствует и

располагает пастырей к исполнению заповеди апостола относительно проповедания «вовремя и невовремя» [3, с. 781].

Теме внебогослужебных собеседований в «Таврических епархиальных ведомостях» посвящено много статей. В основном они подчеркивают важность данного вида миссии для пастырей и прихожан.

Вторым видом внутренней миссии являются катехизаторские поучения, которые проводились на регулярной основе заранее утвержденными клириками епархии. В Таврических епархиальных ведомостях приводятся списки священников, которые должны были проводить катехизаторские встречи. Утверждались также темы этих поучений.

С целью укрепления православной веры у детей определением Св. Синода от 27 ноября 1909 года рекомендовалось в епархиях при изучении Закона Божия в церковных школах особое внимание уделять тем пунктам православно-христианского вероучения, которые являются предметом пререканий со стороны местных сектантов, инославных христиан и иноверцев [29, с. 1214].

В светских средних учебных учреждениях в 1912 году с целью укрепления веры у детей и молодежи планировалось проводить внебогослужебные чтения и бесед по всей Таврической епархии накануне воскресных и праздничных дней, во время Великого поста, при этом рекомендовалось обращать внимание преимущественно на положительное раскрытие христианской веры и нравоучения, не увлекаясь вопросами отрицательного характера [30, с. 71 – 72].

Миссионерская деятельность Таврической духовной семинарии

На момент учреждения Таврическая епархия не имела православных духовно-учебных заведений, в то же время в губернии только мусульманских духовных училищ было 25. Проведённый анализ материалов и источников показывает, что в молодой Таврической епархии в условиях пёстрой этно-конфессиональной жизни губернии остро ощущалась нужда в образованном духовенстве и церковнослужителях, и решением этой проблемы могло быть

только устройство собственной высшей духовной школы, чем и был в значительной степени озабочен епископ Алексей (Ржаницын) (1860 – 1867 гг.), о чём ходатайствовал перед Священным Синодом. Его прошение об открытии в Симферополе духовной семинарии было отклонено по причине отсутствия свободных средств для этого дела и было отложено до более благоприятного времени [13, с. 608].

Благие намерения епископа Алексея (Ржаницына) по открытию семинарии в г. Симферополе продолжил святитель Гурий (Карпов). 2 марта 1868 г., всего лишь после 18 дней по прибытии в Тавриду, святитель подаёт Таврической духовной консистории предложение, в котором говорит о том, что епархия нуждается в людях, получивших семинарское образование, в связи с ежегодным увеличением церквей и молитвенных домов. Владыка предложил консистории составить комитет по изысканию в Таврической епархии собственных средств для открытия и содержания в г. Симферополе семинарии, которая ежегодно выпускала бы не менее 15 человек, способных занять вакантные священно- и церковно-служительские, в равной степени и наставнические по школам места» [13, с. 611].

К 10 августа 1873 г. были полностью завершены все работы по строительству семинарии. Торжественное открытие Таврической духовной семинарии состоялось 19 августа 1873 г. В этот день архиепископ Херсонский Димитрий (Муретов) и епископ Таврический Гурий (Карпов) в сослужении с духовенством епархии совершили освящение храма в честь Трёх святителей и вселенских учителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого в главном здании семинарии. С первых лет своего существования Таврическая духовная семинария заняла видное место в жизни г. Симферополя [13, с. 721].

Святитель Гурий (Карпов) учредил противосектанский и противораскольнический класс за свой счёт и завещал на его содержание денежные средства. И, кроме того, чтобы прочнее закрепить в Таврической семинарии духовное просвещение, предоставил для этого научные средства,

завещав семинарии свою обширную, редкую и дорогую библиотеку, которая впоследствии была названа его именем и располагалась на первом этаже (занимала часть гимнастического зала). Наиболее полный отдел в этой библиотеке составляли творения Святых Отцов Церкви. Согласно завещанию святителя библиотека пополнялась книгами и периодическими изданиями по предмету истории и обличения раскола старообрядчества и русского сектантства на проценты с пожертвованного им капитала. Перед своей кончиной святитель Гурий (Карпов) завещал ТДС капитал в 20.000 руб., на проценты с которого содержалась и пополнялась его библиотека [6, с. 350].

Библиотека Воскресной школы при ТДС содержала в себе новейшие на то время руководства по педагогике и дидактике, детские учебники и книги для чтения детей, различные пособия и картины для наглядного обучения, карты и школьные принадлежности. Эта библиотека существовала на средства Министерства народного просвещения, которое ежегодно выделяло в пособие для школы 300 руб. [11, с. 148].

При ТДС была открыта с 30 января 1875 году воскресная школа, в которой воспитанники 5 и 6 классов под руководством преподавателя семинарии проводили занятия по Закону Божию, русскому языку и арифметике. Школу посещали до 30 мальчиков всех сословий возрастом от шести до тринадцати лет. Занятия проводились с 11⁰⁰ до 13⁰⁰ в воскресные и праздничные дни. Кроме того, с середины января 1878 года воспитанники старших классов стали обучать грамоте детей в приюте графини Адлерберг [11, с. 147 – 148].

В начале XX века важным событием в жизни и деятельности семинарии было открытие кафедры истории и обличения мусульманства, а также начато изучение татарского языка [6, с. 1205 – 1209].

Выдающимися преподавателями этого времени стали А.Л. Высотский, П.В. Маслов, П. Чиннов, которые кроме преподавания своих предметов еще проводили миссионерские беседы, куда приглашались семинаристы, прихожане, а также сектанты. Одна из таких бесед прошла в стенах семинарии в 1911 году. Темой беседы было почитание святых мощей. На

таких встречах сектантам всегда предоставлялась возможность выступить со своими возражениями [14, с. 1440 – 1441].

Миссионерская деятельность Александро-Невского братства

Симферопольское Александро-Невское Братство начало свою деятельность 23 ноября 1868 года по благословению святителя Гурия (Карпова), архиепископа Таврического. Целью создания братства было: миссионерская деятельность среди сектантов, благотворительность. Для реализации этой цели братство использовало следующие виды деятельности:

1. Распространение через библиотеки церквей духовной литературы, книг, брошюр катехизической и противосектантской направленности.
2. Оказание материальной помощи нищим, беспомощным, неизлечимо больным, бесприютным пожилым людям.
3. Помощь в работе благотворительных фондов.
4. Способствовало открытию школ и училищ, особенно в тех селах, где наблюдалось наличие сект.
5. Помощь в строительстве храмов в отдаленных уголках Таврической епархии, где чувствовался дефицит финансов [26, с. 126].

Почетным председателем Александро-Невского братства был правящий архиерей, исполнительным председателем, как правило, был ректор Таврической духовной семинарии. В организационной структуре было еще два помощника председателя, казначей, делопроизводитель и члены братства.

Братство имело членов во многих городах, селах не только епархии, но и в других городах Российской империи. Это позволяло организовать сбор пожертвований для деятельности братства и сбор информации о необходимости миссионерской деятельности в том или ином населенном пункте епархии [26, с. 115 – 129].

Источниками финансирования деятельности Александро-Невского братства были: пожертвования святителя Гурия (Карпова), взносы членов,

благотворителей и духовенства, церковные кружки, прибыльность от братского капитала, пожертвования по завещанию [20, с. 741 – 752].

Редакция «Таврических епархиальных ведомостей» реализовывала брошюры в пользу Александро-Невского братства, которые использовались для раздачи: «Исповедание веры молокан Донского толка Таврической губернии», «Беседы священника с прихожанами о достойном приготовлении к принятию Святых Таин» [21, с. 456]. Только за 1877 год святитель Гурий (Карпов) пожертвовал в братство около 300 экземпляров книг [20, с. 748].

Братство активно оказывало поддержку новопросвещенным святым Крещением, особенно из евреев, татар. Им оказывалась материальная помощь и раздавались книги: Новый Завет на русском языке, «Указание пути в царствие небесное» и сокращенный молитвослов [26, с. 122].

На протяжении всего периода действия братства отмечается активная его деятельность и помощь в открытии сельских школ и училищ, школы при тюремном замке, которые братство поддерживает материально, а также книгами.

Интересен факт работы братства в борьбе с сектами. В селе Остриково, где была скопческая секта, братство способствует открытию училища. Для этого выделяются деньги в размере 100 рублей. Братство ходатайствует перед правящим архиереем о необходимости открытия на хуторе молитвенного дома и назначения к нему священника на постоянное место жительства для служения и учительской должности. В отчетах, размещенных в епархиальных ведомостях видно, что местные жители положительно отреагировали и пообещали построить нужные здания, а для начала арендовали два помещения для молитвы и училища [26, с. 123].

В борьбе с сектой молокан, кроющейся в городе Мелитополе и его уезде, братство активно принимает участие. Для содействия духовенству было предложено выписать достаточное количество книг, направленных против этой секты, чтобы священнослужители, пользуясь этими пособиями, распространяли здоровое православное учение между заблудшими, с целью

возвращения их в лоно Церкви, и в то же время укрепляли веру среди православных жителей, и через удерживали их от впадения в сектантство [26, с. 123].

Также братство принимает участие и в борьбе с другими сектами: беспоповской, марьяновской и другими. Главным инструментом в этом направлении братство считало открытие народных школ и обеспечение их необходимой литературой, поддержка духовенства [26, с. 124].

Интересно ознакомиться с отзывом братства относительно поддержки его святителем Гурием (Карповым) на очередном собрании 12 декабря 1882 года. В отчете братства описывается, что святитель Гурий (Карпов) был его почетным Председателем на протяжении 14 лет, постоянно поддерживал братство не только своими руководственными советами и указаниями, но и материальными средствами. Он неоднократно жертвовал для братства деньги и книги, и ещё при жизни своей предоставил братству право продажи его сочинений в свою пользу. После смерти он, кроме значительной суммы денег (880 р.), предназначенных для раздачи бедным, он завещал братству все свои сочинения и право издания их. Совет братства постановил напечатать собрание его слов и поучений, как произнесенных в Таврической епархии, так и до поступления его на эту кафедру. К публикации такого собрания слов сам святитель подготовил многое. Кроме этого, братство решило позаботиться и о составлении биографии святителя [18, с. 132].

Стоит отметить, что важную роль в жизни братства сыграл и ректор Таврической духовной семинарии архимандрит Арсений (Брянцев), впоследствии архиепископ Харьковский и Ахтырский, который девять лет возглавлял братство. Преимущественно его стараниями и заботами обязано братство постройкой часовни, которая в то время, при оскудении пожертвований, составляла очень важный источник для существования братства и доставляла самые необходимые средства к достижению целей организации и исполнению её главных задач [18, с. 133].

Александро-Невское братство активно принимало участие в работе самостоятельной кафедры по изучению и обличению раскола, открытой в Таврической духовной семинарии при святителе Гурии (Карпове). Братство согласилось ежегодно выделять по 500 руб. в распоряжение правления семинарии. Также братство ежегодно выделяло по 50 руб. на ученическую библиотеку при семинарии и воскресную школу. Поддержка также оказывалась и бедным воспитанникам семинарии, мужского и женского духовных училищ, приходских училищ. Выделались также средства на проведение регулярных богослужений в тех местах, где была особенная потребность [18, с. 136].

Стоит особенно отметить, что все отчеты братства сопровождались всегда подробным и детальным описанием поступлением и расходом денежных средств, благодарностью к благодетелям и призывом активно принимать участие в проявлении дел милосердия и на поприще духовной миссии [18, с. 128 – 141].

На годичном собрании братства, которое прошло в 1909 году, был особо отмечен интересный факт. Пожизненным членом Александро-Невского братства был молитвенник и святой Русской земли праведный Иоанн Кронштадский [19, с. 1194].

Миссионерские съезды в Таврической епархии

По благословию епископа Таврического и Симферопольского Николая (Зиорова) с 24 мая по 4 июня 1899 года впервые в епархии прошел епархиальный съезд миссионеров. На нем присутствовало более 25 священников, преподаватели Таврической духовной семинарии, представитель от обер-прокурора Священного Синода В.М. Скворцов [32, с. 1076 – 1077]. На первых заседаниях съезда присутствовали также представители сектантов. В заседании Таврического епархиального миссионерского съезда был заслушан доклад епархиального миссионера священника Павла Тихвинского, заключающий в себе сведения о состоянии раскола и сектантства Таврической губернии и об употребляемых мерах

борьбы с ним. За тем были спрошены сектанты Тамбовского и Владимирского толков, проживающие в селе Астраханке, выразившие желание изложить съезду вероучение, содержащее ими, а также вероучение сектантов 1-го и 2-го донских толков села Астраханки. Сектанты показали о себе, что все они молокане, именно, Тамбовского и Владимирского толков, иначе старо-уклевнского. Кроме них присутствовало еще около двадцати сектантов, так называемых евангельских, среди которых был З.Д. Захаров. После изложения ими их вероучения, представитель обер-прокурора Скворцов обратился к ним с увещанием – насколько важно верующим быть в единстве с Церковью и как это благоприятно для всего государства [32, с. 1078 – 1082]. На съезде были рассмотрены условия, благоприятствующие развитию сектантства в Таврической губернии, и задачи, предстоящие миссионерскому съезду. Согласно статистическим данным в губернии было около 32 тысяч сектантов. Из докладов отдельных священников видно, что основным источником распространения штундизма в Таврической губернии были переселенцы-немцы, путешествующие проповедники, а также «листоноши», распространяющие листовки и книги о штундизме. В Севастополе распространение сектантства связано с прибытием в город мастеров, строителей из других городов. Ко всему прочему известны случаи, когда среди баптистов были и зажиточные мещане, активно устраивающие в своих домах молитвенные собрания и много жертвовавшие на распространение лжеучения. Вместе с тем докладчики делились своими методами борьбы с сектантством: оживление приходской жизни, усиление проповеди, внебогослужебные чтения и раздача народу брошюр и листовок – «Троицких», Тобольского братства и других [32, с. 1084 – 1105].

На одном из заседаний съезда выяснилось, что между самими сектантами есть недоразумения. Один из приглашенных пасторов молокан жаловался на штундистов, баптистов, что их руководители совращают молокан в свою веру, смеются над ними, имеют серьезные расхождения в вере. Особое внимание на одной из встреч было уделено старообрядческому расколу.

Священники приводили примеры деревень, где живут представители раскола, предлагали меры по снижению количества раскольников из старообрядцев. Один из эффективных путей миссии среди раскольников все называли открытие церковно-приходских школ в деревнях с присутствием раскольников, преподавание для них Закона Божия и других православных предметов. Перехода из православия в раскол замечено не было [32, с. 1084 – 1104].

На основании представленных отчётов о состоянии старообрядчества съезд пришел к заключению, что старообрядческий раскол не представляется в Таврической епархии опасным, так как не обнаруживает никакой жизненности в смысле влияния на православное население: случаев соращения в раскол из православия совсем не бывает; наоборот, присоединения к православной церкви из раскола бывают. Съезд постановил: имея в виду, что при таком состоянии раскола старообрядства миссионерское воздействие на раскольников может быть благотворно, признать желательным учреждения противораскольнической миссии. Так как большая часть раскольников сосредоточена в Бердянском и Мелитопольском уездах, то, соединив их в один миссионерский округ, просить правящего архиерея назначить здесь миссионерский округ и рекомендовать на должность миссионера этого округа священника соборной церкви г. Бердянска Александра Сонины, как человека опытного в области противораскольнической полемики [32, с. 1106].

Что же касается рационалистического сектантства, было признано, что молоканство во многих местах, особенно там, где оно соприкасается с штундизмом, не только утратило свою жизненность, но находится даже в процессе разложения, чем и пользуется штундисты, распространяя своё учение за счет молоканства, все более поглощая его. Поэтому съезд постановил: обратить особое внимание на штундизм и озаботиться изысканием мер для борьбы с ним [32, с. 1106].

На одном из заседаний преподаватель Таврической духовной семинарии Алексей Высотский говорил, что православный комитет в епархии был организован еще в 1892 году. Миссионерские отделы должны были постоянно подавать отчеты о своей деятельности. Но на практике ничего не происходило. В 1896 году рекомендовали на приходах открывать братства для миссионерской деятельности, но снова никаких действий не последовало. Был также открыт книжный склад для формирования библиотек на приходах. Однако заявок так и не поступало за редким исключением. Было замечено, что основным препятствием для полноценной работы миссионерского комитета и выполнения своих обязанностей служит отсутствие финансирования, неимение фонда [32, с. 1107].

Съезд постановил: а) желательно, чтобы между епархиальным миссионерским комитетом и приходскими священниками установились более постоянные живые отношения; б) для успехов миссионерского дела необходимо образование епархиального миссионерского фонда. Участники съезда просили епископа Николая (Зиорова) распорядиться, чтобы епархиальным свечным заводом ежегодно отпускалось 500 рублей в миссионерский фонд; установить ежегодный тарелочный сбор в Троицын день по всем церквам епархии; разрешить устройство в пользу миссионерского фонда духовных концертов в тех городах и селениях, где имеются духовные певческие хоры; привлечь к участию материальными средствами в деле миссии монастыри Таврической епархии. Многие из предложений съезда были утверждены архиереем [32, с. 1108].

При обсуждении вопросов, касающихся приходской миссии, прежде всего, было отмечено, что число православных храмов в епархии далеко не соответствует численности населения. Есть приходы весьма обширные по своей территории, имеющие по одному приходскому храму с 2 и 3 причтами. По заявлению некоторых членов, не маловажным препятствием для успехов приходской миссии служит то обстоятельство, что некоторые из учителей земских школ открыто высказывали идеи толстовские и пашковские. По

этому вопросу приняли решения своевременно оповещать Его Преосвященство о таких фактах, ходатайствовать об увольнении таких учителей или их переводе. Для улучшения приходской миссии священником рекомендовали активизировать свои взаимоотношения с прихожанами, посещая их на дому перед праздниками Рождества Христова и Пасхи, проводя с ними дополнительные внебогослужебные собеседования, назначать дополнительно в течении недели акафисты, молебны для более тесного контакта, проводить собеседования с православными рабочими, которые направлялись на работу в немецкую колонию или по найму в сектантскую семью, чаще посещали школы и общались с учителями, больше приглашали детей и молодежи на богослужения. Для улучшения качества богослужений на сельских приходах епископ Николай (Зиоров) рекомендовал посещать семинарский храм и учиться там без организации каких-либо дополнительных курсов [32, с. 1110 – 1111].

На миссионерском съезде был озвучен вопрос о разделении епархии на миссионерские округа. По этому делу приняли следующее решение: разделить епархию на семь миссионерских округов: 1) Ялтинский и Феодосийский с проживанием миссионера в Севастополе; 2) Евпаторийский и Перекопский с проживанием миссионера в Евпатории; 3) Днепровский; 4) Мелитопольский с местом жительства миссионера в селе Тимошевка, где находился центр распространения штундо-баптизма; 5) Бердянский с местом жительства в селе Петро-Павловка; 6) для жителей Астраханки, Ново-Спасского, Ново-Васильевки назначить дополнительно светского миссионера для более близкого сближения с сектантами; 7) отдельно назначить противораскольнического миссионера. Для реализации поставленных задач члены съезда просили Владыку о возможности испросить через Священный Синод дополнительное финансирование в размере 2000 рублей [32, с. 1112 – 1113].

На съезде кроме противосектантской миссии обсуждался вопрос и о необходимости учредить миссию противомусульманскую, в лице отдельного

миссионера. По справке доставленной духовной консисторией, в Таврической губернии проживало мусульман 109322 мужского пола и 91178 женского. Более удобным местом жительства миссионера признали город Симферополь, где бы миссионер мог иметь защиту у начальства духовного и гражданского, в случае проявления фанатизма мусульман. Съезд постановил: просить епархиальное начальство; 1) ходатайствовать перед Святейшим Синодом об учреждении в Таврической епархии противомусульманской миссии и об ассигновании из сумм Святейшего Синода потребных средств на содержание этой миссии; 2) ходатайствовать об открытии школ в татарских деревнях с непременно обязательством для учеников этих школ изучать русский язык; 3) ходатайствовать об открытии церковно-приходских школ по образцу школы Ильминского; 4) обратить внимание на местную татарскую учительскую семинарию, не воспитывают ли муллы воспитанников этой семинарии в духе фанатизма. Кроме того съезд признал, что было бы желательно издание брошюр нравственно просветительского характера на татарском языке, местном наречии, для распространения среди мусульманского населения [32, с. 1113].

Епископ Николай (Зиоров) со своей стороны выразил желание поддержать инициативу съезда об учреждении противомусульманской миссии, а в качестве миссионеров рекомендовал монашествующих, которые смогли бы свободно передвигаться по епархии, так как не стеснены семейными делами. В деле укрепления приходов, внебогослужебных чтений епископ Николай советовал привлекать местных учителей, которые могли бы читать жития и заранее утвержденные проповеди и поучения [32, с.1115].

Участники съезда рекомендовали приходским священникам с церковной кафедры не произносить полемических проповедей, чтобы они не породили сомнения в сердцах тех, которые и не хотели знать о сектах, а больше использовать догматико-апологетические проповеди, чтобы укрепить людей в вере. Сельским священникам рекомендовали в работе с сектантами использовать частные беседы или у себя дома или в доме у сектантов, при

этом использовать Священное Писание. А вот общественные беседы с сектантами лучше проводить в присутствии окружного или епархиального миссионера [32, с. 1117].

Также на съезде рекомендовали открывать братства, члены которого могли бы пройти краткосрочные миссионерские курсы, а также открывать библиотеки, которые бы служили источником духовной пищи для прихожан и активных участников миссионерского дела. Среди рекомендуемых изданий фигурировали следующие: журнал «Миссионерское обозрение» со всеми приложениями, журнал «Миссионерский сборник», сборник проповедей епископа Николая (Зиорова), деяния 3-го миссионерского съезда в городе Казани, «Разговор православного со штундистом» епархиального миссионера П. Тихвинского [32, с. 1119].

Участники съезда обсуждали вопрос о школах, как об одном из главных средств для религиозно-нравственного просвещения в духе православной веры подрастающего поколения, а также для борьбы с расколо-сектантством. Было признано, что церковно-приходская школа более, чем земская, отвечает такому назначению, так как в ней священник, как руководитель всего учебно-воспитательного процесса, может иметь большее влияние на учеников, чем в светской школе. Исходя из этого, постановили: просить епархиальный училищный совет изыскать возможность открытия церковно-приходских школ в тех местах, где это требуется в миссионерских целях. Члены съезда также советовали священникам особенно заботиться о высоком уровне преподавания Закона Божия в церковно-приходских школах, а также в земских, в последних внимательно следить за религиозно-нравственным воспитанием учащихся. В праздничные дни договариваться с учителем, чтобы он приводил детей на богослужение [32, с. 1120 – 1121].

Второй миссионерский съезд Таврической епархии состоялся 4 – 6 сентября 1907 года с целью обсуждения перемен во внутреннем положении сектантства, в его отношении к Православной Церкви, а также для

определения способов воздействия на сектантов со стороны православной миссии в связи с изданием нового вероисповедного закона [31, с. 680].

Епископ Таврический и Симферопольский Алексей (Молчанов) на этом съезде предложил: 1) подготовить и назначить в приходы, зараженные сектантством, наилучших священников, основательно подготовленных к делу миссии; 2) назначить особых миссионеров в Севастополь, Ялту, Феодосию, Керчь, Бердянск и найти для этого необходимые средства; 3) открыть противосектантские библиотеки; 4) проводить ежегодные миссионерские епархиальные собрания; 5) организовать на приходах кружки ревнителей православия из народа; 6) осуществлять миссионерские наезды в места, наиболее зараженные сектантством; 7) организовать и проводить публичные чтения и состязательные беседы [31, с.747].

Активно епархиальные миссионеры принимали участие в съездах и за пределами Таврической епархии. Так в 1909 году с 12 по 20-е октября епархиальный миссионер протоиерей Николай Бортовский и священник Александр Юрьев принимали участие в Одесском миссионерском съезде, приуроченный ко времени общего съезда адвентистов седьмого дня. На съезде адвентизм рассматривался как опасная болезнь для православной паствы. В ходе встреч прозвучали доклады об истории адвентизма, причинах его распространения и были рассмотрены противосектантские мероприятия. Как меры борьбы с адвентистским лжеучением на съезде определили: религиозно-нравственные собеседования об истинах, пререкаемых сектантами; усиленная раздача листовок и брошюр противосектантского содержания; внебогослужебные чтения; усиление пастырской проповеди на эти же темы; при съездах и случайных наездах сектантов, устраивать таковые же и из православных миссионеров, при чем вызывать сектантов на публичные беседы. Но самая действительная мера в борьбе не только с адвентистами, а и вообще с сектантами, это, по мнению съезда, кружки ревнителей православия. Херсонский епархиальный миссионер Михаил Александрович Кальнев поделился своим опытом организации кружка. Он

выбирал самых активных прихожан, приглашал их к себе домой. Они занимал пением духовным, а также изучением православной веры. На дом миссионер давал им листовки антисектантского содержания. Затем спрашивал, что они усвоили, проводил диспут и приглашал их на встречи с сектантами. После усвоения ими всех приемов и знаний посылал их на проповедь к штундистам. А каждый месяц собирал и спрашивал их о результатах деятельности [16, с. 1531 – 1534].

Миссионерская деятельность Таврического епархиального комитета православного миссионерского общества

Таврический епархиальный комитет православного миссионерского общества был учреждён 6 марта 1900 года по благословению епископа Николая (Зиорова). Благодаря его стараниям и усилиям осуществилась давно желанная мысль о создании особого учреждения, задачей которого, прежде всего и главным, образом было просвещение инородцев, большей частью мусульман, светом веры Христовой. Прошло более ста лет со времени присоединения Крыма к Российской империи, но не разу с тех пор не возбуждалась систематической, организованной попытки к обращению крымских мусульман в христианство. В рамках комитета были признаны следующие меры для более успешной евангельской проповеди среди мусульманского населения: 1) учреждение кафедры татарского языка при духовном училище и духовной семинарии, 2) учреждение должности особого противомусульманского миссионера, 3) открытие в городе Бахчисарай русско-татарской школы для татарских детей и 4) специальная подготовка молодых людей – кандидатов в священство к миссионерской деятельности среди мусульман. Для осуществления последней цели признавалось желательным и полезным окончивших курс в местной семинарии воспитанников посылать в город Казань на миссионерские курсы. Конечно, на первых порах деятельность комитета не могла быть особенно интенсивной, так как трудно было подыскать и самоотверженных деятелей – членов комитета и изыскивать необходимые для целей Комитета средства.

Тем не менее, с первых дней своего существования комитет, с Божьей помощью, старался как можно прочнее обосновать свою деятельность, шире развить свое влияние, ярче проявить свою работу. Весь состав юного учреждения епархии, состоявший во главе с епископом Таврическим Николаем (Зиоровым) из видных представителей городской интеллигенции и духовенства г. Симферополя, нередко собирался для составления проектов и изыскания подготовительных мер, необходимых для открытия предположенной миссии среди мусульман [10, с. 411 – 412].

В целях осуществления устройства противомусульманской миссии в Таврической епархии Священному Синоду было подано прошение о разрешении миссионерскому комитету в Крыму иметь особого миссионера. Предлагалось учредить должность противомусульманского миссионера в центре татарского населения – в г. Бахчисарае или где окажется впоследствии еще более удобным. Миссионер должен быть причислен к клиру Бахчисарайского Никольского собора или Успенскому монастырю. Он должен быть из лиц, хорошо знающих татарский и русский языки, чтобы при всяком удобном случае мог вести огласительные беседы с мусульманами и, по мере надобности, отправлять богослужение на татарском языке. Священный Синод поддержал эту инициативу, финансирование однако возложил на местный бюджет [10, с. 414 – 415].

26 августа 1905 года резолюцией епископа Таврического Алексия (Молчанова) епархиального противомусульманского миссионера был назначен окончивший Казанские миссионерские курсы священник Николай Саркин, причисленный к причту Симферопольского кафедрального собора. Родом киргиз, хорошо владеющий русским и татарским языками. С учетом состояния в обществе и государстве миссию было принято не начинать в Бахчисарае, а только ограничиться пока Симферополем. Поступило благословение совершать богослужения на татарском языке в семинарском и училищном храмах [10, с. 416 – 417].

Распоряжением Священного Синода от 4 июня 1902 года в мужских духовных учебных заведениях Таврической епархии разрешалось преподавание татарского языка и обличение мусульманства. В Симферопольском духовном училище предполагалось больше изучать на грамматику и лексику, а в Таврической семинарии практическое применение и разговорную речь. Предмет вводился как необязательный, особенно рекомендовался для тех лиц, которые поступали в семинарию из тех населенных пунктов, где было много татар. Дополнительно проводился курс полемики, где изучался Коран и проводилось его опровержение. Расходы по зарплате учителям возлагались на миссионерский комитет [10, с. 460 – 461].

Следует отметить, что по состоянию на 1909 год в Крыму все татарские школы делились на две неравные группы: школы, подведомственные Таврическому магометанскому духовному правлению, которых насчитывалось до 500 (медресе – 48, общественные мектебы – 315, частные мектебы – 137) и так называемые татарские министерские училища, учрежденные Министерством Народного Просвещения (около 30 школ). Кроме того, было несколько смешанных школ, содержащихся Ялтинским и Симферопольским земствами, в которых русские дети обучались с татарскими. В татарских школах русский совсем не преподавался из-за опасения заражения мусульман христианством. Поэтому выходцы из татарских школ отличались ярким фанатизмом магометанства. С ними необходимо было бы общаться только на родном языке. Вот почему и начали изучать татарский язык в семинарии и училище [10, с. 464].

Комитет успешно осуществлял просветительно-литературную деятельность. Миссионер священник Н. Саркин ежегодно совершал миссионерские поездки по окрестностям Симферополя и главным образом по южному побережью Крымского полуострова. При посещении татар-мусульман миссионер близко знакомился с жизнью и бытом их, не редко приходилось ему принимать участие и в семейных празднествах татар, и в беседах изучал их верования, обычаи и обряды, указывал им на многие

противоречия и неясности в учении корана. Часто отец Николай Саркин посещал приходы, состоящие из смешанного русского и татарского населения [10, с. 552].

Последовательно были переведены отцом Николаем Саркиным на татарский язык и распространены следующие издания: Священная история Ветхого и Нового завета, Чин молебного пения св. бессребреникам Косме и Дамиану, ектеньи и молитва Господня для исполнения их за богослужением, учебник для начальных русско-татарских школ в Крыму, молебен св. Великомученице Параскеве, молебен Пресвятой Богородице, словари, тропари, кондаки и величания двенадцатых праздников и некоторые места из литургии. Перевод был напечатан в двух транскрипциях: русской и арабской [10, с. 553].

При комитете была организована богословско-миссионерская библиотека из книг и брошюр противомусульманского содержания на татарском языке и изданий обще-миссионерского характера. В библиотеку выписывались следующие издания: «Православный благовестник», «Миссионерское обозрение», «Церковные ведомости», «Известия общества археологии, истории и этнографии, издаваемые при Казанском университете», газеты «Колокол» и «Тэрджиман» [10, с. 553].

Главным источником финансирования комитета были добровольные пожертвования, тарелочный и кружечный сбор, производимый по церквам Таврической епархии, установленный в неделю Православия и во всю 1-ю седмицу Великого поста. Для ознакомления народа с высоким и священным делом миссии и привлечения его к посильной материальной помощи комитетом рассылались в приходы епархии печатные воззвания к народу для произнесения их перед сбором пожертвований. Однако очень многие программы комитета не смогли осуществиться из-за недостатка денежных средств [27, с. 249].

Особая ситуация в Таврической епархии складывается с принятием в Российском государстве 17 апреля 1905 года манифеста о свободе совести и

вероисповедования. По словам Таврического епархиального миссионера протоиерея Николая Бортовского манифест развязал руки сектантам и позволил им вести активную пропаганду своего лжеучения, особенно баптистского. Священник в своей докладной записке правящему архиерею пишет, что баптистские проповедники очень часто нарушают закон, потому что проповедают среди православных даже там, где нет их общин. Епархиальный миссионер показывает их нарушения, а также последствия принятия такого закона, когда вскоре, если не принять соответствующие меры можно потерять многих чад православной церкви [1, с. 865 – 870].

Из отчета за 1916 год видно, что предметом местных забот комитета являлась христианизация Крымских мусульман. С целью популяризации среди них христианского учения в самый центр исламизма, в село Албат (недалеко от Бахчисарая), архиепископом Димитрием (Абашидзе), назначен был священник В. Надеждин, с возложением на него функций окружного противомусульманского миссионера [27, с. 248].

Кроме окружного миссионера на этом же поприще трудились и приходские священники, которые, за самым незначительным исключением, были все с полным богословским образованием. В виду же того, что в Таврической духовной семинарии на средства Комитета содержится кафедра истории и обличения мусульманства, приходские пастыри, ознакомленные еще на школьной скамье с антикораникой и вообще с полемикой мусульманства, усиленно оказывают на местах услугу мирной миссии.

Как для углубления в изучении означенного предмета воспитанники духовной семинарии, так и вообще для богословско-миссионерской надобности духовенства епархии, на средства комитета при духовной семинарии содержалась и выпиской новых книг пополнялась богословско-миссионерская библиотека. Приходские деятели из означенной библиотеки могли брать и выписывать для временного пользования необходимые им руководства и пособия. Дополнительно Комитет содержал на обучении в

семинарии крещенного татарина Ивана Долгополова и оказывал материальную помощь новокрещенным татарам [27, с. 248].

Как показал финансовый отчет за 1916 год, в распоряжении братства уже был определенный капитал в 6600 руб, который размещался в банке и проценты от него использовались на дело миссии. Комитет смог оказать финансовую помощь в Оренбургскую и Владивостокскую миссии [27, с. 247].

Среди активных миссионеров Комитета стоит отметить протоиерея Николая Бортовского, преподавателя семинарии Алексея Высотского, священника Николая Зверева. В средствах массовой информации очень часто можно было встретить их статьи, посвященные миссионерству [39, с. 292 – 299].

Одним из видов деятельности епархиальных миссионеров были миссионерские беседы, которые проходили в разное время, в разных городах. Они преследовали своей целью: ознакомление паствы с заблуждениями сектантов, раскрытие определенной темы, доказательство сектантам истинности православия.

Интересная миссионерская беседа прошла в декабре 1916 года в селе Берестовом Бердянского уезда. Беседу проводил миссионер Дмитрий Диаковский. Против миссионера активно и резко выступал Иван Валянский в защиту баптизма. Однако после тщательных ответов миссионера уже в храме на воскресной службе прежний защитник баптизма выступил с покаянием о своих заблуждениях и с просьбой принять его обратно в Православную церковь. По его словам на него повлияло то, что миссионер с помощью одного Священного Писания смог доказать заблуждения баптизма и истинность православного учения. Миссионер докладывал правящему архиерею, что Иван Валянский после своего обращения всё время следовал за ним на другие миссионерские беседы и уже активно защищал православие и возражал против сектантов [34, с.78 – 79].

Богословские миссионерские курсы.

Для всех желающих ознакомиться с рационалистическими сектами и основными положениями Православной веры, приводимыми в обличение сектантства, в Таврической епархии устраивались миссионерские курсы. Впервые такие курсы были открыты 24 октября 1910 года при Таврической духовной семинарии в Симферополе.

Постоянных курсистов было 30 человек, в то же время посторонние слушатели также беспрепятственно допускались на занятия, которые проходили в семинарской образцовой церковно-приходской школе по понедельникам, средам и пятницам с 7 часов вечера. Лекции на курсах читали епархиальный миссионер протоиерей Николай Бортовский и преподаватель семинарии по кафедре миссионерских предметов П.В. Чиннов. По воскресениям проводились публичные противосектантские миссионерские беседы в актовом зале духовной семинарии. На этих беседах разбирались такие вопросы, как источники православного вероучения, истинное священство в Христовой Церкви, необходимость крещения младенцев, почитание и молитвенное призывание святых. На всех беседах всегда присутствовало много слушателей. Также на миссионерские беседы приглашались сектанты, однако возражений в отношении рассматриваемых вопросов с их стороны не поступало [24, с. 1388 – 1390].

В следующем году, 30 января, миссионерские курсы для ревнителей православной веры были открыты в г. Севастополе. Занятия на курсах велись по вторникам, четвергам и воскресениям с 18.00 в помещении Петро-Павловской церковно-приходской школы. По понедельникам устраивались противосектантские публичные беседы, которые проходили по образцу предыдущих курсов. В рамках этих бесед разбирались следующие вопросы: об источниках христианского вероучения, о Церкви единой и истинной, о священстве, о Таинстве Крещения, о покаянии и святости Церкви, о Причащении, о иконопочитании, о невозможности спасения в сектантстве. Беседы проводил епархиальный миссионер при большом стечении публики,

но в отличие от симферопольских курсов в Севастополе сектанты вступали в жаркие прения, однако состоятельность своих убеждений не могли доказать.

Всех слушателей курсов в Севастополе было ежедневно до 75 человек обоого пола, но только 35 из них посещали занятия аккуратно и регулярно, в их числе десять учеников старших классов псаломщицкой школы. Курсы были окончены 5 апреля [15, с. 381 – 388].

Заключение

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что деятельность Таврических архипастырей всегда была направлена на укрепление православия в епархии через проповеди и поучения, строительство новых храмов, через противосектантскую деятельность, открытие духовных учебных заведений и церковно-приходских школ, братств и попечительств, поддержку миссионерских учреждений.

Открытие духовной семинарии, подготовка клириков и церковнослужителей, деятельность противораскольнического класса оказали большое влияние для укрепления православия в Таврической епархии. Семинарский храм служил образцом для богослужения и пения, что даже некоторые архипастыри рекомендовали приезжать на богослужения и учиться.

Симферопольское Александро-Невское братство на протяжении практически 50 лет активно занималось миссионерской работой через распространение книг, листовок, учреждение благотворительных фондов, оказывало помощь в открытии церковно-приходских школ.

На внутренней миссии благоприятно отразилось проведение внебогослужебных и катехизаторских встреч с прихожанами, что привело к повышению духовно-нравственного состояния жителей Крыма.

Важным шагом на поприще миссионерской деятельности в епархии было учреждение и работа епархиального миссионерского комитета по делам раскола и сектантства, который проявлял хорошую активность в распространении и укреплении Православной церкви, как в своей епархии,

так и оказывал помощь дальним миссиям Русской Православной Церкви. Комитет поддерживал в семинарии работу кафедры истории и обличения мусульманства, содержал священника-проповедника среди мусульманского населения, координировал работу противосектантских миссионеров.

Миссионерские съезды оказали ощутимое влияние на миссионерскую деятельность Таврической епархии. Они позволили увидеть проблемы миссии, проанализировать их, принять конкретные шаги, разработать программы. Епархиальные миссионеры на таких встречах старались донести до всего духовенства важность миссии у себя на приходе.

Миссионерские курсы, организованные в 1910 – 1911 годах, послужили хорошим заделом в развитии проповеднической деятельности в Таврической епархии, потому что способствовали подготовке миссионеров для приходов из числа мирян.

На сегодня все виды миссионерской деятельности требуют от нас нового осмысления, более детального изучения, принятие того опыта, который и в наше современное время принесет обильные плоды.

На наш взгляд затронутые вопросы и сегодня могут иметь продолжение и активную реализацию, не потеряв своей актуальности.

Список литературы и источников

1. Бортовский Н. Свобода вероисповедания или свобода пропаганды? // Таврический церковно-общественный вестник. – 1910. – № 19. – С. 865 – 870.
2. Бортовский Н. Отношение социализма к христианству // Таврический церковно-общественный вестник. – 1909. – № 23. – С. 995 – 1007.
3. Внебогослужебные собеседования // Таврические епархиальные ведомости. – 1882. – № 16. – С. 781 – 787.
4. Высотский А.Л. Несколько слов о секте адвентистов седьмого дня // Таврические епархиальные ведомости. – 1896. – № 22. – С. 610 – 629.
5. Иванов А. Некролог. Высокопреосвященнейший Гурий, архиепископ Таврический и Симферопольский // Таврические епархиальные ведомости. – 1882. – № 8. – С. 339 – 355.

6. Известия // Таврические епархиальные ведомости. – 1902. – № 20. – С. 1205 – 1212.
7. Извлечение из сведений о состоянии Таврической епархии за 1869 год // Таврические епархиальные ведомости. – 1871. – № 12. – С. 365 – 373.
8. Исторические воспоминания, государственное и церковное значение местностей Таврической епархии // Таврические епархиальные ведомости. – 1870. – № 11. – С. 356 – 367.
9. К православным прихожанам и приходским советам Таврической епархии // Таврические епархиальные ведомости. – 1917. – № 19 – 21. – С. 134 – 135.
10. Краткий исторический очерк деятельности Таврического Епархиального Комитета Православного миссионерского общества за первое десятилетие (с 1900 г. – 1910г.) // Таврический церковно-общественный вестник. – 1910 г. – № 9. – С. 411 – 419; №11. – С. 552 – 556.
11. Краткий отчёт о состоянии Таврической духовной семинарии в 1875 и 1876 учебных годах, составленный для прочтения на торжественном акте 12-го декабря 1877 года в день празднования столетнего юбилея Императора Александра I-го // Таврические епархиальные ведомости. – 1878. – № 3. – С. 128 – 148.
12. Мануил (Лемешевский В.В.), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. (включительно). Erlangen, 1979-1989. Т.1. 432 с.
13. Маслов П. Устройство и открытие Таврической Духовной семинарии (к пятидесятилетию Таврической епархии) // Таврический церковно-общественный вестник. – 1909. – № 14 . – С. 608 – 616, № 17. – С. 715 – 721.
14. Миссионерская беседа в Таврической духовной семинарии. // Таврический церковно-общественный вестник. – 1911. – № 36. – С. 1440 – 1441.
15. Миссионерские курсы в г. Севастополе // Таврический церковно-общественный вестник. – 1911. – № 10. – С. 381 – 388.

16. На одесском миссионерском съезде // Таврический церковно-общественный вестник. – 1909. – № 34. – С. 1531 – 1537.
17. Общее годовичное собрание Симферопольского Александро-Невского братства, бывшее 6 ноября сего 1877 года // Таврические епархиальные ведомости. – 1877. – № 23. – С. 741 – 752.
18. Общее годовичное собрание Симферопольского Александро-Невского братства, бывшее 12 декабря 1882 г. // Таврические епархиальные ведомости. – 1883. – №3. – С. 128 – 141.
19. Общее годовичное собрание Симферопольского Александро-Невского братства // Таврический церковно-общественный вестник. – 1909. – № 27. – С. 1191 – 1195.
20. Общее годовичное собрание Симферопольского Александро-Невского братства бывшее 6 ноября сего 1877 года // Таврические епархиальные ведомости. – 1877. – № 23. – С. 741 – 752.
21. Объявления // Таврические епархиальные ведомости. – 1876. – № 14. – С. 455 – 456.
22. Объявления // Таврические епархиальные ведомости. – 1910. – № 14. – С. 197 – 198.
23. Освящение церквей // Таврические епархиальные ведомости. – 1870. – № 9. – С. 283 – 284.
24. Открытие богословских миссионерских курсов в г. Симферополе // Таврический церковно-общественный вестник. – 1910. – № 31. – С. 1388 – 1390.
25. Отчет Епархиального Миссионерского комитета по делам раскола и сектантства о приходе, расходе и остатке сумм за 1909 год // Таврические епархиальные ведомости. – 1910. – № 14. – С. 192 – 197.
26. Отчет о деятельности совета Симферопольского братства святого благоверного князя Александра Невского от 23-го ноября 1868 до 30 августа 1869г. // Таврические епархиальные ведомости. – 1869. – № 4. – С. 115 – 129.

27. Отчет Таврического Епархиального Комитета Православного Миссионерского общества за 1916 г. // Таврические епархиальные ведомости. – 1917. – № 30 – 32. – С. 246 – 252.
28. Палимпсестов И. К характеристике в Бозе почившего Святителя, Высокопреосвященнейшаго Гурия, архиепископа Таврического и Симферопольскаго // Таврические епархиальные ведомости. – 1882. – № 8. – С. 384 – 387.
29. Православный противосектантский катехизис // Таврический церковно-общественный вестник. – 1912. – № 32. – С. 1214 – 1235.
30. Протоколы второго съезда законоучителей светских средних учебных заведений Таврической епархии, состоявшегося в г. Симферополе с 16 – 20 июня 1912 года // Таврические епархиальные ведомости. – 1913. – № 5. – С. 69 – 76.
31. Протоколы миссионерских собраний Таврического епархиального съезда духовенства, бывших 4, 5 и 6 сентября 1907 г. // Таврические епархиальные ведомости. – 1907. – № 28. – С. 677 – 698; № 30. – С. 733 – 756.
32. Протоколы Таврического епархиального миссионерского съезда, бывшего в г. Симферополе 24 мая – 4 июня 1899 года // Таврические Епархиальные ведомости. – 1899. – № 15 – 16. – С. 1076 – 1128.
33. Протоколы Таврического епархиального съезда духовенства сессии 1909 г. Протокол № 8-й от 08 сентября 1909 года // Таврические епархиальные ведомости. – 1909. – № 32. – С. 57 – 66.
34. Рапорт Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Димитрию Архиепископу Таврическому и Симферопольскому, от Бердянского уездного и и.д. Таврического епархиального миссионера Димитрия Диаковского // Таврические епархиальные ведомости. – 1917. – № 8 – 9. – С. 78 – 79.
35. Собрание миссионеров Таврической епархии // Таврический церковно-общественный вестник. – 1917. – №7. – С. 147 – 156.

36. Статистико-хронологико-историческое описание Таврической епархии. Общий и частный обзор // сост. кафедральным протоиереем Михаилом Родионовым / Симферополь, 1872. – 269 с.
37. Учреждение Таврической епархии и первое десятилетие оной // Таврические епархиальные ведомости. – 1869. – № 1. – С. 17 – 26.
38. Хроника // Таврический церковно-общественный вестник. – 1910. – № 34. – С. 1597 – 1599.
39. Чиннов П. Алексей Лукич Высотский (некролог) // Таврические епархиальные ведомости. – 1917. – № 35 – 36. – С. 292 – 299.

*Фазан Татьяна Павловна, преподаватель
Полтавского института бизнеса ПНВНЗ "МНТУ"*

ПРЕДПОСЫЛКИ ВНЕДРЕНИЯ И РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПОЛТАВЩИНЕ XIX – НАЧ. XX ВЕКА

Аннотация

Раскрыт и проанализирован комплекс основных предпосылок становления и развития женского духовного образования на Полтавщине XIX-нач. XX века. Установлено, что педагогический процесс в женских духовных учебных заведениях Полтавщины был направлен на воспитание образованных матерей, заботливых жен и хороших хозяек. Использование опыта этих учебных заведений в современности поможет возродить утраченное воспитание женщин.

Ключевые слова: женщины, женское духовное образование, женские епархиальные училища, женские отделения, женские воскресные школы.

Fazan Tatyana Pavlovna, teacher

Poltava Institute of Business PNVNZ "MNTU"

**PRECONDITIONS FOR IMPLEMENTATION AND
DEVELOPMENT OF WOMEN'S RELIGIOUS EDUCATION IN
POLTAVA XIX - EARLY XX CENTURY**

Annotation

Exposed and analyzed a set of basic conditions of formation and development of women's religious education in Poltava nineteenth and early. Twentieth century. Found that the pedagogical process in women's religious education Poltava was aimed at educating educated mothers, wives caring and good housewives. Using the experience of education in the present will help revive the lost tradition of educating women.

Keywords: womankind, women's spiritual education, women's diocesan schools, women's division, women's Sunday school.

Актуальность. В период с XIX – нач. XX века стремительно растёт число женских учебных заведений, появляются высшие женские курсы, что крайне меняет представление о роли женщины в обществе. Женщины во второй половине XIX века начинают претендовать на часть общественных ролей, которые до этого были традиционно мужскими.

В середине XIX века начали пересматриваться сформулированы еще в XVI веке нормы «Домостроя», которые выражали традиционное православное представление о женщине только как о продолжательнице рода и хранительнице домашнего очага. Исследование динамики развития системы женского духовного образования изменили цели и задачи, позволили понять процесс трансформации социальных функций женщины в обществе. Процесс интеграции женщины в общественную жизнь привел к

изменениям повседневных элементов - образа жизни, привычек, стереотипов поведения, системы воспитания, семейных ценностей, психологических представлений о социальных ролях в обществе различных групп по социальным и тендерным признакам

В настоящее время проходит возрождение духовно - учебных заведений, в том числе и системы женского духовного образования: возрождаются женские епархиальные училища, женские отделения при духовных семинариях, создаются высшие духовные учебные заведения для мирян. Именно изучение исторического опыта позволяет показать, насколько оправданы попытки возродить систему религиозного воспитания. Избежать слепого копирования и не повторить ошибок прошлого, не допустить ошибочного понимания роли православной культуры и церковной организации в жизни современного общества и государства. Учитывая это, важное значение приобретает изучение деятельности церковных – епархиальных школ в Украине, которые сделали весомый вклад в ликвидацию неграмотности среди народа, в подъеме его духовности.

Целью данной статьи является выяснение и анализ комплекса основных предпосылок становления и развития женского духовного образования на Полтавщине XIX-нач. XX века.

Основное содержание. Во второй половине XIX века произошло территориальное разобщение украинских земель, завершилось формирование украинской нации, усложнилась социальная структура и политизировалась общественная жизнь. Все эти явления и процессы оставили заметный отпечаток на развитии культурной и образовательной сферы [1, с. 249].

Одновременно в пореформенный период существовали факторы, которые мешали расцвету украинской культуры, заметно деформировали процесс ее развития. Отсутствие в Украине собственного национального государства, ассимиляторская политика Российской империи привели к трагическим последствиям - эмиграции значительной части интеллигенции за границу, привлечение элитной части украинских интеллектуалов (Н. Гоголь,

В. Короленко, К. Ушинский, И. Грабарь и др.) в развитие русской культуры; деформацией в духовном развитии нации и т.д.

До отмены крепостного права, образование народных масс находилось на низком уровне. Достаточно сказать, что в то время одна школа приходилась почти на 10 тыс. жителей. Пытаясь поднять уровень образования, передовая интеллигенция организовывала бесплатные воскресные школы. Первая из них была открыта в 1859 году в Киеве. Вскоре в Украине их функционировало уже 110. Т. Шевченко написал для воскресных школ «Букварь южнорусский». Обучение в большинстве этих образовательных учреждений велось на украинском языке. К сожалению, в 1862 воскресные школы царским указом были закрыты [1, с.275].

В начале 60-х годов Российская империя стояла на пороге кардинальных изменений и сдвигов в образовательной сфере. С одной стороны, самодержавие понимало, что чем ниже уровень образования народа, тем проще им управлять с помощью централизованного бюрократического аппарата, с другой – начатая модернизация общества обуславливала острую потребность в высокообразованных, квалифицированных рабочих и подъем общего образовательного и культурного уровня народа, поскольку только при таких условиях можно было массово внедрить новую технику, передовые технологии, более эффективные формы организации труда.

Под давлением этих обстоятельств царизм в 1864 проводит образовательную реформу, суть которой заключается в создании единой системы образования. Начальное образование давали начальные народные училища, работали по единому учебному плану и программе. Цель этих образовательных учреждений заключалась в обучении учащихся Закону Божьему, чтению, письму и четырем действиям арифметики. Учебный процесс осуществлялся на русском языке. В конце XIX века количество начальных школ в Украине по сравнению с 1856 г. выросло почти в 13 раз и достигло почти 17 тысяч, однако, даже таких кардинальных сдвигов было

недостаточно, ведь вне школы осталось более 70% детей. Поэтому процент грамотных в украинском обществе был на рубеже веков еще достаточно низким - в разных губерниях Украины он колебался от 15,5 до 27,9% (уровень грамотности по Российской империи в целом составил 21%) [1, с. 277].

Вторая половина XIX в. подарила Украине целую плеяду выдающихся писателей. Жемчужинами первой величины сияют в это время таланты: И. Франко, П. Кулиш, Л. Глебов, Леся Украинка, Панас Мирный, М. Коцюбинский, И. Нечуй-Левицкий, Б. Гринченко, П. Грабовский и др. [1, с. 273].

В течение всего XIX века неграмотность народа оставалась одной из главных культурно-социальных проблем как России в целом, так и в частности Украины. В 1856 г. в Российской империи действовало 1320 начальных школ, или одна школа приходилась на 9,6 тыс. жителей, а один ученик - на 150 чел. [2, с. 513]. Священный Синод разработал и издал целый ряд указов и положений, касающихся развития начального образования, привлекая к этому делу православное духовенство. В 1864 г. были разработаны и изданы «Положение о начальных народных училищах». В 1884 г. - особые «Правила о церковно-приходских школах», в которых Синодом в 1886 были внесены дополнения специальными постановлениями от 14 февраля, 20, 27 марта, 3 апреля и 2 мая и разработаны и утверждены «Программы учебных предметов для церковных школ». В 1891 году было произведено «Правила о школах грамоты», которые оказывали этому виду школ законный статус и регламентировали их деятельность. В 1896 году - опубликовано «Положение об управлении церковными школами и грамоты ведомства православного вероисповедования».

В условиях становления и развития украинского государства, реформирования образования Украины с учетом ее интеграции в европейское культурное и экономическое пространство, выдвигает новые задачи в области образования и воспитания подрастающего поколения,

особую актуальность приобретает проблема развития начального образования в Украине. Законы Украины: «Об образовании», «О начальном образовании» Государственная национальная программа «Образование» («Украина XXI века») определяют основные принципы развития начального звена отечественного образования, направляют ее на интеллектуальное, социальное, духовное развитие ребенка, закладывания основ для дальнейшего успешного обучения в средних и высших учебных заведениях, развертывания процессов саморазвития и самообразования

Одним из главных условий качественного функционирования начальных школ была организация учебно-воспитательного процесса, который на территории Украины, в частности в Полтавской губернии, характеризовался продолжительностью и эволюционностью.

После введения «Правил» церковное руководство, в частности Полтавское епархиальное управление, взяло под жесткий контроль в церковных школах организацию учебно-воспитательного процесса. Это привело в конце XIX века к установлению относительно правильной воспитательной работы и удовлетворительных результатов в большинстве церковных школ Полтавской епархии. Так, в отчете Кременчугского отделения отмечалось, что процесс обучения и воспитания происходит успешно в тех школах, которые имеют хорошее материальное оснащение, не часто меняются учителя, а заведующий школой с любовью относится к своему труду. Именно по этой причине, например, в Великих Будищах (Зеньковский уезд) учебный процесс был хорошо налажен в двух монастырских школах [3, с. 641]. Но были и такие, где школьное дело находилось в неудовлетворительном состоянии. Так, епархиальный наблюдатель после посещения уроков в Женский школе грамоты при Николаевской церкви Великих Будищ Зеньковского уезда констатировал: «чувствуется общее утомление, притупления всякого внимания, - скука и тягота» [3, с. 638]. Дети Жуковской школы грамоты лучше овладели арифметический материал, на русском же языке читали

удовлетворительно [3, с. 625-626]. В отчетах Переяславского отделения отмечалось, что Жуковская и Бзовская школы за трехлетнее существование не выпустили ни одного ученика [4, с. 130]

В отличие от школ Министерства народного образования, которые до 1897 года не имели ни единых образовательных программ, церковно-приходские школы уже в 1885 получили программы, составленные Синодом. Во введении был четко сформулирован основной принцип, по которому строилась учебно-воспитательная работа этих школ [5, с. 99].

Нередко случалось, что поддержку церковно-приходской школе оказывали земства, частные лица и сами крестьяне, дети которых учились в этих школах. Например, в Дрижиной Гребле Кобеляцкого уезда при Преображенской церкви 21 января 1877 открыто церковноприходскую школу по просьбе прихожан. Сначала она содержалась на средства настоятеля. Затем пожертвовала средства община прихожан, оказали помощь училищный совет и земство. На время открытия школы было принято 36 детей. Ответственность за обучение взял на себя священник Николай Ващинский [6, с 154-155].

Приходские школы открывались практически при каждой церкви Полтавы и всей Полтавской епархии, территория которой совпадала с губернией. О динамике роста их количестве по губернии с конца XIX века свидетельствуют такие цифры. В 1887 год во ведениях Полтавской епархии было 190 школ (учащихся - 5870), 1895 году - 339 (учащихся - 12486) Полтавская епархия выделяла средства на образование, но они были крайне ограниченными. Так, в 1895 году было выделено 84 847 руб. Что в среднем на одну школу составил 250 руб., А на ученика - 7 рублей [7, с.9].

В 90-х годах XIX века в Полтавской губернии значительно увеличилось количество школ духовного ведомства. По состоянию на 1 января 1894 по уездам губернии было такое количество начальных школ ведомства Синода: Полтавский уезд - 20 Гадяцкий - 15 Зеньковский - 19 Золотоношский - 20 Кобеляцкий - 37, Кременчугский - 20 Лубенский - 37,

Миргородский - 4, Переяславский - 23 Пирятинский - 14 Роменский - 13 Хорольский - 17 [8, с.7-8].

Большой заслугой школ духовного ведомства было то, что они охватывали обучением девочек. Кроме общеобязательных предметов их учили еще и ведению домашнего хозяйства. В частности, в 1888 году при Козельщинском Рождество-Богородицком монастыре была открыта женская двухклассная церковноприходская школа. Здесь воспитывалось 30 девочек. Школа имела прекрасную по тем временам библиотеку. Кроме обязательных предметов, девочки учились кулинарии, рукоделию, рисованию (оно позволяло талантливым ученицам подготовиться к занятиям в школе иконописи при общине). Основной же задачей женской церковно-приходской школы была подготовка девушек к супружеской жизни и ведению хозяйства.

К середине 90-х годов XIX века. при монастыре в Козельщине действовали две церковных школы: одна для мальчиков, другая - образцовая двухклассная для девочек, работали мастерские, аптека, были различные вспомогательные сооружения. Значительную поддержку оказывала школе игуменья Олимпиада, которая служила в монастыре в течении с 1896 по 1915 год. Она много сделала для расширения благотворительной деятельности монастыря и развития образования на Козельщине. Игуменья Олимпиада устроила школу при монастыре, выпускницы которой после незначительной дополнительной подготовки выдерживали экзамены на звание народных учительниц, могли вступать в епархиальное училище или гимназию [9, с. 14].

В последнее десятилетие XIX века церковная периодика начала сосредотачивать внимание на лучших по учебно-воспитательной работе церковных школах. В 1893 г. статус лучших церковных школ Полтавской губернии получили 2 Женские школы: при Епархиальном женском училище и двухклассная Козельщанская [10, с. 463, 11, с. 996-999, 12, с. 98-100]. Через пять лет (в 1898 г.) отмечалось уже 7 лучших школ: 2 образцовые (при семинарии и епархиальном женском училище в Полтаве), 3 двухклассные (2

Женские при монастырях - Козельщанском и Великобудищанском - и одна смешанная (в с. Згуровка Прилуцкого уезда) и 2 второклассные (в с. Харьковцы Лохвицкого уезда и с. Горбинцы Прилуцкого уезда) [13, с. 288].

Например, в Зеньковском уезде состоянием на 1882 год на 1000 взрослых человек приходилось лишь 87 грамотных, а на 1000 женщин - 4 грамотных. При этом заметим, что в число грамотных относили тех, кто умел хотя бы чуть-чуть читать. По уезду количество грамотных составляло лишь 4%. Количество школ весной 1882 составляло 27, а количество учащихся - 1344 мальчиков и 189 девочки [14, с.25-26].

Несмотря на трудности, православная церковь играла большую роль в формировании духовной культуры народных масс губернии. Церковные школы воспитали не одно поколение украинских крестьян, в том числе и девочек и дали им начальное образование. Религиозная направленность этих школ призвана служить укреплению моральных устоев семьи и общества.

Духовенство преимущественно с глубоким пониманием относилось к организации учебно-воспитательного процесса. Среди учителей церковных школ, представителей украинской интеллигенции, было немало таких, которые по-настоящему любили детей и стойко переносили материальные затруднения и бедность.

Выводы. Благодаря проведенному анализу видно, что во второй половине XIX века церковные школы играли заметную образовательную и воспитательную роль, что видно на примере Полтавской губернии. Несмотря на все стремления царского правительства и его чиновничьего аппарата сделать церковные школы орудием русификации широких народных масс, эти школы способствовали повышению грамотности населения, в том числе и женщин, отвечали его духовным потребностям, обеспечивали решения общеобразовательных и религиозно-воспитательных задач.

Таким образом, женское духовное образование на Полтавщине прошло трудный и тернистый путь. Педагогический процесс в женских духовных учебных заведениях Полтавщины был направлен на воспитание

образованных матерей, заботливых жен и хороших хозяек. Использование опыта этих учебных заведений в современности поможет возродить утраченные воспитания женщин. С возникновением профессиональных женских заведений в конце XIX века женщины получили доступ к изучению специальных предметов - бухгалтерии, политической экономии, законовещения и других. Современные женщины не занимают второстепенные места. Они идут рядом с мужчинами. Имеют право голоса, право получать образование. Сейчас множество различных учебных заведений, женщины прошлых веков не имели таких возможностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1.Бойко А.Д. История Украины: Пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 656 с.

2.Борисенко В. И. Курс украинской истории: С древнейших времен до XX века. Второй вид.: Учеб. пособие. – К.: Лыбидь, 1998. – 616 с.

3.Полтавские епархиальные ведомости. – Часть официальная. 1–896. – № 21. – С. 625–641.

4.Полтавские епархиальные ведомости. – Часть официальная. – 1897. № 6. С. 130-131.

5.Очерки истории и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / Под ред. А.И. Пискунова. – М.: Педагогика, 1976. – 660 с.

6.Полтавские епархиальные ведомости. – Часть официальная. 1–877. - № 5. – С. 154-155.

7.Пустовит Т.Я. Каким было образование дооктябрьских времен на Полтавщине. // Наш родной край (из истории образования на Полтавщине в дореволюционный период. – Выпуск двенадцатый. – Полтава: Из-во «Полтава», 1991. – С 3-23.

8.Начальное образование в России / Под ред. Г. Фальборка и В.Чарнилуцкого. – СПб., 1900. – Т. 2. – 471 с.

9. Жук В.Н., Сердюк Г.Д. Жемчужина Козельщины. – Полтава: Астрея, 1992. – 38 с.
10. Третья годовщина Полтавского епархиального Братства во имя святого преподобномученика Макария // Полтавские епархиальные ведомости. – Часть неофициальная. – 1893. – № 10. – С. 452-471.
11. Правила для двухклассной церковно-приходской женской школы при Козельщанской Богородице-Рождественской женской общине. // Полтавские епархиальные ведомости. – Часть официальная. – 1889. – № 24. – С. 992-999.
12. Полтавские епархиальные ведомости. – Часть официальная. – 1897. – № 5. – С. 98-100.
13. Полтавские епархиальные ведомости. – Часть официальная. – 1898. – № 13. – С. 288.
14. Сборник по хозяйственной статистике Полтавской губернии. Т. II. Зеньковский уезд. – Часть 1. – Полтава, 1882. – 301 с.

*Филимонов Сергей Борисович,
д. ист. н., проф. р, заведующий кафедрой истории России
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского*

К ВОПРОСУ О СУДЬБАХ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯТЫНЬ И РЕЛИКВИЙ В ПОСТРЕВОЛЮЦИОННОМ КРЫМУ

Аннотация

В статье, основанной на архивных и малоизвестных печатных источниках (в частности, на крымских газетах времен Гражданской и Великой Отечественной войн, давно ставших библиографической редкостью), автор сообщает о результатах своих поисков пребывавших в досоветском Крыму православных святынь и реликвий – мощей святых, чудотворных икон, а также предметов церковного обихода, пожертвованных в храмы и монастыри Тавриды выдающимися деятелями Российской империи. В заключение приведена намеченная автором программа дальнейших поисковых работ.

Ключевые слова: Крым постреволюционный, Русская Православная Церковь, храмы, монастыри, мощи святых, чудотворные иконы, православные реликвии.

*Filimonov Sergey Borisovich,
Doctor of Historical Sciences,
Professor, Head of the Department of Russian History
Taurida Academy (structural unit)
Crimean Federal University. V. I. Vernadsky*

TO THE QUESTION OF THE FATES OF ORTHODOX SACRES AND RELICIONS IN POST-REVOLUTIONARY CRIMEA

Annotation

in an article based on archival and little-known printed sources (in particular, on Crimean newspapers of the Civil and Great Patriotic Wars, which have long become a bibliographic rarity), the author reports on the results of his searches of Orthodox shrines and relics that were in pre-Soviet Crimea – relics of holy, miraculous icons as well as church articles donated to the temples and monasteries of Tauris by prominent figures of the Russian Empire. In conclusion, the program of further exploratory work outlined by the author is given.

Key words: post-revolutionary Crimea, Russian Orthodox Church, churches, monasteries, relics of saints, miraculous icons, Orthodox relics.

100 лет назад, в ноябре 1920 года, в многонациональном и многоконфессиональном Крыму победой «красных» завершилась братоубийственная Гражданская война. С тех пор и Крымом, и страной в целом долгие годы правили большевики. Как они сами себя характеризовали, атеисты. То есть безбожники. В результате так называемый советский период истории конфессий в СССР есть история мучений, страданий, подвигов и утрат... Храмы и монастыри подвергались разграблению, поруганию, закрытию, а нередко и полному уничтожению, их недоразграбленное в годы революции и Гражданской войны имущество – конфискации, священнослужители – глумлению, гонениям, ссылкам, заключению в лагеря и тюрьмы, казням...

В истории конфессий в Крыму немало малоизученных вопросов. К их числу следует отнести и такой: а каковы постреволюционные судьбы многочисленных конфессиональных святынь и реликвий? Я имею в виду не материальные ценности, не изделия из драгоценных металлов и камней, изымавшиеся большевиками у различных конфессий в 1922 – 1923 годах якобы на борьбу с голодом. Этот-то вопрос в последнее время энергично разрабатывается; вырисовывается картина, для власти постыдная... Мой вопрос применительно к истории Русской Православной Церкви в Крыму означает: что случилось с мощами святых, чудотворными иконами, предметами, пожертвованными в храмы и монастыри Тавриды выдающимися деятелями Российской империи?

Попытки найти ответ на этот вопрос в литературе результатов не дали. Пришлось приступить к изучению печатных и архивных источников. И вот какие истории о судьбах православных святынь и реликвий они поведали.

История первая. Курская Коренная Чудотворная икона Божией Матери «Знамение» в Крыму. На картине знаменитого русского художника Ильи Ефимовича Репина «Крестный ход в Курской губернии» изображен крестный ход с Курской Коренной Чудотворной иконой Божией Матери «Знамение». Осенью 1920 года, незадолго до прихода в Крым большевиков,

эта великая православная святыня пребывала в наших краях. Вот, что сообщала об этом севастопольская газета «Крымский вестник».

«Крымский вестник», 11(24) августа 1920 года:

«День покаяния. Высшее Церковное Управление на юго-востоке России имело суждение о мерах к поднятию в тылу религиозно-нравственного чувства. С этой целью решено: назначить на 14 сентября день показания, подготовив христиан к этому дню трехдневным постом – 12, 13 и 14 сентября. По этому поводу решено обратиться с воззванием к народу и красноармейцам, текст воззвания будет выработан профессором священником С.Н.Булгаковым. Духовенству предложено подготовить паству ко дню покаяния. Кроме того, поручено председателю Высшего Церковного Управления преосвященному Димитрию, архиепископу Таврическому и Симферопольскому, обратиться с ходатайством к Главнокомандующему и начальнику управления внешних сношений о доставлении к этому времени из Сербии вывезенный туда образ Чудотворной иконы Божьей Матери».

«Крымский вестник», 16(29) сентября 1920 года:

«Иерархи в Крыму. В Крыму, в Симферополе и Севастополе, в настоящее время проживают следующие иерархи Русской Православной Церкви: митрополит Платон, архиепископы: Димитрий-Таврический, Феофан-Полтавский, Агапит-б[ывший]Екатеринославский, епископы: Вениамин-Севастопольский, Никодим-Чигиринский, Андрей-Мариупольский, Дамиан-Царицынский, Феофан-Курский».

«Прибытие Знаменской иконы Божьей Матери. В понедельник (т.е. 14(27) сентября. – С.Ф.) на пароходе «Цесаревич Георгий» был доставлен из Сербии образ Знаменской (Курской) Божьей Матери, высокочтимый чудотворный образ, вывезенный при эвакуации Курска местным епископом Феофаном сначала в Таганрог, а затем в Сербию. Для встречи образа прибыли к паровой пристани крестные ходы из всех городских

церквей, крестные ходы шли в сопровождении войск с оркестрами музыки. К пристани прибыл Главнокомандующий генерал П.Н.Врангель, члены правительства и масса народа. Прибыла икона в сопровождении епископа Феофана Курского. С пристани икона была перенесена во Владимирский собор, а затем ее носили в лазарет № 10 Белого Креста. Вечером епископы Вениамин и Феофан совершили торжественную всенощную. Вчера утром после ранней литургии чудотворная икона была перенесена в Никольский собор, а сегодня она будет в Михайловской церкви. Постоянное пребывание Чудотворной иконы Знаменской Божьей Матери будет во Владимирском соборе».

«Крымский вестник», 21 октября (3 ноября) 1920 года:

«Чудотворная икона Курской Божьей Матери вчера (т.е. 2 ноября. – С.Ф.) перевезена из Севастополя в Ялту».

14 ноября 1920 года, накануне вступления в Ялту частей Красной Армии, икона вновь была эвакуирована за пределы России. Ныне она пребывает в США, в нью-йоркском соборе Знамения Божией Матери.

История вторая. Святыни Херсонесского монастыря. 15 ноября 1920 года части Красной Армии вошли в Севастополь. Немедленно на территории Херсонесского Свято-Владимирского монастыря – одного из самых почитаемых, основанного в 1850 году на месте, где в 988 году крестился креститель Руси Святой Равноапостольный Князь Владимир – был организован концлагерь. Об этом малоизвестном факте свидетельствует выявленный мною в архиве крымских спецслужб документ – «Протокол № 12 заседания Чрезвычайной Тройки Крымской ударной группы Управления Особотделов Южюгзапфронтов при председателе В.Чернобривом и членов: тов. Кростынь и тов. Чистяков. 1 января 1921 года». В графе «Слушали» перечислены фамилии, имена, отчества, должности или род занятий 66 человек. 30 из них – врангелевские офицеры, одна, Туркевич Т.Е., - сестра милосердия Дроздовской дивизии, еще 5 женщин – жены офицеров,

остальные 30 – монахи Херсонесского монастыря во главе с 73-летним архимандритом Зосимой (Иосифом Бондаревым).

В графе «Постановили» указан приговор. Против фамилий офицеров – «Расстрелять», против фамилии сестры милосердия – «В концлагерь на 10 лет», против фамилий жен офицеров и монахов – общая резолюция: «Монахи и жены офицеров передаются в распоряжение [руководства] концлагеря на их усмотрение».

Концовка протокола: «Постановление о расстрелянных привести в исполнение в течение 24 часов, а осужденных в концлагерь немедленно направить таковых в Херсонесский концлагерь. Монахов и всех жильцов, укрывающихся в монастыре, передать в распоряжение заведующего отделом Управления тов. Салтыкову».

Напомню, что процитированный документ датирован 1 января 1921 года. Как видим, свой первый Новый год в Крыму большевистская власть ознаменовала весьма символично – расстрелами и заключением в концлагерь...

С того времени монастырь как таковой уж более не существовал. Не восстановлен он и до сих пор...

А какова судьба хранившихся в монастыре святынь? Вот о чем свидетельствуют документы, приведенные в интереснейшей книге протоиерея Николая Доненко (ныне – владыка Нестор) «Наследники Царства» (Симферополь, 2000. – Кн. I).

1 февраля 1926 года Севастопольский райгорисполком сообщал в Административный отдел Центрального Административного Управления Крыма, что «по описи собора бывшего Херсонесского монастыря числится мощей: 1) Палец Владимира (напомню читателям, что эта частица мощей Святого Равноапостольного Князя Владимира, хранившихся в Малой церкви Зимнего дворца, была передана Херсонесскому монастырю по указанию императора Александра II в июле 1859 года. – С.Ф.), 2) Доска с разными

частями (в количестве 94 частиц) и 3) Маленький металлический крест, в котором хранится частица неизвестного святого».

10 декабря 1926 года под председательством председателя КрымЦИК Вели Ибраимова состоялось заседание Центральной Церковной (культурной) Комиссии при Президиуме КрымЦИК, на котором было заслушано «ходатайство верующих о передаче им вскрытых мощей из бывшего Херсонесского монастыря – ныне музей для посещения – в одну из церквей г. Севастополя». Постановили: «Ходатайство верующих отклонить».

Что случилось с мощами в дальнейшем, выяснить не удалось [4, с.391–392].

История третья. Реликвии кафедрального Александро-Невского собора. Крупнейшим храмом Тавриды был симферопольский кафедральный Александро-Невский собор, освященный в 1829 году, в 1929 году закрытый, в 1930 – снесенный, а недавно восстановленный.

В соборе хранилось Евангелие, пожертвованное в 1794 году императрицей Екатериной II. Вот какой документ, проливающий свет на судьбу этой православной реликвии, мне удалось отыскать. В отчете Таврической ученой архивной комиссии за 1922 год читаем: «По просьбе приходского совета Симферопольского кафедрального собора Комиссия ходатайствовала перед Крымфинотделом о возвращении в кафедральный собор или передаче ему на хранение реквизированного в числе церковных ценностей Евангелия, пожертвованного в 1794 г. императрицей Екатериной Великой, ввиду его художественного и исторического интереса. К сожалению, ходатайство Комиссии было безуспешно, металлические (серебряные. – С.Ф.) части Евангелия были сорваны, а само Евангелие решено передать в Центральный музей Тавриды, куда оно, однако, не поступило». Нет этого Евангелия в Центральном музее Тавриды и сегодня... [4, с. 392–393].

В кафедральном Александро-Невском соборе были погребены архиепископ Гурий (Карпов, 1814–1882), еще при жизни отмеченный

высокими наградами за заслуги перед Отечеством и Церковью и епископ Таврический Михаил (Грибановский, 1856–1898), крупный богослов и философ, воспетый
А. П. Чеховым в рассказе «Архиерей» [2; 4, с. 10–36]. О поспешном перезахоронении их останков после закрытия собора свидетельствует выявленная мною в архиве директива, датированная 7 марта 1930 года: «Секретно. Начальнику Симферопольского Адмотдела. Около здания бывшего Александро-Невского собора, а также в самом здании находятся могилы служителей культов. Так как эти могилы не находятся на установленных для погребения местах, Адморготдел НКВД Кр. АССР предлагает немедленно принять меры к перевозу умерших на кладбище (не допуская перевоза их в другие культовые здания). Об исполнении сообщить. Нач. Адморготдела НКВД Кр. Сагиров. Нач. Адмотделения Бекиров. Зав. столом религиозных культов Файнберг» [4, с. 393–394].

До недавнего времени останки этих выдающихся церковных деятелей покоились в одной братской могиле близ Всехсвятской церкви на Первом гражданском кладбище Симферополя. Но в 2008 году мощи архиепископа Гурия, причисленного к лику святых, были перенесены в кафедральный Александро-Невский собор и возвратились, таким образом, к первоначальному месту упокоения. Хочется верить, что такая же судьба уготована и епископу Михаилу и его останкам; этому должна поспособствовать, думается, промыслительно изданная в 2011 году книга «Епископ Михаил (Грибановский): сочинения, письма, жизнеописание» [1].

Как свидетельствуют документы, вопрос о сносе Александро-Невского собора был решен на заседании Объединенного Президиума КрымЦИК и СНК 10 мая 1930 года. На этом заседании был заслушан доклад наркома НКВД Крымской АССР Монатова «Об использовании ликвидируемого в Симферополе Александро-Невского собора». Постановили: «1. Разрешить Симферопольскому Горсовету снос ликвидированного Александро-Невского собора и передачу земельного участка НКПросу для сооружения музея-

панорамы «Взятие Крыма» (точнее, Перекопа. – С.Ф.); 2. НКВД Кр. и Симферопольскому Горсовету установить срок окончания работы; 3. Поручить редакции газеты «Красный Крым» до начала приступления к сносу осветить соответствующим образом через газету настоящее решение».

Вот, какую информацию о процессе сноса собора удалось отыскать в статье некоего Р. Кудьминского «Список святотатств», опубликованной 23 августа 1942 года, т.е. в период немецко-румынской оккупации Крыма, в издававшейся коллаборантами газете «Голос Крыма»:

«Следует особо остановиться на судьбе лучшей церкви города [Симферополя] – соборе св. Александра Невского.

Была поднята соответствующая “кампания”, пущен для подписи лист, на котором граждане должны были дать свою подпись, что они требуют закрытия собора. Сбор подписей обставлялся обычной для большевиков “добровольностью”: отказывающихся “убеждали”, т.е. запугивали, прозрачно намекая, что собор все равно будет закрыт.

По окраинам шныряли подозрительные личности, собиравшие подписи под якобы заявками на галоши; действительно, в верхней части листа стояли сточки заявления о снабжении галошами; доверчивые люди подписывались, а ловкачи отрезали верхнюю часть подписного листа и подклеивали подписи под заявления о закрытии собора. Собор был закрыт. Хулиганы превратили его в уличную уборную. Надо был уничтожить самое здание собора, одно из красивейших сооружений города.

Этому предшествовало снятие колоколов. Руководил этим начальник пожарной охраны Крыма. Через несколько часов после падения последнего колокола этот святотатец умер от кровоизлияния в мозг. В городе эта смерть произвела огромное впечатление. А 13 сентября 1930 года, в канун двенадцатого праздника Воздвижения, здание собора было взорвано» [3, с. 51–53].

Конечно же, эта информация, содержащаяся в профашистской газете, требует к себе критического отношения, перепроверке ее по другим

источникам. Но и вовсе игнорировать подобного рода информацию, как это практиковалось в советские времена, не следует.

В Александро-Невском соборе, помимо уже известного нам Евангелия, хранились и другие предметы, пожертвованные Екатериной II (крест, потир, два копия, кадило), а также Высочайшая грамота императора Александра II, в которой он выражал благодарность жителям Таврической губернии «за жертвы святому делу Отечества» во время Крымской войны. Где сегодня эти реликвии?

Поиски ответа привели меня в Государственный архив Республики Крым, где хранятся дела о «ликвидации» (закрытии) в 1920-е годы храмов. По этим делам удалось установить, что имущество ликвидируемых церквей распределялось, как правило, следующим образом: 1) имущество, имеющее историко-художественную и научную ценность, передавалось в «ведение Крымохриса» (Крымского комитета по делам музеев и охране памятников искусства, старины, народного быта и природы); 2) имущество культового характера, не имеющее историко-художественной ценности, передавалось «в центральное хранилище НКВД»; 3) все прочее имущество, имеющее «хозяйственную ценность», передавалось в распоряжение Отделов Управления исполкомов «на предмет распределения» по их «усмотрению» [4, с. 394].

Нетрудно предположить, сколь ценную информацию по интересующему нас вопросу содержал архив Крымохриса. Но порыться в его документах мне не довелось: выяснилось, что архив Крымохриса погиб в годы Великой Отечественной войны...

Тем не менее, поиск утраченных святынь и реликвий необходимо продолжить. Сегодня мы находимся лишь в начале пути. А путь этот представляется мне следующим. Прежде всего, следует выявить те печатные и архивные источники, которые содержат информацию о крымских святынях. Такими источниками могут служить церковные и светские газеты и журналы (в первую очередь – издававшиеся Таврической консисторией

«Таврические епархиальные ведомости» и «Таврический церковно-общественный вестник»), опубликованные и неопубликованные дневники, воспоминания, записки путешественников, письма, путеводители по святым местам, описания церквей и монастырей, описи их имущества, книги учета поступлений и отчеты музеев, делопроизводственная документация советских и партийных органов и т.д. Затем, опираясь на эти источники, надо будет составить полный перечень святынь и реликвий, пребывавших в дореволюционном Крыму, и вычленив из него то, что в свое время удалось спасти. И, наконец, приступить к целенаправленному поиску утраченного. (Кстати сказать, разнообразные сюжеты предлагаемого поиска могут стать темами курсовых и выпускных квалификационных работ воспитанников Таврической духовной семинарии).

Верю, что многие святыни и реликвии удастся отыскать. Ведь сказал же Спаситель: «Ищите, и обрящете».

Список источников и литературы

1. Епископ Михаил (Грибановский): сочинения, письма, жизнеописание / Сост. Н. Н. Лисовой, свящ. Павел Хондзинский. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет; Издательство Московской патриархии Русской Православной Церкви, 2011 (Русская богословская библиотека). – 920 с.
2. Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический: сборник статей, документов и архивных материалов. – Симферополь: Н. Оріанда, 2015. – 400 с.
3. Филимонов С. Б. Запретно-забытые страницы истории Крыма: поиски и находки историка-источниковеда. – Симферополь: Н. Оріанда, 2012. – 152 с., илл.

4. Филимонов С. Б. Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. Симферополь: Н. Орианда, 2010. – 408 с., илл.